

11-360

1894

1894

1(3)

№ 3

Май—Июнь.

1894.

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

СОДЕРЖАНИЕ.

СТРАН.	СТРАН.
Правила выставки съмнѣ въ Обществѣ въ октябрь 1894 г.	
1) Пренія по докладу члена в. М. Гарничъ-Гарницкаго. «Шляхъ похода по Восточной Сибири»	193—231
2) Пренія по докладу Г. П. Сазонова. «Быть или не быть общинѣ?»	232—285
3) О пшеницѣ въ Средней Азш Н. Смирнова	286—288
4) Журналы I-го Отдѣленія, 20, 27 января и 17 февраля 1894 г.	69—77
5) Журналы III-го Отдѣленія, 10 января, 12 февраля и 12 марта 1894 года	78—83
6) Журналы Общаго Собранія И. В. Э. Общества 3-го февраля, 8, 22 и 31 марта 1894 года	83—104
7) Окончаніе списка книгъ, поступившихъ въ бібліотеку общества во второмъ полугодіи 1893 года	65—82
8) Награды на выставкѣ посѣднихъ съмнѣ въ мартѣ 1894 года.	1—6
9) Объявленія.	

15 ЧОЯ 1971

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Демакова. Новый пер., д. № 7.

1894.

70348

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1894.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Тип. В. Демакова, Новый пер., л. № 7.

1894.

89969
Центральное
общее книжное
заказное общество
С.-Петербург

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольнаго Экономич. Общества.

СОДЕРЖАНІЕ.

СТРАН.

Правила выставки сѣмянъ въ Обществѣ въ октябрѣ 1894 года.	
1) Пренія по докладу члена О. М. Гарничъ-Гарницкаго . «Издъ поѣздки по Восточной Сибири»	193—231
2) Пренія по докладу Г. П. Сазонова . «Быть или не быть общинѣ?»	232—285
3) О пшеницѣ въ Средней Азійи. Н. Смирнова	286—288
4) Журналы I-го Отдѣленія, 20, 27 января и 17 февраля 1894 г.	69—77
5) Журналы III-го Отдѣленія, 10 января, 12 февраля и 12 марта 1894 года	78—82
6) Журналы Общаго Собранія И. В. Э. Общества, 3 февраля, 8, 22 и 31 марта 1894 года	83—104
7) Окончаніе списка книгамъ, поступившимъ въ бібліотеку Общества во второмъ полугодіи 1893 года	65—82
8) Награды на выставкѣ посѣвныхъ сѣмянъ въ мартѣ 1894 года.	1—8
9) Объявленія.	

О Г Л А В Л Е Н І Е

I-го тома „Трудовъ“ на 1894 г.

Статьи, доложенныя въ Собраніяхъ Общества:

	СТРАН.
П. В. Пономаревъ. Обь организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ	1—63
Н. В. Пономаревъ. Крестьянскій Поземельный Банкъ и значеніе его для народнаго хозяйства	65—85
Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. Изъ повѣдки по Восточной Сибири. Засѣданіе Общаго Собранія И. В. Э. Общества, 13 января 1894 г. Пренія по докладу Н. В. Пономарева: «обь организаціи мѣстныхъ с.-хоз. органовъ»	86—107
Содѣйствіе крестьянскаго поземельнаго банка въ дѣль арендованія крестьянами земель. Докладъ Н. В. Пономарева.	109—141
Торфь, какъ средство значительнаго увеличенія урожаевъ. Докладъ М. П. Надфина.	142—154
М. П. Надфина. Амурская Область, какъ земледѣльческая колонія. Докладъ С. И. Коржинскаго.	155—165
Пренія по докладу Ө. М. Гарничъ-Гарницкаго «Изъ повѣдки по Восточной Сибири»	166—191
Пренія по докладу Г. П. Сазонова. «Быть или не быть общинѣ?»	193—231
О пшеницѣ въ Средней Азій. Н. Смирнова.	232—285
Обь организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ. Докладъ Комисіи Общему Собранію 22 марта 1894 г.	286—288
Правила выставки сѣмянъ въ октябрѣ 1894 года.	1—9

Журналы и протоколы Собраній:

Журналь Общаго Собранія И. В. Э. Общества 12 ноября 1893 г.	1—3
Журналы I-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 26 февраля, 18 марта и 18 ноября 1893 года	3—8
Программа дѣятельности состоящей при I-мъ Отдѣленіи Комисіи по устройству хозяйствъ при народныхъ училищахъ. Докладъ той же Комисіи I-му Отдѣленію. Отчетъ о дѣятельности этой Комисіи. Журналь этой Комисіи отъ 26 ноября 1893 года	8—18

Журналы III-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 20 марта, 18 октября и 22 ноября 1893 года	18—23
Протоколы засѣданій Комитета Грамотности 12 октября и 9 ноября 1893 года	24—33
Журналы Общаго Собранія И. В. Э. Общества, 25 ноября, 30 де- кабря 1893 года и 13 января 1894 г.—Журналъ засѣданія I-го Отдѣ- ленія Общества, 2 декабря 1893 г.—Журналъ засѣданія III-го Отдѣ- ленія Общества, 19 декабря 1893 года.—Журналъ засѣданія Комисіи по устройству школьныхъ хозяйствъ, 3 декабря 1893 года	35—56
Журналы Общаго Собранія Комитета Грамотности, 23 ноября и 14 декабря и экстреннаго Собранія Комитета, 15 декабря 1893 г.	56—68
Указатель выставки сельскохозяйственныхъ сѣмянъ, 2 марта 1894 г.	1—8
Списокъ книгамъ поступившимъ въ бібліотеку Общества во вто- ромъ полугодіи 1893 г.	1—82
Журналы I-го Отдѣленія, 20, 27 января и 17 февраля 1894 г.	69—76
Журналы III-го Отдѣленія, 10 января, 12 февраля и 12 марта 1894 г.	78—83
Журналы Общаго Собранія И. В. Э. Общества, 3 февраля, 8, 22 и 31 марта 1894 года.	83—104
Награды на выставкѣ посѣвныхъ сѣмянъ въ мартѣ 1894 года.	1—6
Объявленія	1—32

ПРАВИЛА ВЫСТАВКИ

посѣвныхъ сѣмянъ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

§ 1. Императорское Вольное Экономическое Общество, желая доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія хорошихъ хлѣбныхъ, кормовыхъ, медоносныхъ и др. посѣвныхъ сѣмянъ непосредственно отъ производителей, устраиваетъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ залахъ своего помѣщенія 31 октября текущаго года выставку означенныхъ сѣмянъ.

§ 2. Объявленія о выставкѣ, съ приглашеніемъ на нее хозяевъ, печатаются два раза въ годъ: въ мартѣ и въ началѣ сентября.

§ 3. Заявленія объ участіи въ выставкѣ, съ подробнымъ адресомъ экспонента и съ препровожденіемъ образцовъ сѣмянъ, должны быть высланы въ Общество къ 15 октября; сѣмена, поступившія позже этого срока, экспертизѣ не подвергаются.

§ 4. Хлѣбныя сѣмена должны быть доставлены въ количествѣ не менѣе 1 пуда съ упаковкою; сѣмена кормовыхъ и масличныхъ растений—не менѣе 10 фунтовъ, сѣмена же технико-промышленныхъ и медоносныхъ растений—въ количествѣ не менѣе 5 фунтовъ.

Примѣчаніе. Посылки адресуются: въ С.-Петербургъ, въ Императорское Вольное Экономическое Общество, уголъ Забалканскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка.

§ 5. Въ видахъ болѣе точнаго опредѣленія сорта сѣмянъ, при хлѣбныхъ сѣменахъ должны быть представлены образцы колосьевъ безъ стеблей; при другихъ же сѣменахъ, по возможности, все растеніе.

§ 6. При доставленіи сѣмянъ, экспоненты должны заявлять, желаютъ ли они взять обратно присланные образцы, или послѣдніе подлежатъ продажѣ, или же предоставляются въ распоряженіе Общества для безплатной разсылки льдамъ, обращающимся къ нему съ просьбою о высылкѣ сѣмянъ для опытныхъ посѣвовъ. Независимо отъ сего, должны быть представлены свѣдѣнія: а) о годѣ урожая высылаемыхъ образцовъ; б) о количествѣ имѣющихся для продажи сѣмянъ, съ обозначеніемъ ихъ цѣны съ упаковкою и доставкою до извѣстнаго пункта; в) о количествѣ десятинъ подъ разводимыми растеніями, образцы которыхъ присылаются на выставку; г) о способахъ посѣва (разбросный или рядовой), молотбы, вѣянія, сортированія, очистки и сушки

сѣмянъ (овинная или зерновая). Желательно также, чтобы экспоненты сообщали свѣдѣнія о томъ, какой у нихъ сѣвооборотъ, съ какого времени разводятся тотъ или другой сортъ, откуда и когда приобрѣтены сѣмена, о способахъ обработки полей и проч.

§ 7. За экспертизу сѣмянъ (опредѣленіе ихъ всхожести, чистоты и вѣса) назначается плата по *одному рублю* за каждый сортъ.

Примѣчаніе. Плата эта должна быть представлена наличными деньгами вмѣстѣ съ заявленіемъ о желаніи участвовать въ выставкѣ.

§ 8. Отъ платы освобождаются экспонаты, оставляемые въ пользу Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

§ 9. Для изслѣдованія сѣмянъ избирается въ мартовскомъ или апрѣльскомъ засѣданіи I Отдѣленія экспертная коммиссія и о ней доводится до свѣдѣнія общаго собранія Общества.

§ 10. Занятія экспертной коммиссіи должны быть закончены къ ноябрьскому общему собранію и о результатахъ ихъ, а равно о присужденіи наградъ докладывается въ томъ же собраніи.

§ 11. О присужденныхъ наградахъ немедленно публикуется въ «Трудахъ» Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и въ «Земледѣльческой Газетѣ», съ указаніемъ подробныхъ адресовъ экспонентовъ, удостоенныхъ наградъ, количества имѣющихся у нихъ для продажи сѣмянъ и цѣны ихъ.

§ 12. Сѣмена, чѣмъ-нибудь замѣчательныя, представляющія особенный интересъ для хозяевъ, рассылаются при «Трудахъ» Общества.

§ 13. Послѣ ноябрьскаго общаго собранія, устраивается въ залахъ Общества выставка сѣмянъ для публики въ теченіи пяти дней, съ указаніемъ сѣмянъ, какъ премированныхъ, такъ и оказавшихся лучшими.

§ 14. Адресы всѣхъ экспонентовъ, сѣмена которыхъ окажутся доброкачественными, хотя и неудостоенными отличій, выставляются въ залѣ Общества въ теченіе зимы, по 1 мая, для руководства при покупкѣ сѣмянъ членами Общества.

Вмѣстѣ съ симъ Императорское Вольное Экономическое Общество доводитъ до свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ, что съ цѣлью вызвать производство хорошаго качества и дешевыхъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, извѣстныхъ подъ названіями райграса и мятлика. Общество установило особую премію, именно *малую золотую медаль* за разведеніе: а) райграса итальянскаго (*Lolium italicum*), б) райграса французскаго (*Avena elatior*), в) райграса англійскаго (*Lolium perenne*) и д) мятлика (*Poa pratensis*); причѣмъ для полученія означенной преміи необходимо, кромѣ соблюденія всѣхъ правилъ домашней выставки, чтобы количество полученныхъ въ хозяйствѣ сѣмянъ того или другаго сорта составляло не менѣе 50 пудовъ и чтобы на выставку Общества было доставлено не менѣе 10 фунтовъ.

Пренія по докладу члена *Θ. М. Гарничъ-Гарницкаго*

въ засѣданіи 1-го Отдѣленія 18 ноября 1893 года ¹⁾.

А. А. Кауфманъ. Мм. гг. я долженъ заранѣе предупредить васъ, что займу на довольно продолжительное время ваше вниманіе. Во-1-хъ, самый вопросъ на столько важенъ и интересенъ, что не грѣхъ посвятить ему нѣсколько лишнихъ минутъ; во-2-хъ, есть еще одно соображеніе *ad hominem*. Разъ мнѣ приходится разбирать докладъ, сдѣланный человѣкомъ, носящимъ почетное званіе профессора русскаго университета, то я долженъ, конечно, каждое свое слово, каждое свое замѣчаніе обосновывать возможно полнѣе и подробнѣе.

Приступая къ обсужденію выслушаннаго нами въ прошломъ Общемъ Собраніи доклада, я прежде всего долженъ высказать нѣкоторое сожалѣніе по поводу того, что докладчикъ не вполне исполнилъ ту программу, на которую онъ самъ намекнулъ въ первыхъ словахъ своего доклада. Онъ именно сказалъ, что, отправляясь въ какую-либо страну, приходится предварительно познакомиться съ существующимъ относительно этой страны матеріаломъ, и изложилъ затѣмъ свой взглядъ на тотъ *картографическій* матеріалъ, который былъ имъ собранъ; но, къ сожалѣнію, онъ вовсе не коснулся того хозяйственно-статистическаго матеріала, который имѣется въ литературѣ по этой мѣстности. Почему я сожалѣю объ этомъ, это видно будетъ изъ дальнѣйшаго моего изложенія.

Точно также докладчикъ не объяснилъ намъ ничего о тѣхъ способахъ и приемахъ, при помощи которыхъ собраны имъ тѣ свѣдѣнія, которыми онъ подѣлился съ И. В. Э. Обществомъ. Между тѣмъ это имѣеть, очевидно, большое значеніе. Такъ, докладчикъ говорилъ намъ о почвахъ обследованной имъ мѣстности, но не сказалъ, ка-

¹⁾ Самый докладъ напечатанъ въ 1-ой книжкѣ Трудовъ 1894 года подъ заглавіемъ «Изъ поѣздки по Восточной Сибири».

кимъ образомъ онъ изучалъ эти почвы; точно также онъ говорилъ о климатѣ, но не объяснилъ, на чемъ собственно онъ основываетъ свои заключенія о климатѣ Восточной Сибири. Конечно, я не буду входить въ разборъ заключеній докладчика по этимъ вопросамъ, такъ какъ здѣсь найдутся для этого лица болѣе меня компетентныя, — я перейду къ нѣкоторымъ вопросамъ бытовымъ и экономическимъ, причемъ, чтобы еще болѣе сѣзнить предѣлы моихъ возраженій, я не буду касаться тѣхъ общихъ отзывовъ и нравственныхъ оцѣнокъ, которые сдѣлалъ докладчикъ относительно сибирскаго населенія, а остановлюсь лишь на фактахъ, относящихся къ экономическому положенію этого населенія, и въ частности на фактахъ, относящихся къ постановкѣ земледѣлія.

Приступая къ обсужденію доклада въ этихъ предѣлахъ, я долженъ сказать, что въ томъ, что говорилъ намъ докладчикъ въ Общемъ Собраніи, я усмотрѣлъ цѣлый рядъ противорѣчій съ тѣмъ печатнымъ матеріаломъ, который у меня имѣется подъ рукою, — и вотъ я позволю себѣ привести нѣсколько положеній, которыя выставлены были докладчикомъ, и сопоставить съ ними относящіяся къ соответствующимъ вопросамъ мѣста изъ этихъ печатныхъ источниковъ. Приэтомъ сейчасъ же замѣчу, что мои замѣчанія будутъ касаться только Енисейской и Иркутской губ., о Забайкальской области я ничего не знаю и потому касаться ея не буду.

Докладчикъ, говоря о системѣ полеводства, господствующей въ посѣщенной имъ мѣстности, опредѣляетъ ее такимъ образомъ, что тамъ *крестьяне пахутъ свои земли одинъ годъ, два года, три года, 10 лѣтъ, затѣмъ начинаютъ пахать черезъ годъ, пока пашня не выпашется*, и тогда они бросаютъ ее и переходятъ пахать на другой участокъ. Тутъ можетъ, прежде всего, возникнуть сомнѣніе относительно того, что значить «*пахутъ 1, 2, 3, 10 л.*»; но я, съ своей стороны, понялъ это выраженіе такъ, что крестьяне «сѣютъ» 1, 2, 3, 10 л., потомъ черезъ годъ и т. д. Если мое пониманіе вѣрно, то такое опредѣленіе системы полеводства оказывается несогласнымъ съ тѣмъ опредѣленіемъ, которое находится въ указанныхъ мною изданіяхъ. Въ нихъ относительно Иркутской губ. имѣется такое сообщеніе ¹⁾: «Главенствующую роль въ строѣ земледѣльческаго хозяйства изслѣдуемыхъ округовъ играетъ *двухпольная система* полеводства, съ одной стороны перекрещивающаяся съ *остатками залежной системы* (Нижнеуд. окр.), съ другой — за-

¹⁾ «Матеріалы для изслѣд. землепольз. и хоз. быта Ирк. и Енисейск. губ.»; Иркутск. губ., т. II, вып. 4, стр. 18.

ключающая въ себѣ условія къ *развитію болѣе интенсивной системы полеводства* — трехполья (Ирк. окр.); громадная доля культивируемой земли, превышающая $\frac{9}{10}$ общей площади запашки, эксплуатируется при помощи двухпольнаго сѣвооборота».

По Енисейской губерніи система полеводства опредѣляется слѣдующимъ образомъ ¹⁾ «...Въ изучаемыхъ округахъ Енисейской губ. поднятая новь или залежь эксплуатируется въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ путемъ *двухпольнаго сѣвооборота*, т. е. чередованія посѣва съ паромъ; но приэтомъ, въ теченіе періода эксплуатации, производится въ силу разныхъ причинъ нѣсколько посѣвовъ хлѣба на хлѣбъ, обыкновенно не болѣе 1 раза подрядъ, т. е. двухпольный сѣвооборотъ перебивается трехпольнымъ... Затѣмъ пашня оставляется въ залежь, или на извѣстное число лѣтъ, если она не испорчена совершенно выдувкой и смываніемъ, или на срокъ неопредѣленно продолжительный».

Преобладаніе двухполья въ сѣвооборотѣ доказывается и цифровыми данными. Именно, въ Енисейской губерніи ²⁾, «въ итогѣ по 4-мъ округамъ находилось подъ паромъ въ годъ изслѣдованія 46,3% всей площади запашки. Высота приведеннаго процента и близость его къ 50-ти съ несомнѣнностью указываютъ, что въ изучаемомъ краѣ безусловное главенство принадлежитъ системѣ двухпольно-паровой».

Не ограничиваясь констатированіемъ факта господства залежно-паровой системы, изслѣдованіе ³⁾ задается и вопросомъ о причинахъ возникновенія здѣсь этой системы, а не системы лѣсопольной или чисто переложной системы, которая встрѣчается въ южныхъ губерніяхъ Россіи, и объясняетъ это явленіе такимъ образомъ: «*Роль пара*, какъ одного изъ главнѣйшихъ факторовъ мѣстной системы полеводства, объясняется тѣмъ, что нигдѣ въ губерніи физико-географическія условія *не на столько благоприятны* и нигдѣ свободныя земли *не на столько обильны и легко доступны*, чтобы переложная система — лѣсопольная или залежная — могла примѣняться въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ. Но, съ другой стороны, недостатокъ въ земляхъ нигдѣ еще не на столько ощутителенъ, чтобы явилась серьезная причина для перехода отъ болѣе простой паровой системы, именно двухпольной, къ системамъ болѣе совершеннымъ».

Тѣмъ не менѣе изслѣдованіе предусматриваетъ грядущій пере-

¹⁾ Тоже, Енисейск. губ. Земледѣіе, стр. 7.

²⁾ Тоже, стр. 18.

³⁾ Тамъ же, стр. 17.

ходь къ другой системѣ и даже намѣчаетъ путь такого перехода ¹⁾. «Въ результатѣ изученія, читаемъ мы въ «Матеріалахъ», данныхъ, касающихся причинъ и характера рядовыхъ посѣвовъ, приходится остановиться на слѣдующемъ выводѣ: чѣмъ выше процентъ посѣвовъ на жниво, тѣмъ земля въ данной мѣстности новѣе и лучше, тѣмъ ближе мѣстная система полеводства къ переложной и тѣмъ дальше она отъ *трехпольно-паровой*; *чтобы перейти въ послѣднюю, ей предстоитъ пережить еще болѣе или менѣе продолжительный періодъ двухполья, къ которому она, судя по исторической аналогіи, и будетъ подходить путемъ постепеннаго и неизбѣжнаго сокращенія (на хлопбахъ) рядовыхъ посѣвовъ, въ связи съ истощеніемъ почвы, возрастаніемъ населенія и уничтоженіемъ, залежей, какъ фактора системы*».

Затѣмъ второе положеніе, на которомъ я хотѣлъ остановиться, это именно то, что *сибирякъ не удобряетъ земли и не удобряетъ ея*, по мнѣнію докладчика, *отъ льны*. Но изслѣдованіе на причины сравнительно малой распространенности удобрения земли смотреть нѣсколько иначе, а именно относительно Енисейской губ. мы находимъ въ немъ слѣдующій отзывъ ²⁾. «Когда рѣчь шла о системѣ хозяйства въ изслѣдованной части Енисейской губерніи, было указано, что производительныя силы истощенной пашни восстанавливаются повсемѣстно почти исключительно естественнымъ путемъ — при помощи залежи и пара. При сравнительномъ обиліи и плодородіи мѣстныхъ земель, *нельзя и ожидать иного способа веденія хозяйства*». «Однако, читаемъ мы далѣе, *попытки утилизировать навозъ въ качествѣ удобрения полей (на огороды онъ идетъ почти всюду) имѣли мѣсто едва ли не въ каждой волости; но въ огромномъ большинствѣ случаевъ опыты (производимые почти всегда поселенцами или переселенцами изъ Европейской Россіи) оканчивались полной неудачей*».

Относительно же Иркутской губерніи, гдѣ земли меньше и гдѣ земля хуже, изслѣдованіе говоритъ совершенно другое ³⁾. «Можно смѣло сказать, что *почти въ каждой деревнѣ трехъ изслѣдованныхъ округовъ мѣстные жители если не пробовали сами хоть немного навозить пашню, то во всякомъ случаѣ слышали отъ сосѣдей о томъ или иномъ дѣйствіи унавоживанія*. И если главной причиною совершеннаго отсутствія удобрения полей въ нѣкоторыхъ мѣст-

¹⁾ Тамъ же, стр. 23.

²⁾ Тамъ же, стр. 28.

³⁾ «Матеріалы» по Иркут. губ., т. II, вып. 4, стр. 45.

ностихъ являются общія условія, какъ-то: изобиліе свободныхъ мѣстъ, отдаленность пашень и вообще большая или меньшая экстенсивность системы», — то нельзя, по мнѣнію изслѣдованія, отрицать и вліянія неугѣлости мѣстнаго населенія въ дѣль утилизаціи удобренія.

Въ завѣсности отъ разныхъ условій, распространенность унавоживанія въ разныхъ мѣстностяхъ Иркутской губерніи представляется весьма различною. Мѣстности трехъ округовъ можно разбить на три группы ¹⁾, сообразно интенсивности унавоживанія полей. Къ первой группѣ относятся тѣ мѣстности, гдѣ уже *выработалась известная законосообразность его примѣненія* (ближайшія къ Иркутску и при-Ансарье съ песчаными пашнями). Ко II группѣ слѣдуетъ отнести мѣстности, гдѣ унавоживаніе полей является *хотя и не исключительнымъ, но во всякомъ случаѣ не сплошнымъ явленіемъ*. Тутъ удобряются или только ближнія поля, «у кого есть сила», или «начали удобрять, какъ пошли неурожай», и т. д. (остальная часть Иркутскаго и часть Балаганскаго округа). Всѣ остальные мѣстности составляютъ III и послѣднюю группу (49), гдѣ *унавоживаніе полей встрѣчается только въ видѣ единичныхъ оттоговъ*, еще не получившихъ той распространенности, какъ въ мѣстностяхъ II группы.

Переходимъ теперь къ вопросу объ орудіяхъ, которыми обрабатывается земля въ Енисейской губ. Докладчикъ заявилъ намъ, что для обработки земли *употребляется тамъ либо соха, либо колесуха*, причемъ *употребленіе послѣдней также объяснялъ лѣнью сибиряка, потому что колесуха идетъ сама и даетъ возможность сибиряку идти спокойно за ней съ кнутикомъ*. Тутъ я прежде позволю отъ себя вставить замѣчаніе, что если объяснять употребленіе колесухи, какъ болѣе легкаго для работника орудія, лѣнью, то почему же не объяснить тою же лѣнью и употребленіе плуга, которымъ тоже работать легче, нежели сохою? Но въдѣ *такого упрека, сколько извѣстно, никто не дѣлаетъ*. Затѣмъ я обращаюсь къ выдержкамъ изъ своихъ матеріаловъ, въ которыхъ нахожу слѣдующія свѣдѣнія. «Въ Иркутской губерніи, рядомъ съ сохой, для пахоты, а главнымъ образомъ для подъема нови и раздѣлки залежей употребляется *колесуха — родъ російскаго деревяннаго плуга*, — я обращаю ваше вниманіе на это сравненіе, — мѣстами носящаго названіе сабана» ²⁾. Въ Енисейской губерніи самымъ распространеннымъ орудіемъ пахоты является такъ называемая *колесуха* или колесянка — передковая соха съ двумя сошниками ³⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 47. ²⁾ Тамъ же, стр. 22.

³⁾ «Матеріалы» по Енис. губ., Земледѣліе, стр. 49.

Въ матеріалахъ нашихъ мы находимъ подробное описаніе устройства колесухи ¹⁾, котораго я не буду приводить, чтобы не затягивать слишкомъ своихъ замѣчаній. Затѣмъ интересно знать, какъ же колесуха работаетъ? По Иркутской губ. объ этомъ говорится кратко и мы узнаемъ только ²⁾, что она пашетъ глубиною на 4 в. и послѣднее качество ея и послужило главнымъ основаніемъ къ ея распространенію; но по Енисейской губ. объ этомъ сообщаются болѣе обстоятельныя свѣдѣнія ³⁾.

«Производительность работы колесухи почти не уступаетъ двухлемешнику: въ день можно вспахать, при двухъ смѣнахъ лошадей, при сравнительно ровномъ рельефѣ мѣстности, около одной каз. десятины. При этомъ, какъ уже было замѣчено, одолюющія сибирское поле сорная трава вырываются колесухой съ корнемъ, между тѣмъ какъ плугомъ онъ только подрываются, а корни остаются въ землѣ; вслѣдствіе этого, послѣ вспашки плугомъ поля средняго возраста, является такое обиліе сорныхъ травъ, что пашню неизбѣжно приходится оставлять въ залежь. Такъ, при пахотѣ малороссійскими лемехами, переселенцы, по насмѣшливымъ отзывамъ мѣстныхъ старожиловъ, «залужили» свои поля и затѣмъ, бросивъ плугъ, взялись за колесуху, оставивъ первый только для взмета нови и старыхъ залежей. Конечно, здѣсь виноватъ не плугъ, а небрежная, мелкая вспашка. Но дѣло въ томъ, что при одинаковой напряженности работы колесухой достигаются лучшіе результаты, нежели плугомъ, а это является обстоятельствомъ, на столько для мѣстнаго хозяина важнымъ, что заставляетъ его, при обработкѣ старопахотныхъ полей, первую безусловно предпочитать послѣдней».

Были опыты заведенія усовершенствованныхъ орудій; но ни одно изъ полевыхъ орудій не прививается. «Не привились даже простѣйшіе изъ нихъ — эккертовскій двухлемешный плугъ (ZRS) и восьмидюймовый плугъ Сакка, которые въ 1889 году демонстрировались г. Лаврентьевымъ, управлявшимъ иркутскимъ складомъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Плуги были приобретены въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ, но затѣмъ, по отзывамъ хозяевъ, оказались непригодными и брошенными».

На это послѣднее обстоятельство позволю себѣ обратить ваше вниманіе въ виду того заявленія, которое сдѣлано докладчикомъ, что сибирякъ не заводитъ никакихъ улучшенныхъ орудій. Заявленіе это сдѣлано было докладчикомъ по поводу способовъ очистки зерна;

¹⁾ Тамъ же, стр. 50—52.

²⁾ «Матер.» по Иркут. губ., т. II, вып. 4, стр. 23.

³⁾ «Матер.» по Енис. губ., земледѣліе, стр. 56—57.

было указано на то, что, благодаря молотью на льду, хлѣба въ Сибири не приходится вѣять, и что, въ частности, здѣсь совершенно не употребляются вѣялки и вообще усовершенствованныя орудія.

Изъ матеріаловъ нашихъ мы узнаемъ, однако, совершенно иное: «Вѣяніе, читаемъ мы ¹⁾, хотя и производится въ значительной части случаевъ на вѣтру, но во многихъ мѣстностяхъ уже лѣтъ 10—15 стали распространяться вѣялки, и мѣстами онѣ ограничи- чили вѣяніе лопатою весьма значительно. Въ настоящее время вѣялокъ нѣтъ только въ рѣдкомъ селеніи». Обращаясь къ цифрамъ, мы узнаемъ, что въ трехъ округахъ Иркутской губерніи переписью обнаружено 34 молотилки ²⁾; число вѣялокъ пришлось бы вычислять, — чего я не сдѣлалъ, — но во всякомъ случаѣ оно довольно значительно. Что касается до Енисейской губерніи ³⁾, то количественная распространенность тѣхъ и другихъ представлялась въ годъ изслѣдованія въ слѣдующихъ поокружныхъ цифрахъ:

О к р у г а .	Молотилокъ.	Вѣялокъ.
Канскій	94	306
Красноярскій	7	95
Ачинскій	9	575
Минусинскій	59	767

Наиболѣе бѣднымъ усовершенствованными орудіями является Красноярскій округъ, болѣе богатымъ — Канскій — молотилками и Минусинскій — вѣялками. Въ общемъ, число молотилокъ въ губерніи равно 169, а вѣялокъ 1743. «Если считать, напримѣръ, продолжаетъ изслѣдованіе; стоимость вѣялки въ 20 р., а молотилки въ 150 р., то оказывается, что населеніе въ послѣднія 10—12 лѣтъ, съ момента начала распространенія этихъ орудій, затратило на ихъ пріобрѣтеніе до 60 т. рублей. Въ то же время во многихъ мѣстахъ образовались свои искусные мастера, не только исправляющіе, но и дѣлающіе вновь и вѣялки, и молотилки.

Теперь приходится перейти къ вопросу о томъ, какъ работаетъ крестьянинъ изслѣдованной докладчикомъ мѣстности. По этому вопросу докладчикъ описалъ такъ рабочій день сибиряка: *сибирякъ выѣзжаетъ съ поля послѣ втораго чая, по нашему счету, около 6—7 ч. утра, пока дождетъ до своего участка, будетъ около 10 ч.; прѣхавши туда, пьетъ чай, — сдѣлаетъ нѣсколько бо-*

¹⁾ Тамъ же, стр. 54.

²⁾ «Матер.» по Ирк. губ. т. II, вып. 4, стр. 26.

³⁾ «Матер.» по Енис. губ., земледѣіе, стр. 55.

роздѣ, опять чай; словомъ, выходило такъ, что сибирякъ-земледѣлецъ больше занимается тѣмъ, что пьетъ чай. По этому вопросу, дѣлнвъ ли сибирскій крестьянинъ или нѣтъ, мы, въ имѣющихся въ моемъ распоряженіи матеріалахъ, не встрѣчаемъ прямыхъ указаній, но нѣкоторая повѣрка сдѣланнаго докладчикомъ отзыва возможна и по этимъ матеріаламъ. Основаніе для такой повѣрки даютъ данныя о размѣрѣ запашки и затѣмъ рабочія нормы.

Относительно размѣровъ запашки мы узнаемъ изъ матеріаловъ по Иркутской губ. ¹⁾, что на 1 душу мужскаго пола у русскнхъ приходится 2,1 дес., а у инородцевъ 2,2 дес.; на хозяйство у русскихъ 10,9 дес., а у инородцевъ 7,6 дес.; на 1 рабочаго у русскихъ 8,6 дес.; у инородцевъ 10,8 дес. По Енисейской губерніи ²⁾ на 1 душу мужскаго пола приходится 4,8 дес.; на хозяйство 13,1 дес.; на 1 работника 10,1 дес.

Въ этомъ же самомъ изслѣдованіи мы находимъ сравненіе размѣровъ запашки въ Енисейской губ. съ размѣрами ея въ губерніяхъ Европейской Россіи и изъ этого сравненія мы видимъ, что на 1 наличную всѣхъ возрастовъ душу мужскаго пола приходится:

Въ нижеволжскихъ губ.	3,8 дес.
» бѣлорусскихъ »	2,4 »
> литовскихъ »	2,6 »
> центральныхъ »	2,9 »
> московскаго промышленнаго раіона . .	2,0 »
а въ изслѣдованныхъ округахъ Енисейск. губ.	4,8 »

«Такимъ образомъ, заключаетъ изслѣдованіе, *по относительному количеству пахотной земли Енисейская губернія далеко оставляетъ за собой многія губерніи Европейской Россіи, въ числѣ которыхъ встрѣчаются такія многоземельныя, какъ Саратовская, Самарская и Астраханская*».

Приведенныя цифры уже свидѣтельствуютъ, что сибирскій крестьянинъ, при всей своей лѣни, на которую указываетъ докладчикъ, что-то такое дѣлаетъ на своей землѣ!

Но мнѣ могутъ возразить, что нѣтъ ничего удивительнаго, если человекъ обрабатываетъ много земли, если онъ обрабатываетъ ее экстензивно, но и на это возраженіе мы имѣемъ въ матеріалахъ нашихъ отвѣтъ ³⁾. «При типичной и главенствующей формѣ обра-

¹⁾ Томъ II, вып. 4, стр. 118.

²⁾ «Матер.» по Енис. губ., земледѣліе, стр. 1—2.

³⁾ «Матер.» по Ирк. губ., т. II, вып. 4, стр. 30; болѣе подробныя данныя см. стр. 28—29.

ботки поля для озимаго хлѣба, считая и посѣвъ, дѣлаются 2 вспашки и 2 бороньбы, для яроваго же—3 вспашки и 3 бороньбы; въ случаѣ усиленнаго распространенія сорныхъ травъ, при обработкѣ поля подъ озимый хлѣбъ и, въ меньшей степени, подъ яровой, количество вспашекъ увеличивается на одну; на почвахъ же новыхъ и болѣе плодородныхъ, или при маломощности хозяйствъ, общее количество вспашекъ и для яровыхъ ограничивается 2-мя».

Мнѣ кажется, что 3 — 4 вспашки можно считать болѣе или менѣе достаточными для обработки паровъ, и я боюсь, что семейцы, которые, по словамъ докадчика, пахутъ свои поля до 10 разъ, поступаютъ не совсѣмъ благоразумно; впрочемъ, если мои сомнѣнія неосновательны и ошибочны, то присутствующіе, конечно, разъяснятъ мнѣ мою ошибку. Затѣмъ прямыхъ и опредѣленныхъ указаний, такъ сказать, на качество земли, т. е. на то, обрабатывается-ли земля хорошо или худо, я, къ сожалѣнію, въ матеріалахъ не нашель, но долженъ сказать, что изъ очень подробнаго описанія различныхъ приѣмовъ обработки выводъ получается такой, что крестьяне-сибиряки относятся къ этому дѣлу очень внимательно и довольно толково. Впрочемъ, это—дѣло субъективное и я, поэтому, на этомъ мнѣніи настаивать не стану, а обращусь къ провѣркѣ сдѣланнаго заявленія о ничегонеделаньи сибиряка на пашнѣ путемъ сопоставленія съ данными относительно рабочихъ нормъ. Въ «Матеріалахъ» по Иркутской губерніи ¹⁾, мы находимъ по этому предмету слѣдующія цифры:

Требуется на казенную десятину:

	пшенихъ.	овинныхъ.
поднять парь	2,3	2,3
боронить	0,4	0,75
двоить парь	1,5	1,5
заборонить	0,4	0,75
троить парь	1,5	1,5
сѣять озимое.	0,25	—
» яровое.	0,30	—

По Енисейской губерніи ²⁾:

	Рабочихъ дней.
поднять залогъ (дѣлину)	3,0
» мягкій парь	1,7
боронить парь	1,1
двоить »	1,8

¹⁾ Т. II, вып. 4, стр. 40.

²⁾ «Матер.» по Енис. губ., земледѣіе, стр. 117.

боронить парь	0,7
троить »	1,9
посѣвъ и задѣлка сѣмянъ	2,0
жать съ постановкой въ суслоны рожь .	6,9
» » » » » яровой .	9,2

Работникъ можетъ управить паровъ, въ теченіе періода полевыхъ работъ, 6—6 $\frac{1}{2}$ десятинъ, а если онъ не отвлекается дорожною повинностью и т. п., то 7,6 десятинъ.

Если мы сравнимъ эти цифры съ нормами, которыя приводятся въ «Памятной Книжкѣ для сельскихъ хозяевъ», то увидимъ, что онѣ не особенно уклоняются отъ этихъ нормъ, и притомъ уклоняются и въ ту, и въ другую сторону.

Затѣмъ, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ относительно бурятъ; я не помню буквально, что именно было сказано докладчикомъ про ихъ занятіе земледѣіемъ — совсѣмъ-ли они не пашутъ, или только мало склонны къ занятію земледѣіемъ, но въ «Матеріалахъ» по этому вопросу мы находимъ слѣдующія данныя: 1) имѣя, дѣйствительно, большое скотоводство (по 238 головъ скота на 100 душъ наличнаго населенія противъ 130 головъ, принадлежащихъ на 100 душъ у русскаго населенія), буряты, однако, ничуть не менѣе, а скорѣе болѣе послѣдняго занимаются земледѣіемъ именно на 100 душъ наличнаго населенія мужскаго пола:

у русскихъ приходится	210 дес.
а у инородцевъ	214 »
на 100 работниковъ у первыхъ приходится . .	860 »
а у инородцевъ	1040 »

Затѣмъ % дворовъ, не имѣющихъ запашки, среди русскаго населенія составляетъ 17,12 %, у инородцевъ только 4,3 %.

Покончивъ, по скольку это необходимо въ видахъ осуществленія поставленной мною себѣ задачи, съ вопросомъ о системѣ хозяйства и обработки земли, обратимся теперь къ условіямъ произрастанія хлѣбовъ. Здѣсь докладчикъ обратилъ вниманіе на одно чрезвычайно характерное для Сибири явленіе, именно на необычайную *прозрачность воздуха*, благодаря которой въ Восточной Сибири пшеница вызрѣваетъ въ 93—96 ²⁾ дней, и тогда какъ въ юго-западной Россіи она вызрѣваетъ только въ 126 — 130 дней. Но въ «Матеріалахъ по Иркутской губерніи» ³⁾ мы находимъ довольно

¹⁾ «Матер.» по Иркут. губ., т. II, вып. 4, стр. 94 и 118.

²⁾ Не ручаюсь за безусловную, а только за приблизительную точность цифръ.

³⁾ Т. II, вып. 4, стр. 34.

обстоятельныя данныя, изъ которыхъ видно, что продолжительности произрастанія пшеницы этой губерніи колеблется между 90 и 130 днями; съ другой стороны извѣстно, что продолжительность произрастанія хлѣбовъ въ Европейской Россіи также неодинакова, а представляетъ довольно значительное разнообразіе. Такъ, въ Херсонской губерніи, дѣйствительно, вегетаціонный періодъ продолжается для пшеницы 123 дня, въ губерніяхъ Привислянскаго края 118 дней: но уже въ Курской губерніи средняя его продолжительность падаетъ до 102, въ Вятской—до 100 дней ¹⁾. Уже изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что, кромѣ прозрачности воздуха, должны имѣть вліяніе на продолжительность произрастанія хлѣбовъ и другія условія, но о нихъ докладчикъ не сказалъ ни одного слова. Въ матеріалахъ же нашихъ мы находимъ объ этихъ условіяхъ слѣдующія указанія: по Иркутской губерніи ²⁾: «Частыя лѣтнія засухи, безвременные осенніе дожди и непогоды, ранніе заморозки, весенніе инеи — всѣ эти случайности, дополняя картину условій мѣснаго земледѣлія, нерѣдко приводили «сказочную урожайность сибирскихъ земель» скорѣе къ дѣлу случая, «форта», чѣмъ къ результату упорнаго труда земледѣльца и плодородія культивируемой имъ земли. На основаніи, затѣмъ, обстоятельнаго изученія данныхъ о колебаніяхъ урожаявъ, изслѣдованіе ³⁾ констатируетъ, что отмѣченныя наибольшимъ постоянствомъ урожаявъ мѣстности Иркутской губерніи соотвѣтствуютъ почти самымъ неблагоприятнымъ, въ данномъ отношеніи, районамъ Европейской Россіи».

Отсюда, съ одной стороны, изслѣдованіе заключаетъ ⁴⁾, что «въ разнообразіи условій, а также въ умѣннн приспособителся къ нимъ, лежитъ объясненіе какъ факта значительной высоты здѣшнихъ среднихъ урожаявъ, такъ и самой возможности развитія мѣснаго земледѣлія». Съ другой стороны, изслѣдованіе указываетъ ⁵⁾ на то, что «даже анализъ почвъ едва-ли будетъ имѣть значеніе для даннаго вопроса (о дѣленіи на районы по урожайности). Этотъ анализъ освѣтитъ только вопросъ о потенціальной силѣ почвъ. Классификація здѣшнихъ воздѣлываемыхъ земель, по ихъ дѣйствительной современной урожайности, возможна лишь при помощи разработки данныхъ объ урожаяхъ, въ связи съ детальнымъ анализомъ всей совокупности естественныхъ условій различныхъ мѣстностей — и

¹⁾ Памятн. кн. русск. сел. хоз. за 1886 г., стр. 99.

²⁾ «Матер.» по Ирк. губ., т. II, вып. 4, стр. 72.

³⁾ Стр. 77.

⁴⁾ Стр. 84.

⁵⁾ Стр. 72.

притомъ не только почвенныхъ, но, еще въ большей степени, климатическихъ и топографическихъ».

Совершенно аналогичныя указанія мы находимъ и по Енисейской губерніи. Изложивъ исторію урожаевъ за длинный рядъ лѣтъ—32 года — изслѣдованіе приходитъ для этой губерніи къ такому заключенію ¹⁾:

«Изъ приведенныхъ характеристикъ не трудно убѣдиться, до какой степени многочисленны, разнообразны, измѣнчивы и капризны тѣ условія, которыми сопровождается въ изслѣдуемомъ краѣ ростъ хлѣбовъ, начиная съ момента посѣва ихъ и кончая уборкой. Въ этомъ отношеніи данныя за 32 года рисуютъ весьма поучительную картину: то засухи, смѣняющіяся непрерывными дождями, то продолжительное ненастье, смѣняющееся упорной засухой; затѣмъ — весенніе холода, вѣтры, громадныя рѣчные разливы, ивни чуть-ли не въ серединѣ лѣта, медовыя росы, обильное появленіе сорныхъ травъ, осенніе вѣтры и ранніе морозы; наконецъ — сурки, мыши, кобылка, бухарка, червь, головня—все это повторяется почти ежегодно въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ и въ теченіе всего періода созрѣванія хлѣбовъ держать земледѣльца въ постоянномъ страхѣ за участь урожая. Достоинно вниманія, что, пока хлѣбъ не обмолоченъ, никакихъ достовѣрныхъ предположеній о результатахъ сбора сдѣлать нельзя, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда посѣвы совершенно погибаютъ подъ вліяніемъ какого-либо изъ неблагопріятныхъ условій, проявившаго свое дѣйствіе съ особенной силой; такъ, прекрасныя всходы легко могутъ быть испорчены дождями или засухой, и, наоборотъ, всходы неудовлетворительныя и даже плохіе иногда прекрасно поправляются подъ вліяніемъ теплой погоды и своевременныхъ дождей. Посѣвы, избѣгнувшіе весеннихъ наводненій, легко могутъ быть смыты лѣтними; избѣгнувшіе, затѣмъ, кобылки, блохи и проч., прекрасно развившіеся при совокупномъ дѣйствіи самыхъ благопріятныхъ метеорологическихъ условій, они нерѣдко сразу погибаютъ отъ градобитій или одного изъ опаснѣйшихъ своихъ враговъ—медовой росы. Наконецъ, избѣгнувшіе и этого, сложенные уже въ клады, они могутъ быть съѣдены мышами. При всемъ этомъ рѣдкій годъ уборка обходится вполне благополучно; рѣдкій годъ, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ, хлѣба не проростутъ въ суслонахъ или часть ихъ останется несжатой, вслѣдствіе рано наступившихъ холодовъ; на вредное же вліяніе раннихъ заморозковъ, прихватывающихъ хлѣба въ періодъ ихъ налива, уже указывалось не разъ».

¹⁾ «Матер.» по Енис. губ., земледѣліе, стр. 94.

За 32 года, съ 1860 по 1891, съ рѣзкостью отозвались на уро- жаяхъ: весеннія заводи 11 разъ, ненастье 11 разъ, засухи 10, вѣтры 9 разъ, кобылка 6, сорныя травы 5, наводненія 5 разъ, осен- ніе заморозки 4, медовыя росы три раза ¹⁾).

Изъ того, что я прочелъ, слѣдуетъ, что вопросъ объ урожаяхъ долженъ быть предметомъ самаго тщательнаго и притомъ много- лѣтняго изученія; между тѣмъ докладчикъ относительно урожаявъ сказалъ совсѣмъ мало, а именно онъ сказалъ, что *урожаи сначала получаютъ самъ 40, а потомъ они постепенно падаютъ и, нако- нецъ, достигаютъ ничтожныхъ размѣровъ*, вслѣдствіе чего прихо- дится земли бросать. Въ моихъ матеріалахъ я не нашелъ указаній на урожай въ самъ 40, но отъ себя могу сказать, что въ частныхъ случаяхъ, напримѣръ на горахъ, такіе урожаи, дѣйствительно, встрѣчаются; но въ изслѣдованіи, основывающемся на наблюденіяхъ за 20 лѣтній періодъ, приводятся такія *среднія* цифры урожаявъ ²⁾):

Средній сборъ съ десятины, за вычетомъ сѣмянъ, всякаго хлѣба оказывался равнымъ:

Въ округахъ Енисейской губерніи:

Канскомъ	56,3 пуда.
Красноярскомъ	52,1 »
Ачинскомъ	60,7 »
Минусинскомъ	62,0 »
По 4 округамъ Енисейской г.	60,3 пуда.

Въ округахъ Иркутской губерніи:

Иркутскомъ	41 пуд.
Балаганскомъ	45 »
Нижнеудинскомъ	51 »
По 3 округамъ Иркутской губ.	45 пуд.

Изслѣдованіе сопоставляетъ, даже, средніе выводы по обѣмъ губерніямъ съ общими выводами по 46 губерніямъ Европейской Россіи, по даннымъ проф. Фортунатова. Сопоставленіе это даетъ такую табличку:

	Средній частый сборъ съ десятины, четвертей:					
	Р ж и.		П ш е н н ы.		О в с а.	
	Крестьян.	Владѣл.	Крестьян.	Владѣл.	Крестьян.	Владѣл.
По 23 чернозернымъ губерніямъ . . .	5,1	5,9	—	5,0	7,4	8,4
» 23 нечернозем- нымъ губерніямъ . .	5,4	6,5	—	5,2	7,1	8,5
» Иркутской губ.	5,1		4,5		9,3	
» Енисейской »	6,2		5,6		12,8	

¹⁾ Тамъ-же, стр. 95.

²⁾ Тамъ-же стр. 84—85.

Изъ этого сопоставленія получается выводъ, что по Иркутской губ. урожай для ржи и пшеницы равняется среднему урожаю на крестьянскихъ земляхъ черноземной полосы Европейской Россіи, а по Енисейской губ.—урожаю на владѣльческихъ земляхъ; для овса же средній урожай значительно выше средняго урожая Европейской Россіи.

Вотъ тѣ факты, на которые я хотѣлъ обратить ваше вниманіе при оцѣнкѣ выслушаннаго нами доклада; затѣмъ я могъ-бы указать еще на другіе факты, которые также требуютъ болѣе строгой провѣрки, но я боюсь слишкомъ утомить ваше вниманіе; позволю себѣ остановиться лишь на одномъ фактѣ, заслуживающемъ особеннаго вниманія,—это именно на приростъ сибирскаго населенія. По этому предмету докладчикъ, описавъ тѣ печальныя условія, въ которыхъ вырастаетъ въ Сибири молодое поколѣніе, приходитъ на основаніи наблюденій, сдѣланныхъ при проѣздѣ по тракту, къ такому заключенію, что *Сибирь вымираетъ*. Между тѣмъ изъ нашихъ «Матеріаловъ» ¹⁾ мы узнаемъ, что дѣйствительный приростъ населенія по Енисейской губ. со времени послѣдней ревизіи составляетъ 65%, а по Иркутской—у русскихъ 39,9%, у инородцевъ—6,7%. Но въ эти цифры входятъ и такъ называемый механическій приростъ путемъ приселенія ссыльныхъ и добровольныхъ переселенцевъ; что касается до *естественнаго* прироста, путемъ перевѣса числа родившихся надъ числомъ умершихъ, то этотъ приростъ среди православнаго населенія составляетъ 1,27% въ годъ среди раскольниковъ въ Иркутской губерніи. 1,07% » среди инородцевъ 0,44% »

На этомъ я закончу сопоставленіе тѣхъ данныхъ, которыя я нахожу въ «Матеріалахъ», съ тѣми свѣдѣніями, которыя нами сообщены докладчикомъ. Изъ того, что я имѣлъ честь доложить вамъ, ясно, что сообщенія докладчика находятся въ очень рѣзкомъ противорѣчій съ выводами изслѣдованія и тутъ предъ нами естественно возникаетъ тотъ вопросъ: которой-же сторонѣ мы должны вѣрить? Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ, конечно, довольно затруднительно. Но если мы припомнимъ, что то изслѣдованіе, изъ котораго я приводилъ выдержки, производилось въ теченіе 5—6 лѣтъ и въ немъ принимало участіе въ разное время отъ 10 до 20 человекъ, что оно производилось подъ руководствомъ очень опытныхъ и извѣстныхъ земскихъ статистиковъ, которые потомъ воспитали цѣлую

¹⁾ «Матеріалы» по Енисейской губ., т. IV, вып. 2, стр. 83—88, по Иркутской губ., т. II, вып. 2, стр. 93.

школу статистиковъ, заступившихъ позже ихъ мѣсто въ роли руководителей работъ,—если затѣмъ примемъ во вниманіе то, что намъ извѣстно объ организаціи этого изслѣдованія, которая способна возбуждать къ себѣ не только довѣріе, но даже нѣкоторую зависть со стороны человѣка, работавшаго въ сходной области; если мы, съ другой стороны, вспомнимъ, что докладчикъ задался громадной, прямо непосильной человѣку задачей, — въ 320 дней единолично изслѣдовать 2 губерніи и 1 область, представляющія громадную территорию величиной съ цѣлую Западную Европу, причемъ если не половина, то треть времени ушла у него на одни разѣзды,—если мы примемъ все это во вниманіе, то для насъ, по крайней мѣрѣ для меня лично, не можетъ быть колебанія въ томъ, чтобы признать, что данныя первой категоріи,—данныя хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній, заслуживаютъ большаго довѣрія, а наблюденія докладчика признать слишкомъ отрывочными, случайными и недостаточно систематичными.

Вотъ все, что я хотѣлъ сказать собственно по поводу доклада, а теперь я хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ болѣе по существу предмета, по содержанію тѣхъ заключеній, которыя сдѣланы докладчикомъ относительно хозяйства посѣщенныхъ имъ губерній.

Эти заключенія можно свести къ тремъ главнымъ пунктамъ, именно: 1) страшно хищнической характеръ сибирскаго хозяйства какъ русскаго, такъ и инородческаго; 2) какъ результатъ этого хищничества, страшное истощеніе въ Сибири естественныхъ богатствъ, какъ земельныхъ, такъ и всѣхъ другихъ, и 3) какъ противовѣсъ двумъ первымъ печальнымъ явленіямъ, отрадное явленіе: сибирское многоземелье въ видѣ громадной полосы, шириной въ 10 градусововъ, способной къ самымъ разнообразнымъ и высокимъ видамъ сельскохозяйственной культуры.

Что касается вопроса о хищничествѣ сибирскаго населенія, то я ничего не имѣю возразить противъ истребленія лѣсовъ въ Сибири. Дѣйствительно, лѣса тамъ истребляются самымъ безпощаднымъ образомъ; но я позволю себѣ только спросить, не вездѣ ли у насъ мы видимъ то же самое отношеніе къ лѣсамъ? Не видимъ ли его даже въ безлѣсной южной Россіи? Не оно ли подало поводъ къ извѣстнымъ законодательнымъ мѣрѣпріятіямъ по охраненію лѣсовъ? Почему же мы должны ставить въ вину именно сибиряку то, что дѣлается всѣми его соотечественниками и притомъ при условіяхъ, гораздо менѣе допускающихъ лѣсонстребленіе? Затѣмъ, что касается земли, какъ основнаго сельскохозяйственнаго угодія, то здѣсь мы видимъ систему хозяйства, которая дѣйстви-

тельно представляет Raubbau, въ смыслѣ Либиха; но, при всесторонней оцѣнкѣ системы земледѣлія, не нужно забывать, что она является результатомъ всей совокупности условій, въ которыхъ живетъ населеніе, какъ, напр., плотности населенія, цѣнъ на землю и рабочія руки, условій сбыта продуктовъ и т. д.; вслѣдствіе этого мы встрѣчаемъ такое явленіе, что виновнымъ въ хищническомъ хозяйствѣ является не одинъ сибирякъ, а та же вина должна падать и на всю нашу южную Россію, которая, какъ извѣстно, вела переложную систему, и на Сѣверную Америку, хотя американцевъ никакъ нельзя упрекать въ лѣни. Притомъ, если поближе разсмотрѣть систему сибирскаго хищническаго полеводства, то залежно-паровая сибирская система окажется, благодаря участію пара, менѣе хищническою, и во всякомъ случаѣ требующею болѣе значительныхъ затратъ труда, нежели чисто переложная система южной Россіи или лядинная система сѣверныхъ губерній. Въ прежнее время, дѣйствительно, думали, что хищнический характеръ сибирскаго хозяйства происходитъ отъ дурныхъ специфическихъ качествъ сибиряка, и что переселенцы, приходя изъ мѣстъ съ высшей культурой, принесутъ большія знанія и перевернутъ вверхъ дномъ сибирскіе сельскохозяйственные порядки; но въ настоящее время едва ли возможно предаваться такимъ надеждамъ. Объ этомъ вопросѣ было говорено и писано много; положеніе о сибирякѣ, какъ хищникѣ по преимуществу, едва-ли, въ настоящее время кто-либо рѣшается поддерживать, и потому я позволю себѣ прочесть только слѣдующую выдержку изъ моихъ «Матеріаловъ»¹⁾.

«Оригинальность физико-географическихъ условій страны, читаемъ мы въ этихъ матеріалахъ, сразу ставитъ новосела въ зависимое положеніе отъ кореннаго сибиряка, выросшаго и воспитаннаго въ этихъ условіяхъ; только примѣняясь къ дѣятельности старожила, болѣе или менѣе успѣшно борющагося съ суровой природой, примѣнившагося къ почвамъ и къ капризнымъ метеорологическимъ условіямъ края, на сѣверѣ въ лѣсахъ и на югѣ въ степныхъ мѣстностяхъ, новосель можетъ принять активное и притомъ цѣлесообразное участіе въ этой борьбѣ. Думать о томъ, чтобы новосель, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, за быстрымъ истощеніемъ болѣе доступныхъ незанятыхъ пространствъ, сталъ колонизировать и такія, гдѣ требуется упорная борьба привыкшаго къ мѣстнымъ условіямъ старожила, весьма рискованно, тѣмъ болѣе,

¹⁾ «Матер.» по Енисейск. губ., т. IV, вып. 8, стр. 164.

что переселенцы, въ большинствѣ случаевъ истощенные въ матеріальномъ отношеніи еще на родинѣ, являются, независимо отъ мѣстныхъ условій, слабыми элементами, неспособными къ серьезной борьбѣ. Въ настоящее время новоселы расселяются хотя иногда и на новыхъ мѣстахъ, но въ чертѣ заселеннаго пространства, избыгая выходить за его предѣлы, не смотря на то, что наличность свободныхъ участковъ между населенными мѣстами истощается быстро въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ и новоселы принуждены осѣдать въ существующихъ селеніяхъ. Въ силу этого, значеніе переселеній, какъ полезнаго фактора колонизаціи, въ отношеніи территоріальныхъ завоеваній весьма не велико.

«Господствующая система земледѣлія, продолжаетъ изслѣдованіе, въ обслѣдованныхъ округахъ... приблизительно можетъ быть названа залежно-паровой, съ двухпольнымъ сѣвооборотомъ; она является результатомъ наличныхъ физико-географическихъ и экономическихъ причинъ, вслѣдствіе чего замѣна этой системы другою, хотя и болѣе интенсивною, является пока невыгодною. Поэтому переселенцы, привыкшіе на родинѣ къ болѣе интенсивной системѣ земледѣлія, по приходѣ въ Сибирь, принимаясь за пашню, или подчиняются мѣстнымъ условіямъ сразу и эксплуатируютъ ее посредствомъ двухполя, или же переходятъ къ ней (двухпольно-залежной системѣ) послѣ ряда болѣе или менѣе неудачныхъ экспериментовъ. Нѣкоторые переселенцы пытались разбивать свои поля на три клена, пробовали ихъ уваживать; но опыты эти не дали положительныхъ результатовъ, и новоселы подчинялись мѣстнымъ условіямъ. Иногда новоселы заносили свои земледѣльческія орудія, которыя, по сравненію съ мѣстными, могли считаться болѣе усовершенствованными; тѣмъ не менѣе въ огромномъ большинствѣ случаевъ орудія эти замѣнялись мѣстными, менѣе совершенными. Бывали однако и такіе примѣры, что новоселы.. принимались пахать землю примитивными «рукопашками», а сѣно косить такъ называемыми горбушами, въ то время, когда сибиряки употребляли сабанъ и косу-литовку. Само собою разумѣется, что преимущества сабана и косы заставляли новоселовъ быстро замѣнять ими свою соху и горбушу».

Повторяю еще разъ, что та или другая система хозяйства всегда и вездѣ является результатомъ всѣхъ условій, опредѣляющихъ хозяйственный строй страны, а не специфическихъ какихъ-либо свойствъ населенія, и по мѣрѣ измѣненія этихъ общихъ экономическихъ условій начинаетъ измѣняться и самая система хозяйства. На тѣхъ страницахъ, которыя я прочелъ въ самомъ началѣ своего изложе-

нія, былъ указанъ и самый ходъ тѣхъ измѣненій, какія должны привести сибирское хозяйство къ новой системѣ, и въ этомъ отношеніи я могу объяснить, что въ Западной Сибири уже наблюдаются и дальнѣйшіе шаги этого пути, этого перехода къ другой системѣ, именно тамъ мы видимъ, что залежь мало по малу начинаетъ упраздняться, земля начинаетъ удобряться и мало по малу совершается переходъ къ трехпольной системѣ. То положеніе, что система хозяйства является общей функціей всѣхъ факторовъ, опредѣляющихъ хозяйственный бытъ страны, подтверждаетъ, между прочимъ, и самъ докладчикъ. Онъ, говоря о лучшемъ ходѣ хозяйства у семейцевъ, между прочимъ, упомянулъ, что у семейцевъ мало земли, и я увѣренъ, что если бы эти семейцы были поставлены въ такія условія, гдѣ много земли, они имѣли бы другую систему хозяйства.

Что касается истощенія въ Сибири естественныхъ богатствъ, какъ всѣхъ вообще, такъ и почвенныхъ въ частности, то, при хищнической системѣ хозяйства, этотъ фактъ является совершенно естественнымъ. Такой фактъ мы наблюдаемъ, опять-таки, и въ южной Россіи, такой фактъ мы наблюдаемъ и въ Сѣверной Америкѣ и гдѣ угодно, и онъ не можетъ быть отнесенъ къ какимъ-нибудь специфическимъ свойствамъ сибиряка. Но здѣсь я могу указать на то, что изслѣдованіе по Енисейской губ. приводитъ такой фактъ, который, по крайней мѣрѣ для меня, оказывается совершенно неожиданностью. Обыкновенно мы привыкли думать, что въ Сибири происходитъ чрезвычайно рѣзкое и быстрое паденіе урожаевъ; но вотъ изслѣдованіе представляетъ таблицы урожаевъ съ 1870 по 1890 годъ и, на основаніи этихъ таблицъ, очень остроумно комбинируемыхъ, приводитъ къ нижеслѣдующему общему заключенію ¹⁾.

«Итакъ, среднія урожаевъ въ этой таблицѣ представляютъ, въ общемъ, очень большое постоянство, а отсюда вытекаетъ, что тѣ разныя случайности, которыя такъ или иначе вліяютъ на величину урожая за данный годъ, повторяются въ теченіи опредѣленнаго ряда лѣтъ съ довольно большимъ постоянствомъ и, взаимно возмѣщаясь, приводятъ результатъ къ постояннымъ же періодическимъ среднимъ. Но сдѣланный выводъ не вполнѣ безусловенъ, такъ какъ, подъ вліяніемъ причинъ, дѣйствующихъ постоянно и систематически, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюдается, съ большей или меньшей рѣзкостью, систематическія же измѣненія величины сред-

¹⁾ «Матер.» по Енис. губ., Земледѣіе; стр. 99—100.

нихъ урожаевъ постоянно въ одномъ направленіи; такъ, въ Канскомъ округѣ замѣчается постепенное, хотя и слабое, пониженіе урожайности *яровыхъ* хлѣбовъ; въ Красноярскомъ округѣ соответствующее пониженіе обнаруживается уже значительно рѣзче; а въ Ачинскомъ—очень замѣтное пониженіе имѣеть мѣсто для *озимыхъ* и *яровыхъ* хлѣбовъ одинаково. Въ Минусинскомъ округѣ, наоборотъ, урожаи озимей *систематически повышаются*, яровыхъ же — остаются почти безъ измѣненій».

Перехожу теперь къ 3-му и послѣдному пункту, именно къ вопросу о сибирскомъ многоземельи, о 10 градусной полосѣ въ Восточной Сибири, пригодной для всевозможныхъ виловъ сельскохозяйственной культуры.

По этому предмету, къ моему сожалѣнію, я никакъ не могу согласиться съ докладчикомъ, а скорѣе присоединяюсь, на основаніи имѣющихся у меня въ рукахъ матеріаловъ, къ заявленію профессора Коржинскаго, который также отправился для изслѣдованія въ область, которая слыла еще болѣе многоземельною, чѣмъ Восточная Сибирь, но въ дѣйствительности нашелъ, что это многоземелье есть не болѣе, какъ мифъ. Обращаясь за подтвержденіемъ высказаннаго взгляда къ моимъ Матеріаламъ, я нахожу въ нихъ слѣдующіе выводы ¹⁾.

«При выборѣ земель для культуры сибирскому земледѣльцу приходится считаться далеко не съ однимъ ихъ плодородіемъ. Въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ цѣлыя полосы сѣверныхъ склоновъ горъ, снабжаемая недостаточнымъ, для созрѣванія хлѣбовъ, притокомъ тепла и свѣта, не могли войти въ число удобной для культуры земли, хотя бы, по условіямъ своего плодородія, онѣ и считались одними изъ лучшихъ. Подошва и пади горъ, а также болѣе низкія мѣста равнинъ, отличающіяся обиліемъ весеннихъ и осеннихъ инеевъ, вредно дѣйствующихъ на всходы озимыхъ хлѣбовъ и на не совсѣмъ еще созрѣвшіе яровые. Также, въ большинствѣ случаевъ, оставались не раздѣланными, хотя зачастую представляли богатые, по плодородію и по мощности, слои наносныхъ черноземныхъ или суглинистыхъ почвъ. Вершины горъ и болѣе открытые склоны падей, оголенные отъ зимняго снѣжнаго покрова сильными вѣтрами, не могли быть заняты посѣвами озимой ржи. Южные склоны болѣе отлогихъ горъ безлѣсныхъ, теплыхъ мѣстностей, усиленно припекаемые солнцемъ, въ болѣе засушливое лѣто покрывались только одними сорными травами, не давая даже средняго урожая соломы (не только хлѣба). *При такихъ-то условіяхъ, на каждомъ шагу*

¹⁾ «Матеріалы» по Ирк. губерніи, гл. II, вып. 4, стр. 71.

ограничивающихъ ростъ культуры, абсолютное обиліе пространствъ, которымъ такъ гордится сибирякъ, въ сельскохозяйственной дѣйствительности скорѣе сводилось къ *относительному недостатку* удобныхъ для обработки земель, чѣмъ къ ихъ неизсякаемому богатству».

Совершенно аналогичные выводы мы находимъ въ «Матеріалахъ» по Енисейской губерніи ¹⁾.

«На самомъ дѣлѣ, читаемъ мы здѣсь, какъ выяснилось изъ предъидущаго изложенія, а также при оцѣнкѣ земельныхъ угодій, мѣстныхъ земли, только будучи совершенно новыми или послѣ продолжительнаго отдыха въ залежи, способны давать, при рядовыхъ посѣвахъ, хорошіе урожаи; на старопахотныхъ земляхъ такіе посѣвы безъ удобренія не даютъ удовлетворительныхъ результатовъ, даже при самой тщательной обработкѣ. Поэтому, *иммиграція можетъ рассчитывать почти единственно на тѣ земли, которыя находятся еще внѣ культуры, а такъ какъ въ настоящее время наиболее удобныя и легко доступныя земли уже распаханы, то, естественно, иммиграція, безъ насильственной ломки устоевъ мѣстнаго земледѣльческаго хозяйства и, стало быть, безъ рѣзкихъ осложненій въ отношеніяхъ между старожилами и новоселами, можетъ происходить лишь съ очень большою постепенностью и осторожностью.* Такой выводъ имѣеть, однако, лишь общее значеніе и отнюдь не является безусловнымъ для всѣхъ мѣстностей края, такъ какъ есть и такія изъ нихъ, *гдѣ посѣвная площадь легко можетъ быть увеличена* или на счетъ залежей, или на счетъ новой, безъ существенныхъ измѣненій общаго характера хозяйства и системъ, а лишь съ приближеніемъ послѣдней къ типу чистаго двухполя».

Я приводилъ уже ранѣе одно мѣсто, гдѣ, между прочимъ, говорится, что «новоселы расселяются хотя иногда и на новыхъ мѣстахъ, но въ чертѣ заселеннаго пространства, избѣгая выходить за его предѣлы, не смотря на то, что количество свободныхъ участковъ между заселенными мѣстами истощается быстро въ Минусинскомъ и Ачинскомъ округахъ и новоселы принуждены осѣдать въ существующихъ селеніяхъ. *«Въ силу этого, заключаетъ изслѣдованіе ²⁾, значеніе переселеній, какъ полезнаго фактора колонизаціи, въ отношеніи территориальныхъ завоеваній весьма не велико».*

Во другомъ мѣстѣ ³⁾ изслѣдованіе детальнѣе разсматриваетъ отдѣльныя части Енисейской губерніи, въ смыслѣ пригодности ихъ

¹⁾ Земледѣліе, стр. 27.

²⁾ «Матеріалы» по Енисейской губ., гл. IV, вып. 6 стр. 165.

³⁾ Тамъ-же, стр. 136—137.

для колонизаціи, и приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «При-трактовныя мѣстности (округовъ Ачинскаго, Красноярскаго и Канскаго), хотя и не очень густо заселены, но все же болѣе удобныя въ сельскохозяйственномъ и вообще промышленномъ отношеніи пункты тракта уже заняты, и новоселамъ здѣсь, за малыми исключеніями, негдѣ селиться. Поэтому-то изъ 8 волостей, расположенныхъ вдоль магистральнаго сибирскаго пути, только 2 даютъ значительный % новоселовъ, но притомъ такія, сравнительно малочисленные поселки которыхъ въ значительной мѣрѣ находятся внѣ тракта. Сѣверныя волости, въ большинствѣ случаевъ, входятъ въ дѣсную область съ довольно суровымъ климатомъ, благодаря чему обработка земли здѣсь трудна и метеорологическія условія не могутъ назваться благоприятными. Вслѣдствіе этого новоселы, избѣгая селиться въ такихъ мѣстностяхъ, осѣдаютъ въ южной полосѣ разсматриваемаго района съ болѣе мягкимъ климатомъ и лучшими условіями обработки земли». Остается затѣмъ только Минусинскій округъ, который «до послѣдняго времени изобилывалъ свободными для заселенія мѣстами, — слѣдовательно могъ дать возможность устроиться въ немъ большому числу переселенцевъ». Но и относительно этого округа имѣются уже официальные свѣдѣнія, на которыя я, къ сожалѣнію, не имѣю права здѣсь ссылаться, и которыя свидѣтельствуютъ, что и здѣсь свободнымъ землямъ уже приходитъ конецъ.

Вотъ на эти, только что указанныя обстоятельства, опровергающія ходячее мнѣніе о сибирскомъ многоземельѣ, я позволяю себѣ обратить особое вниманіе Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, потому что если вопросъ о томъ, является ли сибирское хозяйство хищническимъ или нехищническимъ, носитъ характеръ болѣе теоретическій или кабинетный, то вопросъ о сибирскомъ многоземельѣ, при практическомъ разрѣшеніи его въ утвердительномъ смыслѣ, можетъ повести къ очень гибельнымъ послѣдствіямъ, какъ для самихъ переселенцевъ, которые будутъ двигаться въ Сибирь, такъ и для кореннаго населенія тѣхъ мѣстностей, куда переселенцы будутъ направлены.

Ө. М. Гарничъ-Гарничскій. Мой возражатель начинаетъ съ того, что дѣлаетъ мнѣ упрекъ за то, что я, обративши вниманіе на картографію Сибири, не обратилъ вниманіе на печатные статистическіе матеріалы, которые существуютъ относительно Сибири и которые, по его мнѣнію, имѣютъ такую важную цѣнность. Но матеріалы эти, какъ я убѣдился на опытѣ, во многихъ случаяхъ далеки отъ дѣйствительности. Собирались ли они, какъ многіе мнѣ говорили, на

основаніи донесеній волостныхъ писарей или нѣтъ, я этого самъ утверждать не могу; я утверждаю только, что мною былъ употребленъ другой приѣмъ: я старался видѣть, какъ можно больше самъ и дѣйствительно я былъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тѣ господа, которые собирали статистическія данныя, не были — это я положительно утверждаю, а слѣдовательно и не могли видѣть всего того, что я видѣлъ. Говорятъ, повторяю говорятъ, они ограничились обзоромъ весьма небольшого района, изъ числа тѣхъ мѣстностей, которыя они описываютъ и до которыхъ существуютъ удобные пути сообщенія; они не удалялись далеко отъ тракта; однимъ словомъ, это — свѣдѣнія больше кабинетныя, (повторяю такъ мнѣ говорили), какъ и вообще у насъ всѣ подобныя свѣдѣнія составляются. А я основываюсь на своихъ свѣдѣніяхъ, которыя собраны точно на мѣстѣ и утверждаю, что они далеко вѣрнѣе тѣхъ свѣдѣній.

Я излагалъ то, что видѣлъ самолично — ничего не прибавляя и не убавляя. Быть можетъ выводы мои могутъ быть ошибочными, но тѣмъ не менѣе достоверность фактовъ остается незыблема.

Затѣмъ я долженъ замѣтить, что было бы совершенно не основательно ставить мнѣ въ вину неполноту сообщенныхъ мною свѣдѣній и упрекать меня, почему я не коснулся того или другого вопроса. Вы припомните, какъ было дѣло, когда я дѣлалъ докладъ. Я говорилъ два часа и программа моего доклада далеко была не исчерпана, какъ мнѣ предложено было перейти прямо къ хозяйственному положенію сибирскаго населенія, о чемъ я въ то засѣданіе вовсе не имѣлъ въ виду говорить, слѣдовательно безъ предварительной подготовки. Такимъ образомъ нить моего доклада была прервана не по моему усмотрѣнію, у меня были выхвачены многіе вопросы, о которыхъ я имѣлъ въ виду говорить, и вмѣсто того меня заставили говорить о томъ, о чемъ, какъ я сказалъ, рассчитывалъ говорить въ другой разъ. Поэтому всѣ тѣ замѣчанія, которыя дѣлають мнѣ въ настоящее время возражатель мой, были бы въ значительной степени иными, или ихъ вовсе не было бы, если бы мой докладъ былъ полонъ и былъ доведенъ до конца въ томъ порядкѣ, какъ я предполагалъ.

А. А. Кауфманъ. Докладчикъ говоритъ, что у насъ статистическія свѣдѣнія составляются на основаніи донесеній волостныхъ писарей; но тѣ статистическіе матеріалы, на которые я ссылаюсь, основаны, какъ это прямо сказано въ предисловіи, на *подворной описи*.

С. А. Короленко. Мнѣ кажется, что никакой особенно существенной разницы нѣтъ между тѣмъ, что говорилъ намъ въ прошлый

разъ докладчикъ и между тѣмъ, что сегодня излагалъ возражатель. Что въ Сибири существуетъ хищническая система хозяйства, это подтверждаютъ оба они, т. е. какъ докладчикъ, такъ и оппонентъ. Что безжалостно истребляютъ сибиряки лѣсъ, это мы слышали не только отъ докладчика, но и отъ его оппонента. Затѣмъ, то, что говорилъ намъ докладчикъ о Забайкальской области, весьма близко подходитъ къ тому, что мы здѣсь слышали весною отъ другого докладчика, который также говорилъ о томъ хищническомъ характерѣ, какой носитъ тамошнее хозяйство. Слѣдовательно въ чемъ же такая особенная разница между докладомъ и возраженіемъ на него? Я этой разницы не вижу; затѣмъ, мнѣ кажется, что самъ оппонентъ не можетъ быть свободенъ отъ упрека въ нѣкоторыхъ неправильностяхъ, которыя онъ допускаетъ въ своихъ возраженіяхъ. Такъ онъ по моему мнѣнію, совершенно неправильно называетъ переложную систему хищническою системою. Почему она хищническая? Нисколько. Переложная система, правильная переложная система, не допускаетъ вовсе хищничества; она становится хищническою, когда отступаетъ отъ настоящей переложной системы и переходитъ напр. къ пестрополью, къ скорому возвращенію на старыя пашни. Система хозяйства центральной Россіи является болѣе хищническою системою, нежели переложная система южной Россіи. Тамъ распахано до 90% всей площади: вотъ это—хищничество, а если земля пахнетъ чрезъ 25 лѣтъ, то какое вы тутъ можете указать хищничество? Это — первая неправильность оппонента. Затѣмъ я желалъ бы спросить оппонента, откуда имъ добыты цифры такого многолюдья въ Сибири, по которымъ въ Сибири приходится на 1 душу по 4,8 дес., а въ Европейской Россіи по 3,6 дес. Я, съ своей стороны, долженъ на это прямо сказать, что у насъ, въ Европейской Россіи, на 1 душу мужскую рабочую такой цифры нѣтъ; у насъ менѣе 3 дес. на душу нигдѣ нѣтъ, а въ южныхъ губерніяхъ приходится по 6—7 дес. на рабочую мужскую душу. Но если эти цифры для Европейской Россіи нельзя еще считать совершенно точно установленными, то насколько же онѣ шатки для населенія Восточной Сибири?

А. А. Кауфманъ. Цифры свои для губерній Европейской Россіи я взялъ у Фортунатова. Притомъ прошу васъ различать тѣ цифры, которыя я приводилъ для всего наличнаго мужскаго населенія, и тѣ, которыя я приводилъ для *рабочаго* мужскаго населенія. На 1 рабочую мужскую душу я приводилъ не 4,8 дес., а у русскихъ 8,6 дес., у инородцевъ—10,4 дес.

Затѣмъ вы защищаете переложную систему Южной Россіи противъ названія ея хищническою, которое я употребилъ, но я упо-

требилъ это названіе вовсе не въ укорительномъ смыслѣ, а въ смыслѣ Raubbau Либиха, какъ я это прямо оговорилъ. Я никакого укорительнаго значенія не допускаю для названія какой бы то ни было системы хозяйства, такъ какъ исхожу изъ того основнаго положенія, что всякая система хозяйства есть результатъ общихъ экономическихъ условій, въ которыхъ ведетъ свое хозяйство населеніе.

Затѣмъ, я не знаю, насколько мнѣ удалось показать это Собранію, но я лично нахожу, что между сказаннымъ мною и сообщеніемъ докладчика есть довольно таки существенная разница.

Ө. М. Гарничъ-Гарнишкій. Насколько приведенныя вами цифры, которымъ вы придаете такое громадное значеніе, заслуживаютъ довѣрія и могутъ быть признаны соответствующими дѣйствительности, можно съ очевидностью усмотрѣть изъ того, что инородцы больше занимаются земледѣліемъ, въ Иркутской губ., нежели русскіе. Одинъ этотъ фактъ можетъ уже дать вамъ понятіе о томъ, какое значеніе можемъ мы придавать подобнымъ свѣдѣніямъ. Это такой фактъ, который рѣшительно ни съ чѣмъ не вяжется. Гдѣ же это инородцы Восточной Сибири занимаются такъ усердно земледѣліемъ? Я этого не знаю. Я знаю, что только инородцы Иркутской губерніи Аларской думы и часть инородцевъ въ Балаганскомъ округѣ, а также въ Тункинской долинѣ занимаются земледѣліемъ, но въ другихъ мѣстахъ я этого явленія не встрѣчалъ. Не лежитъ ли объясненіе этого недоразумѣнія въ слѣдующемъ — если между инородцами распространяется слухъ о привлеченіи ихъ къ отбыванію всеобщей воинской повинности, то ихъ оказывается такъ мало, что о такомъ ничтожномъ количествѣ людей и говорить не стоитъ; — а если же зайдетъ рѣчь о занятыхъ имъ земляхъ и, въ особенности, о самовольно ими захваченныхъ, то ихъ, оказывается, такъ много умножилось, что не только имъ тѣсно на прежней своей и на вновь захваченной землѣ, но что имъ необходимо нужно еще прирѣзать значительное количество ея, такъ какъ ея не хватаетъ для хлѣбопашества, которымъ они, якобы, во исполненіе желанія начальства, начали усердно заниматься.

Быть можетъ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ и можно объяснить сказаніе о томъ, что инородцы болѣе русскихъ занимаются хлѣбопашествомъ. Инородцы Иркутской губерніи преимущественно скотоводы, почему какъ таковыя преимущественно занимаются сѣнокошеніемъ, для чего даже удобряютъ свои утуги. Инородцы говорятъ, что хлѣба они всегда могутъ купить и привезти его для своей семьи на въюкѣ, а сѣна на въюкѣ на всѣхъ своихъ животныхъ привезти невозможно.

А. Д. Кауфманъ. По Балаганскому округу у инородцевъ насчитывается 133571, 9 дес. пахатныхъ земель; но насколько эта цифра соответствуетъ дѣйствительности, я не знаю, — я тамъ не былъ. Можетъ быть, все, что я читалъ, просто сочинено; можетъ быть, что генералъ-губернаторъ, подѣ наблюдениемъ котораго производилось это изслѣдованіе, сочинилъ все это.

Ө. М. Гарничъ-Гарникій. Генералъ-губернатора, пожалуйста, не примѣшивайте сюда; онъ тутъ ровно не причемъ.

Г. Фальборкъ. Здѣсь возникаетъ вопросъ принципиальный, который, по моему мнѣнію, и требуетъ прежде всего разрѣшенія. Дѣло въ томъ, что мы слышали здѣсь свѣдѣнія объ одномъ и томъ же краѣ, которыя были приведены двумя сторонами и которыя сильно между собою разнятся. Изъ этихъ свѣдѣній одни основаны на дорожныхъ впечатлѣніяхъ, а другія на подворной описи. Вотъ намъ и нужно рѣшить, какія-же изслѣдованія слѣдуетъ признать лучшими, подворную-ли статистику, которая, можно сказать, составляетъ гордость Россіи, или-же изслѣдованіе, основанное на дорожныхъ наблюденіяхъ.

Когда мы рѣшимъ этотъ вопросъ, тогда всѣ дальнѣйшіе споры могутъ отпасть сами собою.

Н. П. Заломановъ. Я очень сожалѣю, что не слышалъ доклада, но изъ того, что говорилось противъ доклада здѣсь, я хотѣлъ-бы уяснить самому себѣ хотя-бы нѣсколько хозяйственное положеніе той области, о которой шла рѣчь, чтобы выйти изъ засѣданія съ какими нибудь свѣдѣніями.

Прежде всего, останавливаясь на системѣ хозяйства, я хотѣлъ-спросить: какого рода хлѣба удаются лучше въ изслѣдуемой полосѣ, озимые или яровые? Если тамъ удаются болѣе озимые хлѣба, тогда можно сказать за ранѣе, не производа подворной описи, что тамъ будетъ двухпольная система, потому что разъ мы встрѣчаемъ этотъ фактъ, то будетъ-ли онъ въ Восточной Сибири или въ Сапожковскомъ уѣздѣ Рязанской губ., — результатъ будетъ тотъ-же самый; а если удаются лучше яровые хлѣба, тогда будетъ другая система.

Затѣмъ здѣсь былъ поставленъ такой вопросъ: какое изслѣдованіе лучше, земское или-же единоличное? На этотъ вопросъ отвѣтить не трудно. Кто занимался изученіемъ экономическихъ вопросовъ, тотъ знаетъ или долженъ знать, что въ изслѣдованіяхъ экономическихъ важно не то, чтобы набрать массу фактовъ и набрать ихъ при такихъ условіяхъ, когда у изслѣдователя и руки нѣмбуютъ и въ глазахъ зеленѣетъ и въ головѣ туманъ, — а важно то, чтобы изъ полученныхъ фактовъ извлечь извѣстные выводы и притомъ пра-

вильные выводы, которые-бы соответствовали дѣйствительности. Набрать массу фактовъ можно изъ простыхъ разспросовъ у бабы, но сдѣлать правильный выводъ изъ нихъ не такъ то легко, хотя-бы тутъ работала цѣлая артель земскихъ статистиковъ, и сказать, что разъ изслѣдованіе произведено группою земскихъ статистиковъ, то оно заслуживаетъ нашего довѣрія и непременно предпочтено предъ единоличнымъ изслѣдованіемъ, никоимъ образомъ невозможно. Если-же разсмотрѣть повнимательнѣе исторію изслѣдованія, то легко можно увидѣть, что всѣ артельные изслѣдованія оказывались въ результатѣ никуда негодными, а всѣ изслѣдованія и открытія, которыми дѣйствительно гордится человѣчество, были сдѣланы вовсе не артельнымъ способомъ. Для того, чтобы подтвердить мою мысль, я могу привести нѣкоторые факты изъ практики. Такъ, если вы возьмете образцовую московскую статистику, то увидимъ, что, при возникновеніи ея, одно лицо въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ изслѣдовало 5000 селеній! При такомъ способѣ и при такой быстротѣ изслѣдованія не удивительно, что получаются такіе результаты: изъ исторіи той-же Московской статистики мы знаемъ, что въ одинъ годъ производится изслѣдованіе по частновладѣльческому хозяйству однимъ лицомъ и пишется цѣльный томъ; черезъ годъ пишется изслѣдованіе по тому-же предмету другимъ лицомъ и получаются совершенно другіе выводы: теперь я васъ спрашиваю, которое-же изъ этихъ двухъ изслѣдованій лучше? Тоже самое мы видимъ въ исторіи курской статистики. Само земское собраніе рѣшило произвести статистическое изслѣдованіе губерніи и само-же это коллегіальное учрежденіе признаетъ, что это изслѣдованіе нужно сжечь отъ начала до конца. Въ виду такихъ фактовъ, я не нахожу никакой возможности считать артельный способъ выполненія изслѣдованія гарантіей доброкачественности этого изслѣдованія и потому считаю самую постановку такого вопроса, который былъ предложенъ здѣсь, безплодною. Если мнѣ говорятъ, что разъ выѣхала артель на изслѣдованіе, то послѣднее должно быть лучше единоличнаго изслѣдованія, то я считаю такое заявленіе совершенно произвольнымъ. Артель можетъ взяться за сочиненіе поэтическаго произведенія, но я никогда не повѣрю, чтобы это произведеніе было самымъ лучшимъ поэтическимъ произведеніемъ.

А. А. Кауфманъ. Что касается того положенія, что тамъ, гдѣ удаются озимые хлѣба, система полеводства будетъ двухпольная, то оно для Сибири оказывается невѣрнымъ, потому что въ Западной Сибири, въ южной степной ея полосѣ, преобладаютъ яровые, а не озимые хлѣба, но сѣвооборотъ оказывается двухпольнымъ.

Затѣмъ, относительно земской статистики я долженъ сказать, что я считаю себя не уполномоченнымъ защищать ее, да и нахожу это совершенно излишнимъ.

П. Н. Анучинъ. Мнѣ кажется, что наши пренія въ настоящемъ засѣданіи получили нѣсколько нежелательное направленіе потому, что мы отступили отъ принятаго у насъ для обсужденія докладовъ порядка. Докладчикъ въ прошломъ Общемъ Собраніи не могъ, за позднимъ временемъ и обширностью своего сообщенія, закончить его. По принятому у насъ порядку, слѣдовало-бы, если не довести докладъ до конца, то, по крайней мѣрѣ, предложить собранію резюме основныхъ и наиболѣе существенныхъ положеній доклада; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ мы видимъ совершенно иное: мы рѣшительно ничего не слышали отъ докладчика, а А. А. Кауфманъ прямо приступилъ къ опроверженію его сообщенія; затѣмъ пренія приняли не столько дѣловой, сколько острый характеръ, что, конечно, не можетъ вести ни къ какому полезному результату, и потому я бы позволилъ себѣ просить, чтобы пренія наши были возвращены въ тѣ рамки, въ которыхъ они могли-бы вести къ разъясненію поставленнаго вопроса.

А. А. Армфельдтъ. Оппонентомъ приводились различныя цифры и имъ придавалось абсолютное значеніе при сравненіи ихъ съ цифрами, полученными по Европейской Россіи. Но мнѣ кажется, что тутъ подобраны были такия цифры, которыхъ нельзя сравнивать между собою безъ нѣкотораго болѣе тщательнаго анализа ихъ. Такъ, напр., возьмемъ количество пахотныхъ земель, приходящихся на 1 душу населенія въ Сибири и въ Европейской Россіи. Мнѣ думается, что при томъ просторѣ, какой сравнительно наблюдается въ Сибири, тамъ аренда земель не имѣетъ особенно большаго примѣненія и потому тамъ въ опредѣленіе цифры земли, приходящейся на 1 душу населенія, попадаетъ вся земля, которая пашется этимъ классомъ населенія; между тѣмъ въ Европейской Россіи въ эту цифру входитъ только одна надѣльная земля, но надѣльная земля здѣсь далеко не составляетъ всего количества земли, которая пашется здѣшнимъ сельскимъ населеніемъ, потому что въ Европейской Россіи, особенно въ южной полосѣ ея, крестьянами пашется не мало арендуемой земли, а эта земля показана въ рубрикѣ владѣльческихъ земель, вслѣдствіе этого всѣ цифры, выведенныя на 1 душу населенія по Европейской Россіи, уменьшены почти на половину противъ того, что мы видимъ въ дѣйствительности.

Точно также мнѣ не совсѣмъ ясными представляются цифры, выведенныя для русскаго и для инородческаго населенія Сибири.

Съ одной стороны, оппонентъ говоритъ, что естественный приростъ инородческаго населенія представляетъ $\%$ почти въ половину меньшій, сравнительно съ $\%$ прироста русскаго населенія, а съ другой онъ приводитъ цифры земли, приходящейся на взрослога рабочаго, для инородцевъ высшя, нежели для русскихъ. Но, по моему мнѣнью, это не вяжется одно съ другимъ. Если приростъ у инородцевъ меньше, чѣмъ у русскихъ, тогда, значить, у нихъ количество взрослыхъ относительно больше, чѣмъ у русскихъ, а если у нихъ количество взрослыхъ рабочихъ больше, тогда количество земли на 1 взрослога рабочаго должно приходиться меньше, а не больше, какъ это выведено въ вашихъ матеріалахъ.

Обращаясь затѣмъ къ докладу, я не могу не указать на одинъ пробѣлъ въ немъ, который мнѣ представляется существеннымъ, это именно тотъ, что въ немъ ни слова не сказано о почвахъ, какъ объ этомъ ничего не сказано было и оппонентомъ.

А. А. Кауфманъ. Что касается обстоятельности приведенныхъ мною цифръ, то я не могу, конечно, ручаться за абсолютную точность ихъ, но приведенное вами указаніе на арендныя земли можетъ развѣ измѣнить эти цифры на какія-нибудь полдесятины и эта частная невѣрность не можетъ подорвать въ существѣ моего положенія и служить доказательствомъ лѣни сибирскаго крестьянина. Затѣмъ второе ваше указаніе есть указаніе бѣлѣ ариометическаго свойства, которое въ данномъ случаѣ едва-ли можетъ имѣть особенное значеніе.

Что-же касается упрека вашего за пробѣлъ относительно почвъ, то я долженъ его отклонить отъ себя: я не дѣлалъ самостоятельнаго доклада, а я только возражалъ по извѣстнымъ пунктамъ доклада. Но если-бы мнѣ нужно было говорить о почвахъ Восточной Сибири, то я могъ бы указать, что по Иркутской губ. произведено довольно обстоятельное изслѣдованіе почвъ, но по Енисейской губ. этотъ опытъ еще не вышелъ.

Ө. М. Г. Гарницкій. Объ этомъ изслѣдованіи почвъ вы лучше не упоминайте: эти почвы лежатъ себѣ преспокойно въ сундукахъ.

А. А. Кауфманъ. Но на стр. 82 матеріаловъ напечатано 15 химическихъ анализовъ почвъ. (*Ө. М. Г. — Г.* Кѣмъ они сдѣланы?) г. *Ө. Лаврентьевымъ* и другими лицами.

Ө. М. Г. Гарницкій. Не угодно-ли справиться въ Отдѣленіи Географическаго Общества, что сдѣлано съ образцами почвъ, собранными изслѣдователями?

А затѣмъ по поводу того упрека, который сдѣланъ за пробѣлъ въ докладѣ о почвахъ, я уже сказала, что я также никакъ не могу принять его на себя. Да, я о почвахъ ничего не говорилъ, какъ

не говорил о многом другомъ, о чемъ считалъ нужнымъ говорить; но не говорилъ обо всемъ этомъ по той простой причинѣ, что меня просили опустить эту часть моего доклада; замѣчу при этомъ, что у меня имѣется солидное количество образцовъ почвъ, собранныхъ мною въ губ. Енисейской, Иркутской и Забайкальской области, анализы которыхъ я еще не успѣлъ сдѣлать.

Н. А. Хвостовъ. Мнѣ желательно было-бы получить разъясненія отъ докладчика и отъ оппонента по слѣдующимъ тремъ пунктамъ, которые представляются мнѣ весьма существенными, и въ то-же время—не разъясненными ни тою, ни другою стороною въ надлежащей степени.

Во 1-хъ, мы слышали, что сибирское населеніе обвинялось въ страшной лѣни, но доказательствъ этой лѣни намъ сегодня не было указано, поэтому было-бы весьма интересно слышать ихъ;

во 2-хъ, населеніе это обвинялось одною стороною въ чрезвычайной косности въ области сельско-хозяйственной техники, а съ другой стороны приводились указанія на то, что сельско-хозяйственные орудія сибиряковъ можно признать отличными, такъ что къ нимъ переходятъ прибывающіе сюда переселенцы, и дѣйствительно нѣкоторымъ орудіямъ я самъ позавидовалъ. Вотъ это различіе было-бы желательно также поближе выяснить.

Третье обстоятельство, которое было указано оппонентомъ и которое меня просто поразило, состоитъ въ томъ, что въ Восточной Сибири инородческое населеніе имѣетъ большее количество запашки на 1 душу населенія, нежели русское населеніе. По этому поводу я не могу не сказать, что дѣйствительно къ статистическимъ матеріаламъ нужно относиться весьма осторожно. Когда мнѣ говорятъ, что вотъ собраны статистическія данныя, выведены точныя цифры, по которымъ оказывается, что инородческое населеніе имѣетъ гораздо больше запашки, нежели русское населеніе, то меня это просто приводитъ въ недоумѣніе. Я въ Восточной Сибири не былъ, но, судя по тому, что я читалъ и слышалъ о ней, я думалъ до сихъ поръ, что инородческое населеніе, недавно еще бывшее, а можетъ быть и теперь въ извѣстной части остающееся бродячимъ населеніемъ, не можетъ заниматься хлѣбопашествомъ болѣе русскаго населенія. Я думаю, что тутъ или кроется ошибка математическая въ вычисленіи, или же мы имѣемъ дѣло съ такимъ явленіемъ, что инородческое населеніе только *владеетъ* этими землями, а обрабатываются онѣ русскими крестьянами, берущими эти земли въ аренду. Подобное явленіе мы встрѣчаемъ въ области башкирскаго землевладѣнія. Огромная часть башкирскихъ земель пашется,

но она пашется русскимъ населеніемъ. То же самое, вѣроятно, существуетъ и въ Восточной Сибири: я, по крайней мѣрѣ, затрудняюсь допустить, чтобы инородческое населеніе въ Восточной Сибири занималось хлѣбопашествомъ больше, нежели русское населеніе.

Вотъ три наиболѣе существенные пункта, относительно которыхъ я желалъ-бы получить разъясненіе.

Ө. М. Г. Гарницкій. Что касается земледѣльческихъ орудій, то я въ своемъ докладѣ упоминалъ, что я въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчалъ крестьянъ, имѣющихъ самыя усовершенствованныя орудія. Между прочимъ я указалъ на хозяйство Деятова въ Енисейской губ.; точно также можно указать на нѣкоторыхъ субботниковъ, у которыхъ можно найти весьма усовершенствованныя орудія. Но что касается той массы вѣялокъ, которая оппонентомъ насчитана среди сибирскаго населенія, то это для меня совершенная новость. Есть вѣялки и въ Восточной Сибири, но эти вѣялки общественныя, при хлѣбозапасныхъ магазинахъ, гдѣ я ихъ только и встрѣтилъ, но чтобы ихъ были тысячи у крестьянъ, этого я не знаю; я ихъ не видѣлъ. Точно также указаніе на существованіе въ Восточной Сибири рабочихъ, которые изготовляютъ сельскохозяйственныя орудія и починаютъ ихъ, представляетъ для меня опять большую новость. Я встрѣчалъ иногда поломанныя орудія и спрашивалъ хозяевъ: почему вы ихъ не почините? На это получалъ обыкновенно такой отвѣтъ: «мастеровъ нѣтъ, а въ Томскъ посылать далеко». Въ Томскѣ дѣйствительно есть одно заведеніе, гдѣ исправляются сельскохозяйственныя орудія, но за слишкомъ большимъ разстояніемъ обращеніе къ этому заведенію обходится очень дорого и потому усовершенствованныя орудія въ Восточной Сибири совсѣмъ мало распространяются.

Что касается того, что я смотрю на сибиряка, какъ на чело-вѣка лѣниваго, то такой взглядъ есть выводъ изъ моихъ наблюденій всей жизни сибиряка, а не только полевыхъ его работъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите на сибиряка не только въ полѣ, но въ его домѣ,—посмотрите, какъ у него построены самый домъ: рѣдкая хата въ селѣ не покосилась, окна безъ стеколъ, полы ординарные, дверь открывается прямо на улицу; только нижній вѣнецъ избу сдѣланъ изъ лиственницы, а все остальное дѣлается изъ сибирской сосны; лѣсъ рубится не зимою, а лѣтомъ, почему неудивительно, что выстроенная изъ такого лѣса хата лѣтъ черезъ 5 — 6 покосилась на бокъ; затѣмъ, посмотрите на весь строй домашній сибиряка, на его очистку отъ навоза, на положеніе его усадьбы: вездѣ и всюду вы увидите ясныя и безспорныя слѣды лѣни: сибирякъ пред-

почтаетъ сидѣть на лужкѣ съ сосѣдомъ, чѣмъ прибрать около дома своего; вотъ, принимая въ соображеніе всю жизнь сибиряка, я никакъ не могу назвать его человѣкомъ трудолюбивымъ, а называю прямо лѣнтяемъ.

А. А. Кауфманъ. Относительно количества пахотныхъ земель у инородцевъ я уже говорилъ, что я этихъ цифръ не собиралъ, а я взялъ ихъ изъ матеріаловъ; при этомъ замѣчу, что считать инородцевъ Сибири бродячимъ населеніемъ едва-ли возможно; это населеніе уже давно перешло отъ бродячаго къ осѣдлому образу жизни и по части ухода за землею дѣлаетъ то, чего не дѣлаютъ русскіе,—оно удобряетъ луга! Если-же эти цифры не могутъ быть признаны за вполне достовѣрныя, то во всякомъ случаѣ онѣ совершенно гармонируютъ со всѣми другими данными, которыя имѣются по этому предмету.

Относительно земледѣльческихъ орудій я долженъ отвѣтить докладчику что я говорилъ не о такихъ хозяевахъ, какъ Деятовъ, а я говорилъ вообще о сибирскихъ крестьянахъ, которые пользуются весьма удовлетворительными орудіями, настолько удовлетворительными, что ихъ заимствуютъ русскіе переселенцы, и я привелъ цифры улучшенныхъ орудій, находящихся въ распоряженіи крестьянъ, и этимъ цифрамъ я не имѣю основанія не довѣрять.

Г. Гниповъ. По поводу замѣчанія относительно лѣса я хотѣлъ сказать, что различіе между лѣтней и зимней рубкой вовсе не такъ велико, какъ выставляетъ докладчикъ. Затѣмъ сибирская сосна далеко не имѣетъ такихъ плохихъ качествъ, какія ей приписываются докладчикомъ. Осина несомнѣнно хуже сосны, но у насъ дѣлаютъ изъ нея постройки и холодныя постройки изъ осины выставляютъ до 100 лѣтъ; точно также и постройки изъ сибирской сосны могутъ существовать до 100 лѣтъ.

Затѣмъ, въ докладѣ содержится много такихъ заявленій, которыя возбуждаютъ массу недоразумѣній, и эти недоразумѣнія желательно было бы выяснитъ. Вообще то, что говорилъ докладчикъ, сильно противорѣчитъ тому, что мы знаемъ о Сибири изъ книгъ и рассказовъ. Всѣ пишутъ, что сибирскіе крестьяне живутъ богаче русскихъ, а докладчикъ утверждаетъ, что они бѣднѣе крестьянъ Европейской Россіи (*О. М. Гарничъ-Гарницкій.* Никогда я не говорилъ этого); затѣмъ вы говорили, что сибирякъ за 3 — 4 мѣсяца работаетъ только 40 дней, а Енисейскій казакъ всего лишь 15 дней, но едва ли работой въ теченіе 40 дней можно обезпечить себѣ содержаніе на цѣлый годъ. (*О. М. Гарничъ-Гарницкій.* Нѣтъ, вы просто не поняли того, что я говорилъ; о томъ, что сибиряки жи-

вуть бѣдѣ русскихъ крестьянъ, я вовсе не говорилъ; объ Енисейскихъ казакахъ я ни слова не сказалъ, а 40 дней работы я считывалъ только за *страдное* время).

Г. Гниповъ. Затѣмъ вы говорили, что сибирякъ не вывозитъ навоза на поле вслѣдствіе своей лѣни, но на это можно привести такой фактъ, что въ Тамбовской губерніи, гдѣ на 1 квадратную версту приходится 60 человекъ жителей, крестьяне точно также не вывозятъ навоза на поле, а сваливаютъ его въ овраги и дѣлаютъ это вовсе не изъ лѣни, въ которой никто не можетъ обвинить тамбовскихъ крестьянъ, а потому, что они считаютъ низкимъ для себя возиться съ навозомъ. Тоже самое, вѣроятно, можно отнести и къ сибирякамъ, и потому обвинять ихъ, на основаніи отношенія ихъ къ навозу, въ страшной лѣни невозможно.

Наконецъ, я долженъ сказать относительно слышаннаго нами здѣсь указанія на малоземелье въ Сибири, что едвали тамъ можно предполагать существованіе малоземелья,—по крайней мѣрѣ, малоземелья въ томъ смыслѣ, какъ мы привыкли понимать это слово въ примѣненіи къ Европейской Россіи. Все, что мы знаемъ о Сибири, говоритъ за то, что въ Сибири земли еще очень много.

Г. Вернеръ. Я желалъ бы сказать нѣсколько словъ по поводу послѣдняго замѣчанія о сибирскомъ многоземельи. Вопросъ о сибирскомъ многоземельи пріобрѣтаетъ въ высшей степени важное значеніе въ настоящее время, когда переселенческая волна не только не уменьшается, а по всѣмъ вѣроятіямъ должна увеличиться. Мнѣ пришлось принимать участіе въ работахъ по переселенческому дѣлу въ Сибири и чрезъ наши руки прошло громадное количество переселенцевъ и такъ называемыхъ ходоконъ. Многіе изъ этихъ ходоконъ были задержаны по подозрѣнію въ вымогательствѣ съ крестьянъ и разныхъ продѣлкахъ по отношенію къ нимъ, и дѣйствительно нѣкоторые изъ нихъ оказались не совсѣмъ свободными отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій; при этомъ обнаружилось одно любопытное обстоятельство, которое я не могу пройти молчаніемъ. Карманы этихъ лицъ были набиты выписками изъ газетъ, гдѣ цитировались слова, произносимыя въ И. В. Э. Обществѣ, въ И. Географическомъ Обществѣ относительно того, что въ Сибири земли много; эти слова были подчеркнуты и они служили опорой для увѣреній ходоконъ въ сибирскомъ многоземельи, которыя они преподносили простодушнымъ крестьянамъ съ такими объясненіями: вотъ люди знающіе, учрежденія компетентныя, Императорское Вольное Экономическое Общество или Императорское Географическое Общество говорятъ, что въ Сибири есть свободныя земли. И такія завѣренія прини-

мались съ такою полною вѣрою въ ихъ справедливость, что переселенцы приходили въ такія мѣстности, гдѣ земель не было и старались добиться тамъ отвода себѣ земель. Имъ говорили, что свободныхъ земель тамъ нѣтъ,—они не вѣрили; ихъ гнали, — они по 6—7 лѣтъ оставались въ этихъ мѣстахъ, напр. въ какомъ-нибудь Усть-Каменогорскомъ округѣ, чтобы получить себѣ землю. Чтобы судить о томъ, какъ преувеличены представленія о сибирскомъ многоземельи, я приведу слѣдующій примѣръ: намъ съ большимъ трудомъ пришлось выбрать мѣсто для 16 поселковъ въ Семипалатинской области, которая, между тѣмъ, насчитываетъ до 33 милл. десятинъ. Это мнѣ казалось сначала просто невѣроятнымъ, но потомъ пришлось убѣдиться въ справедливости такого факта. Я имѣлъ порученіе произвести по нѣкоторымъ селеніямъ выдѣлъ части земель для новыхъ переселенцевъ и вотъ я приступилъ къ выполненію этого порученія. Такъ, напримѣръ, въ станицѣ Сарокской—на 1 душу было назначено прежде по 115 дес., а мнѣ поручено было оставить имъ по 30 дес., но въ дѣйствительности я не могъ отрѣзать отъ жителей этой станицы больше 10 дес., потому что большую часть надѣла составляетъ скала. Въ другомъ мѣстѣ крестьяне имѣли по 30 дес. на 1 душу, а когда имъ хотѣли оставить по 15 дес., то оказалось, что они могутъ засѣвать при такомъ надѣлѣ всего только по $1\frac{1}{2}$ дес. Такимъ образомъ, то многоземелье, которое существуетъ на картахъ Сибири, въ дѣйствительности сводится къ гораздо болѣе скромнымъ размѣрамъ.

Къ этому нельзя не добавить, что при самомъ составленіи карты лица, которымъ поручено было производить съемки, натворили немало курьезовъ. Они хотѣли пріурочить движеніе переселенцевъ къ данной мѣстности и поступали такимъ образомъ: астрономическимъ образомъ снимали 33 милл. дес., причемъ площадь обмежеванныхъ земель составляла всего только 1%, а потомъ, вычитая изъ общаго количества количество занятыхъ земель, полученный остатокъ дѣлили на 15 (надѣлъ предполагался по 15 дес. на 1 душу) и такимъ образомъ приходили къ тому рѣшенію, что область способна принять 400 тыс. новыхъ переселенцевъ. Между тѣмъ въ дѣйствительности оказывалось совершенно другое. Тѣ переселенцы, которые рѣшались устроиться на новыхъ мѣстахъ, встрѣчали съ перваго же разъ настолько отличныя отъ прежнихъ и мало благоприятныя условія, что вынуждены были оставлять эти мѣста и уходить дальше. Первоначально администрація относилась въ высшей степени недружелюбно къ такому уходу переселенцевъ и обвиняла русское населеніе въ склонности къ бродячеству, но впоследствии, когда изслѣдо-

вали причины такихъ уходовъ, сама приходила къ такому убѣжденію, что при такихъ условіяхъ жить было нельзя и оставалось только бѣжать.

Затѣмъ самое надѣленіе переселенцевъ землею производилось самымъ шаблоннымъ способомъ. Такъ, когда приходилось заселять степную область, то просто отмѣчены были на картѣ 30 селеній на разстояніи 30 верстъ одно отъ другаго на пространствѣ между Омскомъ и Кокчетовымъ и въ этихъ пунктахъ дѣйствительно были поселены переселенцы, но изъ этихъ 36 селеній 19 селеній разошлись очень скоро, а изъ оставшихся 11 тоже нѣсколько позже разбрелось еще нѣсколько селеній. Само собою разумѣется, что такая колонизаціонная политика едва-ли можетъ привести къ какимъ нибудь положительнымъ результатамъ, особенно если мы примемъ въ соображеніе еще тотъ фактъ, что каждый начальникъ уѣзда, равнозначущій съ нашимъ исправникомъ, при устройствѣ переселенцевъ, задавался обширными государственными соображеніями. Такъ, при объясненіи того или другаго принятаго порядка распределенія селеній, прямо указывали на то, что «намъ такое разстояніе нужно для того, чтобы имѣть этапы». Само собою разумѣется, что переселенческое дѣло, пока будетъ оставаться въ такомъ неурегулированномъ видѣ, будетъ составлять большое мѣсто, къ чему И. В. Э. Общество не можетъ относиться съ своей стороны равнодушно и оставаться глухимъ къ раздающимся со стороны переселенцевъ жалобамъ на неудовлетворительную постановку этого дѣла, и я думаю, что единственно справедливый выводъ, какой мы можемъ сдѣлать изъ настоящаго доклада, можетъ состоять въ пожеланіи, чтобы этотъ край, о которомъ шла рѣчь здѣсь, былъ изслѣдованъ болѣе полнымъ образомъ, чтобы мы не ограничивались наблюденіями, сдѣланными *à vol d'oiseau*, и чтобы тѣ изслѣдованія, которыя уже произведены, получили лучшую оцѣнку, нежели какую онѣ получили сегодня. (Продолжительныя и весьма оживленныя рукоплесканія).

Г. Макеговъ. Я бы желалъ знать, что собственно говорилось докладчикомъ о почвенныхъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ Восточной Сибири.

Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. Въ прошлый разъ я о почвахъ и почвенныхъ изслѣдованіяхъ ровно ничего не говорилъ, а сегодня я сказалъ, что я видѣлъ два сундука съ образцами почвъ, собранныхъ въ Иркутской губ. Къ сказанному прибавлю, что когда я спросилъ, что это за почвы, то мнѣ сказали, что это результаты работъ авторовъ того статистическаго описанія, которое было из-

дано по Иркутской губ. На дальнѣйшій мой вопросъ: изслѣдовано ли что нибудь изъ этого собраннаго матеріала? я получилъ такой отвѣтъ: кое что сдѣлано, но кто же у насъ будетъ производить подробное изслѣдованіе? Вотъ что мнѣ сказали въ Иркутскѣ.

Г. Макерова. Мнѣ кажется, что докладчикъ совсѣмъ не химикъ и совершенно незнакомъ съ почвенными изслѣдованіями, какъ они производились въ Россіи и Западной Европѣ. Конечно, если бы вы стали сравнивать изслѣдованія, произведенныя по отношенію къ почвамъ Иркутской губ., съ изслѣдованіями, производившимся подъ руководствомъ проф. Докучаева, тогда можно было бы сказать, что сравнивать ихъ съ послѣдними нельзя. Но насколько я знаю, у насъ другихъ изслѣдованій, кромѣ изслѣдованій проф. Докучаева, нигдѣ не существуетъ, даже менѣ совершенныхъ изслѣдованій нѣтъ. Тѣ изслѣдованія почвъ, которыя дѣлались при статистическомъ описаніи Россіи, страдали тѣмъ существеннымъ недостаткомъ, что тѣ типы почвъ, которые устанавливались статистиками, никакими существенными признаками не характеризовались, т. е. ни физическими, ни химическими свойствами почвъ, а опредѣлялись признаками чисто описательнаго свойства. Но вотъ этотъ недостатокъ при изслѣдованіи сибирскихъ почвъ былъ устраненъ. Тамъ почвенныя изслѣдованія производились почти такъ же, —я говорю: «почти такъ же», но не «совсѣмъ такъ же», —какъ и здѣсь, при работахъ проф. Докучаева. Тамъ въ помощь статистикамъ, которые собирали статистическія свѣдѣнія, приданъ былъ кандидатъ Университета, который и собралъ ту коллекцію почвъ, за тѣмъ этотъ матеріалъ былъ подвергнутъ изслѣдованію, были установлены типы почвъ (черныя земли, глины, суглинки, супесь и т. д.) и были произведены анализы почвъ. Анализы эти были произведены настолько подробно, что еслибы изслѣдователь-докладчикъ былъ осведомленъ съ тѣмъ, какъ производятся анализы почвъ въ Европейской Россіи и даже въ Западной Европѣ, то онъ навѣрное пожелалъ бы, чтобы такихъ анализовъ произведено было побольше для нашихъ русскихъ почвъ. Эти анализы были произведены 4 химиками и даютъ для характеристики почвъ Иркутской губ. больше, нежели сколько даютъ тѣ анализы, которые производятся Берлинскимъ Landes-Anstalt. Такимъ образомъ сказать, что для изслѣдованія сибирскихъ почвъ ничего не сдѣлано, можетъ только человекъ, который совершенно не знакомъ съ тѣмъ, что такое почвенный анализъ.

Ө. М. Гарничъ-Гарницкій. Возражать г. Макерова отказываюсь, а ограничусь только изъясненіемъ ему моей благодарности за тѣ

наставленія, которыя онъ такимъ авторитетнымъ тономъ дѣлаеть тому, кто болѣе 25 лѣтъ училъ подобныхъ ему химическому анализу вообще, и въ томъ числѣ и анализу почвъ какъ химическому, такъ и механическому.

Г. Пантелеевъ. Я хотѣлъ сдѣлать маленькое замѣчаніе по поводу того вычисленія количества земли, приходящейся на 1 душу населенія, которое сдѣлано для инородческаго населенія Сибири и русскаго населенія и которое поражаетъ многихъ, такъ какъ по этому вычисленію на инородцевъ земли показано болѣе, нежели на русское населеніе. Не происходитъ-ли эта разница вслѣдствіе того, что инородцы никакими другими промыслами, кромѣ эксплуатаціи земли, не занимаются, — это по преимуществу скотоводы, — тогда какъ русское населеніе уходитъ на присковья работы, кромѣ земледѣлія, почему, при вычисленіи количества десятинъ на 1 душу населенія, для русскаго населенія могла получиться величина меньшая, нежели для инородческаго населенія?

Затѣмъ относительно заготовки лѣса я долженъ сказать, что и въ Сибири лѣсъ заготавливается больше зимою, нежели лѣтомъ, потому что зимою гораздо удобнѣе вывозить заготовленный лѣсъ.

Н. М. Ядринцевъ. Я просилъ слова, чтобъ, высказаться по настоящему вопросу въ качествѣ свидѣтеля.

Я былъ свидѣтелемъ того, какъ былъ возбужденъ вопросъ о статистическомъ изслѣдованіи Восточной Сибири; при мнѣ были отправлены статистики отсюда въ Восточную Сибирь; при мнѣ они работали тамъ; такъ что я былъ знакомъ, какъ съ организаціей этихъ работъ, такъ и съ тѣми пріемами, которыми пользовались изслѣдователи при этихъ работахъ.

Дѣло это велось такъ: явились 10 прекрасныхъ земскихъ статистиковъ, которые избраны были бывшимъ генераль-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ по особой рекомендаціи; это были отборныя лица, заявившія себя земскими работами по статистикѣ. По прибытіи на мѣсто они организовали штатъ счетчиковъ, въ числѣ которыхъ были лица, окончившія курсъ въ университетѣ, ученики Янсона; всѣхъ счетчиковъ было 40 человекъ; они были отправлены въ разные округа для производства предположенныхъ работъ, причемъ имъ дана была тщательно выработанная подробная программа.

Независимо отъ этого, статистическое бюро и генераль-губернаторъ позаботились о томъ, чтобы получить свѣдѣнія отъ всѣхъ лицъ, знающихъ близко условія мѣстнаго хозяйства, вслѣдствіе чего въ этихъ коммисіяхъ приняли участіе лица, которыя въ теченіи мно-

гихъ лѣтъ изучали сибирское хозяйство (какъ, напр., Загоскинъ). Такимъ образомъ при этомъ статистическомъ изслѣдованіи Восточной Сибири не были оставлены безъ вниманія и мѣстные источники. Такъ произведены были эти изслѣдованія какъ по Иркутской, такъ и по Енисейской губ. Всѣ изслѣдователи работали самымъ добросовѣстнымъ образомъ и заподозривать ихъ въ томъ, что они основали свои показанія на заявленіяхъ писарей, нѣтъ ни малѣйшаго основанія. Конечно, вся низшая мѣстная администрація была къ ихъ услугамъ, но они не могли возложить выполнение своей задачи на волостныхъ писарей уже по той простой причинѣ, что требованія, поставленныя въ программѣ, были гораздо выше тѣхъ, какимъ могли удовлетворить волостные писаря.

Къ этому прибавлю, что я самъ, какъ уроженецъ Сибири, какъ человѣкъ, дѣлавшій нѣкоторыя изслѣдованія Восточной и Западной Сибири, въ продолженіи всей своей жизни съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за литературой по изслѣдованію этой обширной страны и могу сказать, что у насъ до выхода этихъ работъ, которыя были изданы названнымъ статистическимъ бюро, не было такихъ полныхъ и основательныхъ изслѣдованій. У насъ было много отзывовъ о Сибири, со стороны лицъ, которыя проѣзжали по Сибири и высказывали свои мнѣнія относительно первобытности сибирскаго хозяйства, его хищническаго характера, относительно лѣности сибирскаго крестьянина, но всѣ эти мнѣнія были слишкомъ шаблонны, слишкомъ поверхностны, чтобы можно было основываться на нихъ при оцѣнкѣ всего населенія обширнаго края и его дѣятельности. Только со времени выхода этихъ статистическихъ изслѣдованій, которыя были драгоцѣннымъ вкладомъ въ нашу литературу, мы получили болѣе твердую почву для правильнаго сужденія объ этомъ краѣ и его населеніи.

Что касается обвиненій сибирскаго населенія въ лѣни и т. п. свойствахъ, то едва-ли населеніе это нуждается въ какой-нибудь защитѣ противъ такихъ обвиненій. Сибирякъ не нуждается въ этой защитѣ, потому что онъ такой-же русскій крестьянинъ, какъ и всѣ другіе; онъ приходилъ сюда съ тѣми качествами, которыя воспиталъ въ себѣ у себя дома, въ Европейской Россіи. Затѣмъ исторія его жизни въ Сибири и его труда есть исторія самой культуры Сибири съ заселенія. Прошло около 300 лѣтъ со времени появленія русскихъ въ Сибири, и если мы посмотримъ на итоги культуры Сибири, которые достигнуты за эти 300 лѣтъ, то увидимъ, что въ теченіе этого періода эта огромная окраина, которая въ 2¹/₂ раза превышаетъ Европ. Россію, была заселена и культивирована русскими

переселенцами, ихъ громаднѣмъ трудомъ и энергіею. Если мы посмотримъ на исторію заселенія края, то увидимъ, что русскіе переселенцы преодолевали громадныя препятствія, представлявшія имъ на ихъ пути, они переправлялись чрезъ громадныя рѣки, садились въ пустынныхъ мѣстахъ, окруженные дикими звѣрями, вырубали непроходимые лѣса и такимъ образомъ полагали основаніе земледѣльческому труду. Если при этомъ истреблялись лѣса и истреблялись не всегда, быть можетъ, цѣлесообразно, то этотъ результатъ былъ почти неизбеженъ при томъ приѣмѣ, который былъ необходимъ для заселенія лѣсныхъ пространствъ. На сколько страна эта стала теперь сравнительно культурною, объ этомъ мы можемъ судить, если обратимъ вниманіе на количество производимаго въ Сибири хлѣба. И въ этой-же производительности, въ томъ трудѣ, которымъ доказывается это количество сельскохозяйственныхъ продуктовъ, сибирякъ найдетъ самыя убѣдительныя аргументы противъ тѣхъ обвиненій въ лѣни, которыя противъ него дѣлаются, такія вѣскія доказательства, предъ которыми всѣ подобныя возраженія сами собою падаютъ.

С. А. Короленко. Мнѣ кажется, всѣ недоразумѣнія, которыя повели за собою такія обширныя пренія, произошли отъ того, что мы при обсужденіи настоящаго доклада отступили отъ принятаго у насъ порядка. Въ прошлой разъ было рѣшено, чтобы докладчикъ докончилъ свой докладъ въ I Отдѣленіи, такъ какъ президентъ Общества, за позднимъ временемъ и невозможностью выслушать весь докладъ въ томъ засѣданіи, прервалъ докладчика и просилъ его перейти къ послѣдней части его доклада. Согласно практикуемому у насъ порядку, я ждалъ, что сегодня *Ө. М.* закончитъ свой докладъ, затѣмъ докладъ его будетъ напечатанъ и разосланъ членамъ Отдѣленія и тогда уже мы приступимъ къ его обсужденію; но мы отступили отъ этого порядка и отсюда возникла масса недоразумѣній. Поэтому, чтобы поставить дѣло на правильную почву, намъ слѣдовало бы возвратиться къ существующему у насъ порядку, т. е. просить прежде всего *Ө. М.* докончить свой докладъ.

Предсѣдатель. Докладъ этотъ былъ въ прошлую пятницу, слѣдовательно онъ еще въ памяти всѣхъ, кто слышалъ его; затѣмъ, это—самый обычный, самый заурядный порядокъ, что дѣлается докладъ и сейчасъ же приступаютъ къ его обсужденію, вовсе не выжидая его напечатанія.

П. Н. Анучинъ. Мнѣ кажется, намъ остается только благодарить и *Ө. М.*, который сообщилъ намъ массу новыхъ свѣдѣній и вызвалъ такой оживленный обмѣнъ мнѣній по затронутому имъ

вопросу, и А. А. Кауфмана, который познакомил насъ съ статистическими изслѣдованіями, произведенными относительно этого интереснаго края, и наконецъ Н. М. Ядринцева, который сообщилъ намъ личныя наблюденія и относительно края, и относительно изслѣдованія его,—наблюденія и взгляды весьма интересные, такъ какъ Н. М. близко стоитъ къ этому краю. Всѣ эти лица и всѣ пренія значительно обогатили наши знанія объ этомъ краѣ, который въ послѣднее время начинаетъ привлекать къ себѣ общее вниманіе. При этомъ мы не вправѣ требовать, чтобы каждое лицо было совершенно непогрѣшимо въ своихъ сужденіяхъ; очень можетъ быть, что въ высказывавшихся здѣсь мнѣніяхъ были и неправильности и неточности, но эти неправильности были затѣмъ исправлены возникшими преніями и, такимъ образомъ, главная цѣль нашей бесѣды была достигнута; но нельзя же нашу критику чужихъ мнѣній доводить до того, чтобы стали бояться даже выходить на нашу кафедру.

А. А. Кауфманъ. Я ничего не имѣю противъ того, чтобы Собраніе благодарило докладчика, но только хотѣлъ сказать, что въ такомъ случаѣ не за что благодарить меня, потому что наши свѣдѣнія объ одномъ и томъ же предметѣ оказались далеко неодинаковыми.

Предсѣдатель. Мы должны благодарить всѣхъ тѣхъ лицъ, которые содѣйствовали своими заявленіями выясненію истины.

Пренія по докладу Г. П. Сазонова „быть или не быть Общинѣ“?

(Засѣданіе 3-го Отдѣленія И. В. Э. Общества 19 декабря 1893 года).

Предсѣдатель. Мм. гг. Сегодняшнее наше засѣданіе назначено для обсуждения доклада Г. П. Сазонова объ общинѣ. Докладъ этотъ вамъ извѣстенъ, такъ какъ онъ былъ напечатанъ и разосланъ всѣмъ членамъ Отдѣленія; поэтому неугодно ли будетъ желающимъ высказаться по поставленному докладчикомъ вопросу?

Г. Пантелеевъ. Я нахожу, что докладъ г. Сазонова не вполне отвѣчаетъ поставленному имъ вопросу. Докладчикъ, подвергнувъ обстоятельному разбору всѣ нападкы, которыя дѣлаются на общинное владѣніе и выставивъ всѣ его преимущества по сравненію съ подворнымъ владѣніемъ, приходитъ къ тому рѣшительному выводу, что общинное владѣніе землею должно быть сохранено. Но это еще не есть отвѣтъ на поставленный имъ вопросъ: быть или не быть общинѣ? Въ самомъ дѣлѣ, представьте себѣ, что вы въ началѣ лѣта проходили по полямъ, на которыхъ вы замѣчаете роковое дѣйствіе упорно продолжающейся засухи: развѣ можетъ кто-нибудь не пожелать, чтобы произведенные посѣвы уцѣлѣли? развѣ можетъ быть въ комъ-либо сомнѣніе относительно того, что самый плохой урожай лучше неурожая? Тѣмъ не менѣе быть или не быть урожаю зависитъ не отъ аргументовъ и добрыхъ пожеланій, а отъ совокупности тѣхъ стихійныхъ условій, которыя въ данную минуту на лицо, и если эта совокупность стихійныхъ условій рѣшаетъ, что урожаю не быть, то какъ бы горячо мы ни желали, его все-таки не будетъ.

То же самое и съ общиной. По моему глубокому убѣжденію, дальнѣйшее существованіе общиннаго землевладѣнія не зависитъ ни отъ его положительныхъ сторонъ, ни отъ его отрицательныхъ

качествѣ, а опредѣляется той фазой экономическаго развитія, въ которую мы вступаемъ и въ которой, подъ могущественнымъ воздействием нашей государственной жизни, мы, быть можетъ, неудержимо пройдемъ весь циклъ присущаго ей развитія. Этотъ фазисъ настоящаго нашего экономическаго развитія есть капиталистическое производство. Оно предъявляетъ два настоячивыя требованія. Во 1-хъ, оно требуетъ, чтобы былъ предоставленъ большій просторъ для его дѣятельности и, во 2-хъ, чтобы во всякое время къ услугамъ его былъ готовый контингентъ дешевыхъ рукъ. Общинное же землевладѣніе стоитъ на пути этимъ требованіямъ капиталистическаго производства, во 1-хъ, тѣмъ, что оно изъеялетъ изъ практики крупнаго капитала весьма значительную часть нашей земельной территоріи, и, во 2-хъ, тѣмъ, что оно прикрѣпляетъ нашихъ крестьянъ къ землѣ. И вотъ здѣсь возникаетъ весьма важный вопросъ: кто возьметъ верхъ въ этой борьбѣ—капиталистическое ли производство, которому государство, съ его постоянно возрастающими нуждами и требованіями, находитъ себя вынужденнымъ покровительствовать всѣми отъ него зависящими способами, или же община, въ которой то же государство до сихъ поръ видѣло лишь дешевый, можно даже сказать, ничего не стоящій ему административный аппаратъ, на который была возложена самая скучная и хлопотливая работа—собираніе по грошамъ прямыхъ налоговъ почти съ 90% населенія въ той части имперіи, гдѣ существуетъ общинное владѣніе, т. е. въ $\frac{2}{3}$ имперіи. Но что дешево, то гнило, говорятъ поговорка; по времени и государство стало приходить къ тому же заключенію. Если что до сихъ поръ и удерживало правительство на пути отреченія отъ этихъ дешевыхъ услугъ общины, такъ это затрудненія государственнаго казначейства въ ассигнованіи милліоновъ на организацію сложной системы разныхъ сборщиковъ, контролеровъ и т. п. Но такъ какъ недоимки по окладнымъ сборамъ изъ года въ годъ все растутъ, не смотря даже на круговую поруку, то рано или поздно правительство изъ чисто фискальнаго расчета вынуждено будетъ приступить къ реорганизаціи порядка взиманія прямыхъ сборовъ, другими словами, отказаться отъ услугъ общины въ этомъ дѣлѣ и обзавестись своими платными сборщиками, пожертвовавъ на это нѣсколькими милліонами. Да и недостатка въ милліонахъ, вѣроятно, не окажется; вѣдь въ этой самой заглѣ намъ было заявлено, что наше финансовое вѣдомство имѣетъ къ своимъ услугамъ новое золотое руно, это—питейная монополія, дающая возможность брать съ народа столько, сколько надобно. Самъ г. Сазоновъ выразилъ тогда полное сочувствіе этому

открытію; а разъ найденъ такой неизсякаемый источникъ, то развѣ правительство остановится передъ затратой нѣсколькихъ милліоновъ, чтобъ освободиться отъ призрачно дешевыхъ услугъ общины, какъ фискальнаго агента. Если, не смотря на введеніе земскихъ начальниковъ, все-таки оставлено существованіе административной общины, то съ ней нисколько не связана необходимость общиннаго владѣнія землей. — административная община существуетъ вездѣ, даже и тамъ, гдѣ объ общинномъ землевладѣніи никогда и не слышали. Докладчикъ можетъ замѣтить мнѣ, что я свое возраженіе основываю на игрѣ словъ, что выраженіе его «быть или не быть общинѣ» по смыслу своему равнозначаетъ выраженію «полезно ли сохранить общинное землевладѣніе или слѣдуетъ его уничтожить». Я готовъ принять это замѣчаніе, но въ такомъ случаѣ скажу, что докладъ страдаетъ весьма существеннымъ пробѣломъ. Исключительно сопоставляя общинное владѣніе съ подворнымъ, докладчикъ обособляетъ такимъ образомъ то и другое изъ общаго хода нашей промышленно-экономической жизни, игнорируетъ зависимость ихъ отъ всѣхъ условій нашей государственной жизни, между тѣмъ такой разобщенности въ жизни никогда не существуетъ. Да и одними аргументами спорные общественные вопросы никогда не разрѣшались; рѣшающую роль всегда играли интересы, подчасъ скрытые до того глубоко, что только болѣе или менѣе отдаленному потомству раскрывается настоящій смыслъ минувшей борьбы, въ которой для современниковъ на первомъ планѣ выступали личные страсти или домогательства какой-нибудь вліятельной группы. Доказать это нетрудно. Вѣдь азбучная истина, что монополіи вредны; у насъ даже существуютъ уголовные законы, направленные противъ монополій. И, не смотря на все это, мы видимъ, что монополіи не только явно формируются, но получаютъ даже своего рода правительственную санкцію. А почему? Да просто потому, что общій ходъ нашей жизни и отвѣчающая ему экономическая фаза берутъ верхъ надъ добрыми намѣреніями и пожеланіями общества и правительства. Да и мало ли другихъ хорошихъ вещей упраздняетъ этотъ ходъ жизни и даже замѣняетъ ихъ преобладаніемъ отношеній болѣе низменнаго типа. Въ словахъ самого докладчика невольнo сказывается, что одною аргументаціе нельзя отвратить меча, занесеннаго надъ общиной; потому-то въ концѣ своего доклада онъ и возлагаетъ такія надежды на заступничество одного «могущественнаго государственнаго человѣка», рѣшившагося возвысить свой голосъ въ защиту общины.

Я не знаю, какъ далеко идетъ могущество нашихъ государ-

ственныхъ людей, въ томъ числѣ и того, котораго имѣть въ виду докладчикъ, но исторія показываетъ намъ, что значеніе могущественныхъ государственныхъ людей въ ходѣ жизни довольно относительное. Мало ли нашихъ могущественныхъ государственныхъ людей были горячими противниками освобожденія крестьянъ, но имъ удавалось одно — отсрочивать реформу. Когда же крымская кампанія дала другой поворотъ нашей государственной жизни, реформа стала неминуема; хотя и въ тотъ моментъ не мало могущественныхъ государственныхъ людей были противъ реформы, однакоже ихъ менѣе могущественнымъ противникамъ все-таки удалось довести дѣло до желаемого конца.

Точно также припомнимъ исторію нашей промышленности со времени Петра до Канкринна включительно. Сколько мѣръ и притомъ мѣръ самыхъ энергическихъ было предпринимаемо для развитія ея у насъ? И что же мы видимъ? Эта промышленность была вполнѣ тепличнымъ насажденіемъ, которое не выдерживало ни малѣйшаго вѣтерка, а почему? да потому, что крѣпостной строй нашей тогдашней жизни былъ несовмѣстимъ съ широкимъ промышленнымъ развитіемъ. Не то теперь, особенно послѣ минувшей войны, когда государственныя потребности на столько расширились, что нашъ бюджетъ почти удвоился за какія-нибудь 15 лѣтъ. Отсюда естественныя заботы объ усиленіи внутренняго производства; оно же въ нашъ вѣкъ является въ капиталистической формѣ, и только въ этой формѣ наиболѣе отвѣчаетъ интересамъ фиска. Въ подтвержденіе этого я позволю себѣ привести лишь нѣсколько фактовъ, которые, однако, какъ мнѣ кажется, наглядно показываютъ то преобладающее значеніе, какое капиталистическое производство получило въ направленіи нашей теперешней жизни. За послѣднее десятилѣтіе высказывается усиленная забота о поддержаніи дворянскаго землевладѣнія; практически это пока успѣло выразиться въ двухъ мѣрахъ, именно въ проектѣ майоратовъ и въ доставленіи дворянамъ дешеваго кредита. Что касается майоратовъ, то эта мѣра имѣетъ скорѣе политическое значеніе; экономическія послѣдствія ея, быть можетъ, окажутся даже невыгодными для дворянства. Относительно же другой мѣры, т. е. дешеваго кредита, мы имѣемъ Дворянскій банкъ, который даетъ дворянамъ ссуды на облегченныхъ условіяхъ сравнительно съ частными кредитными учрежденіями. Но вся разница въ платежѣ $\%$, которая оказывается между кредитомъ Дворянскаго банка и кредитомъ частныхъ учрежденій, за все время существованія Дворянскаго банка, далеко не дала нашимъ землевладѣльцамъ того, что приносить капиталистическому производству одинъ годъ тарифныхъ

ставокъ, добрая доля которыхъ падаетъ на дворянина землевладельца, какъ производителя, о поддержкѣ котораго такъ много говорить. Приведу другой болѣе скромный, но интересный примѣръ. На Печорѣ, по рѣчкѣ Ухтѣ, давно замѣчены выступленія нефти и года два тому назадъ г. Галинъ получилъ концессию на ея разработку; при этомъ правительство, желая способствовать развитію этого дѣла, отказалось отъ взиманія существующаго 60 копѣчнаго акциза съ первыхъ 5 мил. пудовъ керосину, т. е. прямо пожертвовало 3 мил. р. будущаго дохода, потому что новый керосинъ, поступающій на рынокъ, неминуемо убавитъ на эту цифру дохода казны, получаемаго съ бакинскаго керосина. Но такая крупная жертва не останавливаетъ финансовое вѣдомство, потому что оно считаетъ необходимымъ поддержать новое предпріятіе. Теперь представьте себѣ, что на эту самую Ухту (весьма негостепріимный край) пожелало бы переселиться 5 тыс. семействъ изъ какой-нибудь переполненной населеніемъ мѣстности. Населеніе, живущее вблизи Ухты, платитъ въ пользу казны не свыше 1% на семью. Какъ вы думаете, если бы желающіе переселиться предъявили ходатайство объ освобожденіи ихъ на 60 лѣтъ отъ податей (что составитъ 3 милл. р.), то вѣдомство, которое скинуло г. Галину 3 м. будущаго акциза, нашло ли бы возможнымъ удовлетворить ходатайство переселенцевъ? Едва ли мы можемъ питать какое-либо сомнѣніе въ томъ, что такое ходатайство было бы непременно отклонено. Мы имѣемъ примѣры, что правительство по тѣмъ или другимъ государственнымъ соображеніямъ вызываетъ иногда переселенцевъ въ извѣстныя мѣстности, но въ такихъ случаяхъ оно никогда не давало льготъ переселенцамъ болѣе, чѣмъ на 10 лѣтъ. А между тѣмъ въ данномъ случаѣ, т. е. воображаемомъ нами переселеніи на Ухту, правительство ничего не теряло бы, такъ какъ земля, оставшаяся на родинѣ переселенцевъ, продолжала бы отбывать лежащія на ней повинности; а земли, занятыя на Ухтѣ, какъ не культивируемыя въ настоящее время, никакого дохода казнѣ не приносятъ. Вотъ въ виду такихъ фактовъ, а подобныхъ имъ безъ числа, я и утверждаю, что разрѣшеніе экономическихъ вопросовъ объ общинномъ владѣніи зависитъ не отъ силы и вліянія тѣхъ или другихъ государственныхъ дѣятелей, а отъ существующихъ государственныхъ потребностей, которыя неумолимо требуютъ своего удовлетворенія.

Еще примѣръ. Весьмъ извѣстно, что мы переживаемъ на югѣ каменноугольный кризисъ, для устраненія котораго многими рекомендуется пониженіе тарифа Углепромышленники парируютъ всѣ обвиненія, направленные противъ нихъ, ссылкой на недостатокъ ра-

бочихъ рукъ и объявляютъ всякія облегченія по ввозу иностраннаго угля, хотя бы и въ видѣ временной мѣры, губительными для туземной промышленности. И голосъ нашихъ углепромышленниковъ оказывается на столько авторитетнымъ, что изыскиваются другія мѣры, въ родѣ пониженія желѣзнодорожныхъ тарифовъ, что безъ сомнѣнія отзовется и на казнѣ, такъ какъ значительнѣйшая часть угля будетъ направляться по казеннымъ дорогамъ. На тотъ же недостатокъ постоянного комплекта рабочихъ рукъ жалуются и другіе промышленники, и этимъ объясняются малопродуктивность и дороговизна нашего труда.

Затѣмъ я не могу не указать на другіе пробѣлы, которые представляетъ настоящій докладъ и которые я нахожу довольно существенными. Прежде всего, докладчикъ не указываетъ, за какую собственно общину стоитъ онъ, а это знать очень важно. Вѣдь наша община пережила нѣсколько стадій въ своемъ развитіи, совмѣстное существованіе которыхъ и даетъ въ настоящее время чрезвычайно пеструю картину. Даже въ однихъ и тѣхъ же районахъ мы наталкиваемся на ежегодные передѣлы по наличнымъ мужскимъ душамъ, иногда по ѣдокамъ; встрѣчаемъ срочные передѣлы, и рядомъ съ ними полное отсутствіе передѣловъ — земля надѣлена по душамъ уставныхъ грамотъ и затѣмъ всякое передвиженіе надѣловъ происходитъ только на основаніи наследственнаго права.

Далѣе — не менѣе интересно знать: стоитъ ли докладчикъ на почвѣ полнаго невмѣшательства государства въ распоряженія общины своею землею или же онъ допускаетъ извѣстное регулированіе со стороны государства земельныхъ отношеній общины. Если онъ держится перваго взгляда, то идетъ ли такъ далеко, что не считаетъ возможнымъ препятствовать участникамъ даже и въ томъ случаѣ, когда они вздумали бы подѣлить свою землю въ подворную собственность, или же докладчикъ понимаетъ невмѣшательство государства только въ порядокъ самаго землепользованія, но подъ непремѣннымъ условіемъ сохраненія общиннаго владѣнія землею. Если же докладчикъ допускаетъ болѣе широкое вмѣшательство государства въ земельныя отношенія общины, то онъ долженъ былъ указать границы этого вмѣшательства и опредѣлить тотъ типъ общиннаго землевладѣнія, который онъ считаетъ заслуживающимъ поддержки со стороны государства, и наоборотъ. И этотъ недостатокъ доклада, этотъ пробѣлъ есть естественное послѣдствіе того, что докладчикъ ни однимъ словомъ не обмолвился, какъ онъ представляетъ себѣ дальнѣйшую эволюцію общины; между тѣмъ знать это не только очень интересно, но и прямо необходимо, по двумъ со-

ображеніямъ. Во-первыхъ, въ рядахъ защитниковъ общиннаго землевладѣнія замѣчается необыкновенная пестрота. Тамъ можно встрѣтить людей всѣхъ цвѣтовъ и лагерей, начиная отъ представителей самыхъ передовыхъ экономическихъ воззрѣній до современныхъ Магницкихъ и Аракчеевыхъ, отъ идеалистовъ народниковъ до Луизы Мишель, вышедшей замужъ за околочнаго. Вотъ почему къ каждому, стоящему за общинное землевладѣніе, вполне естественно обратиться съ вопросомъ, во имя чего онъ защищаетъ общину.

Во вторыхъ, какъ бы ни были велики преимущества общиннаго землевладѣнія, которыя я охотно признаю, такъ какъ самъ стою за эту форму землевладѣнія, все-же невозможно отрицать того, что она въ настоящемъ своемъ положеніи не чужда нѣкоторыхъ недостатковъ, и притомъ довольно крупныхъ. Нельзя не признать, что есть извѣстная доля правды въ мнѣніяхъ тѣхъ, которые говорятъ, что община поддерживаетъ между своими членами равенство нищеты, нищеты матеріальной и духовной, столь любезной нашимъ Магницкимъ и Аракчеевымъ. Вѣдь фактъ крестьянскаго обѣднѣнія на лицо; оно замѣчается и тамъ, гдѣ существуетъ общинное землевладѣніе, и потому чрезвычайно важно знать, происходитъ-ли эта обѣдность отъ стороннихъ причинъ или же она коренится въ теперешнихъ формахъ распредѣленія общинныхъ земель и пользованія ими; между тѣмъ докладчикъ совсѣмъ не коснулся этой стороны вопроса, и въ этомъ я вижу довольно существенный пробѣлъ, потому что если даже не придавать усиливающемуся развитію капиталистическаго производства того угрожающаго значенія, по отношенію къ судьбамъ общины, на которое я раньше указывалъ, то въ неустойчивости и неудовлетворительности настоящихъ общинныхъ порядковъ противники этой формы землепользованія всегда будутъ имѣть довольно вѣскій аргументъ противъ нея. Такимъ образомъ, докладчикъ, разсматривая общинное владѣніе внѣ всякой связи съ направленіемъ нашей государственной жизни и капиталистической фазой его экономическаго развитія, оставилъ безъ надлежащей оцѣнки самый сильный факторъ, который можетъ постепенно привести къ разложенію у насъ общинное землевладѣніе; затѣмъ, не давъ надлежащей оцѣнки существующимъ нынѣ различнымъ формамъ общиннаго землепользованія, онъ вовсе не коснулся, даже не намекнулъ на существованіе такихъ вопросовъ, которые въ настоящее время тѣсно связаны съ общиннымъ землевладѣніемъ, какъ напр. вопросъ о круговой поруцѣ; наконецъ, онъ оставилъ безъ отвѣта самъ собой являющійся вопросъ объ отношеніи госу-

дарства къ общинѣ, т. е. о предѣлахъ внимательства государства въ ея экономическую жизнь, ея земельные распоряжки.

Г. Гинцовъ. Я хотѣлъ-бы нѣсколько разъяснить самыя понятія объ общинномъ землевладѣніи съ одной и подворномъ владѣніи съ другой стороны, потому что у насъ не только въ публикѣ, но и въ печати замѣчается значительная путаница или смѣшеніе этихъ понятій. Обыкновенно у насъ раздѣляютъ крестьянское землевладѣніе на общинное землевладѣніе и приурочиваютъ его къ великорусскимъ губерніямъ, и потомъ на подворное землевладѣніе, которое отождествляютъ съ частнымъ землевладѣніемъ, хотя совершенно неправильно. На самомъ же дѣлѣ, подворное владѣніе, которое мы находимъ у крестьянъ въ Могилевской, Минской, Волынской, Черниговской губ., представляетъ собою также общинное владѣніе, а не частное. Я изучалъ подворное владѣніе у нѣмцевъ и нашихъ латышей и тамъ владѣніе это оказывается совсѣмъ не таково, какъ оно существуетъ у нашихъ крестьянъ. Напримѣръ, у латышей подворное владѣніе представляетъ такую форму: тамъ каждый земельный участокъ отдѣльнаго владѣльца огороженъ отъ сосѣднихъ участковъ; на этомъ участкѣ находятся всѣ постройки хозяина и тутъ же вмѣстѣ въ одномъ кускѣ находятся его поля и выгонъ для скота, для котораго онъ держитъ отдѣльнаго пастуха; такіе участки представляютъ полную собственность ихъ владѣльцевъ и послѣдніе могутъ распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Ничего подобнаго не представляетъ подворное землевладѣніе у нашихъ крестьянъ въ малороссійскихъ и другихъ западныхъ губерніяхъ. Правда, тамъ передѣловъ земель нѣтъ, но въ остальномъ это—то же общинное владѣніе; потому что пастьба скота производится сообща, выгоны составляютъ общее достояніе, а вовсе не частную собственность отдѣльныхъ домохозяевъ; вотъ почему я и утверждаю, что форма общиннаго владѣнія землею присуща всему русскому племени, не только великорусскому, но и малорусскому и всякому другому русскому племени. И это общинное землевладѣніе находится въ непосредственной связи съ самымъ міросозерцаніемъ народа, съ его нравами и всею его историческою жизнью, поэтому уничтожить его совершенно невозможно. Всякія попытки въ этомъ направленіи будутъ равносильны тому, какъ если-бы кто-нибудь захотѣлъ заливать солнце водою. Для того, чтобы уничтожить общинное владѣніе землею и обратить его въ подворное, пришлось бы расселить все наше сельское населеніе на отдѣльные участки и отгородить ихъ одни отъ другихъ, но это—прямо невозможная работа. И я утверждаю, что общинное землевладѣніе продержится у

насъ еще не одинъ вѣкъ, а нѣсколько столѣтій, пока не перемѣнится самое міросозерцаніе народа и не измѣнятся его права. Не могу допустить, чтобы какой-нибудь администраторъ могъ серьезно придти къ мысли уничтожить общину въ настоящее время; тутъ просто, по моему мнѣнію, скрывается какое-то недоразумѣніе. Можно желать уничтожить частые передѣлы общинныхъ земель, ввести какія-либо другія частичныя улучшенія въ общинное землевладѣніе, но стремиться къ уничтоженію самой формы общиннаго владѣнія землею, по моему мнѣнію, рѣшительно невозможно. Общинное землевладѣніе среди самого населенія въ настоящее время не только не идетъ къ сокращенію, а напротивъ дѣлаетъ новыя завоеванія. Между прочимъ, я имѣлъ возможность наблюдать, какъ устриваются латыши, прѣвзжающіе въ Витебскую губернію и Могилевскую, и нашелъ слѣдующее: сначала эти переселенцы заводятъ земельные порядки въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ остзейскихъ губерніяхъ, т. е. огораживаютъ каждый земельный участокъ отдѣльно; но, съ теченіемъ времени и притомъ очень непродолжительнымъ, они заражаются отъ сосѣднихъ крестьянъ ихъ земельнымъ устройствомъ и переходятъ отъ частнаго землепользованія къ общинному; въ особенности ихъ соблазняетъ та выгода этого послѣдняго, что при общинномъ владѣніи не нужно держать столькохъ пастуховъ, сколько приходится имѣть при частномъ владѣніи, гдѣ для пастбы коровъ нужно имѣть пастуха, для присмотра за лошадьми другаго и т. д., между тѣмъ какъ у крестьянъ цѣлое селеніе обходится однимъ пастухомъ для всѣхъ коровъ; выгода въ послѣднемъ случаѣ слишкомъ очевидна, и вотъ мы видимъ въ результатѣ то, что латыши уничтожаютъ перегородки между своими участками и устанавливають у себя общую пастбу скота, обходясь однимъ пастухомъ для всего стада. Въ виду такихъ фактовъ, которые представляетъ намъ жизнь, я и думаю, что если-бы даже администрація и рѣшилась уничтожить общину путемъ своихъ циркуляровъ, которыхъ у насъ пишется такая масса, то отсюда еще нельзя было-бы ожидать, чтобы эти циркулярныя предположенія или мѣропріятія, которыя у насъ иногда называются реформами и даже важными реформами, получили большое значеніе и въ самой дѣйствительной жизни народа. Весьма нерѣдко такія мѣропріятія далѣе канцелярій не идутъ и никакого вліянія на жизнь не оказываютъ; то же самое можетъ случиться и съ попытками администраціи уничтожить общину, если-бы дѣйствительно такія попытки были ею предприняты. Никакого вліянія на судьбу нашего общиннаго землевладѣнія онѣ имѣтъ не будутъ и потому опасенія за эту судьбу

мнѣ кажутся напрасными. Да и вообще я долженъ сказать, что происходящіе у насъ споры относительно общины имѣютъ много навѣяннаго со стороны. Толки эти начались съ 30-хъ и усилились въ 40-хъ годахъ и несомнѣнно они находятся въ связи съ социалистическимъ движеніемъ, обнаружившимся на западѣ. Конечно, социалистическое движеніе имѣло извѣстное вліяніе на прогрессъ и цивилизацію, но, мнѣ думается, значеніе это сильно преувеличивается. Соціализмъ представляетъ тотъ весьма существенный недостатокъ, что онъ слишкомъ мало обращаетъ вниманія на конкуренцію, неизбежную между людьми; поэтому если-бы даже удалось ему достигнуть того, чтобы всѣ люди были уравниены между собою въ матеріальномъ отношеніи, т. е. въ пользованіи матеріальными благами, то ему никогда не удастся установить равенство между людьми въ другихъ отношеніяхъ, потому что люди уже съ самаго рожденія оказываются неравными по своимъ способностямъ и силамъ.

(Предсѣдатель.) Нельзя-ли нѣсколько ближе подойти къ вопросу, который поставленъ на наше обсужденіе, потому что то, что вы сейчасъ излагаете, — для меня, по крайней мѣрѣ, — представляется не имѣющимъ прямаго отношенія къ нашему вопросу).

Г. Гниповъ. Да я, пожалуй, уже все сказалъ, что хотѣлъ сказать по поставленному вопросу.

Г. Жаринцовъ. Прежде всего я считаю долгомъ объяснить Собранію, почему я считаю себя вправе говорить по настоящему вопросу.

Я 20 лѣтъ служилъ на Кавказѣ, жилъ въ маленькихъ городкахъ, стоялъ весьма близко къ мѣстной администраціи и слѣд. могъ наблюдать народную жизнь, а въ послѣдніе два года былъ начальникомъ Пятигорскаго округа. Въ это время по Терской области бродили тысячи переселенцевъ, ища себѣ уголка земли, гдѣ бы они могли водвориться. Я отчасти способствовалъ ихъ водворенію въ своемъ округѣ, благодаря теплomu содѣйствію, встрѣченному мною въ управленіи государственныхъ имуществъ Ставропольской губ. Поэтому я имѣлъ тысячи лицъ предъ собою и слышалъ тысячи отзывовъ ихъ о причинахъ, заставляющихъ переселяться. Сопоставляя эти отзывы съ тѣми наблюденіями, которыя я самъ могъ дѣлать надъ жизнью мѣстнаго населенія, я пришелъ къ тому убѣжденію, что община кавказская представляетъ значительныя отличія отъ общины русской. Поэтому я считаю необходимымъ при обсужденіи настоящаго вопроса съ особенною настойчивостью указать на то, что нельзя разсматривать общинное землевладѣніе, не принимая въ соображеніе и, такъ сказать, не выдѣляя тѣхъ посто-

ронныхъ вліяній, которыя обнаруживаются въ общинѣ со стороны разныхъ факторовъ, чуждыхъ общинѣ; я нахожу, что для того, чтобы понять, на сколько недостатки, которые справедливо указываются въ общинѣ ея противниками, присущи самой общинѣ, какъ формѣ социальнаго строя, лучше всего обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ общинъ, которыя вполнѣ независимы или наименѣе зависимы отъ разныхъ постороннихъ вліяній; а такую общинную, по моему мнѣнію, можетъ быть признана община кавказская.

Вышнія вліянія, которыя могутъ дѣйствовать на общину неблагоприятно, весьма разнообразны; перечислять всѣ эти вліянія было бы очень трудно, поэтому я остановлюсь только на тѣхъ изъ нихъ, которыя мнѣ, какъ лицу, служившему по администраціи, наиболѣе знакомы.

Первое вліяніе, которое можетъ воздѣйствовать на общину и въ ту и въ другую сторону, есть вліяніе уѣздной администраціи. Я вовсе не желаю осуждать дѣйствій уѣздной администраціи во внутреннихъ губерніяхъ Россіи; но я увѣренъ, что меня никто не упрекнетъ въ несправедливости, если я скажу, что благотворнаго вліянія на общину со стороны уѣздной администраціи указанныхъ губерній трудно ожидать уже вслѣдствіе самыхъ условий службы, напр. мѣстной полиціи. Когда для становаго пристава высшимъ идеаломъ является должность исправника, то понятно, что въ уѣздной полиціи не могутъ часто встрѣчаться такія лица, которыя могли бы оказывать значительное нравственное вліяніе на населеніе. Между тѣмъ на Кавказѣ мы видимъ совершенно другой порядокъ: тамъ административныя должности занимаютъ люди военные; благодаря такому порядку, мы видимъ такіе примѣры, что съ должности приставовъ начинали свою службу такія лица, которыя впоследствии достигли очень высокаго положенія, какъ напр. графъ Лорисъ-Меликовъ, Шелковниковъ, Колюбакинъ, Петрусевичъ, Франкини и др. Очевидно, что кавказская администрація, при такомъ составѣ, могла оказывать на населеніе иное вліяніе, чѣмъ уѣздная администрація средней Россіи.

Второе неблагоприятное вліяніе на общину оказываетъ волость. По отзывамъ всѣхъ лицъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть разговоръ, волость, это—одинъ изъ смертельныхъ враговъ общины. На Кавказѣ волости нѣтъ, тамъ каждое селеніе составляетъ общину и вмѣстѣ волость; тамъ въ каждомъ селеніи свое правленіе и свой судъ. Русскія же селенія суть только общества, которыя потомъ соединяются въ волость.

Третье неблагоприятное вліяніе на общину оказываютъ запасные

солдаты. Запасные солдаты во внутренней Россіи весьма вредно вліяютъ на общинный строй. Крестьянинъ лишь съ большими затрудненіями и послѣ немалыхъ колебаній рѣшается оторваться отъ своего хозяйства и искать себѣ заработковъ на сторонѣ, между тѣмъ солдатъ, прослуживши 2—3 года, свободно шатается по всей Россіи. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, но на Кавказѣ всѣ подонки общества, всѣ воры и т. д. — запасные солдаты. Многие изъ нихъ ищутъ себѣ промысла въ курортахъ, а семейства свои оставляютъ на попеченіе общества. Я имѣлъ до 10 т. бумагъ, гдѣ общества жаловались на то, что такой-то солдатъ проживаетъ въ Пятигорскѣ, бросивъ жену на попеченіе общества, которое не знаетъ, что съ нею дѣлать.

Четвертое неблагоприятное вліяніе на общину обнаруживаетъ малоземелье. Большинство крестьянъ, которые бродили по Терской и Кубанской областямъ, ушло изъ своихъ мѣстъ вслѣдствіе малоземелья. Главный контингентъ такихъ переселенцевъ составляли крестьяне Кіевской, Черниговской, Курской и Воронежской губ., хотя попадались въ числѣ ихъ и крестьяне другихъ губерній. Если бы при освобожденіи крестьянъ были своевременно приняты мѣры къ тому, чтобы малоземелье не достигало своихъ крайнихъ предѣловъ, тогда община не подвергалась бы тому вредному вліянію, которое она испытываетъ отъ него теперь. На Кавказѣ это вліяніе сказывается въ относительно рѣдкихъ случаяхъ, потому что въ громадномъ большинствѣ случаевъ населеніе надѣлено землею въ значительныхъ размѣрахъ.

Пятое неблагоприятное вліяніе на общину оказываютъ общія административныя распоряженія и измѣненія, недостаточно согласованныя съ условіями жизни нашего населенія. Сюда я долженъ причислить, какъ это ни страннымъ покажется многимъ изъ васъ, уничтоженіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ и замѣна ихъ денежными капиталами. Сколько я ни разспрашивалъ крестьянъ какъ въ своемъ округѣ, такъ и изъ числа припльхъ, всѣ они горячо защищали запасные магазины и уничтоженіе ихъ признавали одною изъ самыхъ главныхъ причинъ появленія въ деревнѣ кулака.

Потомъ слѣдуетъ причислить сюда питейный вопросъ. Настоящая постановка его прямо ведетъ къ развращенію общины въ томъ именно отношеніи, что общинѣ не дозволено открыто брать деньги за допущеніе у себя питейной продажи; вслѣдствіе этого запрещенія, установилась тайная или негласная сдача питейной продажи, причѣмъ пускались въ ходъ подкупы и другіе приемы, развращающимъ образомъ дѣйствующіе на населеніе. На Кавказѣ это зло

ощущалось въ меньшей степени, нежели во внутренней Россіи. Въслѣдствіе тѣхъ условій, о которыхъ я говорилъ въ началѣ своей рѣчи, кавказская администрація дѣйствовала въ этомъ отношеніи болѣе самостоятельно, соображаясь болѣе съ требованіями благосостоянія населенія, чѣмъ съ буквой предписаній. Я самъ не только не запрещалъ обществамъ брать плату за кабаки, но прямо оформилъ эти сборы и вносилъ деньги въ Государственный Банкъ за счетъ селеній; но во внутреннихъ губерніяхъ едва-ли какой-либо исправникъ рѣшился бы на это.

Вотъ, такимъ образомъ, если сопоставимъ кавказскую общину и русскую, то нельзя не видѣть, что кавказская община, въ которой неблагоприятныхъ внѣшнихъ вліяній значительно меньше, нежели въ русской, во многомъ весьма выгодно отличается отъ русской общины, и я могу свидѣтельствовать, что нѣкоторыя изъ кавказскихъ общинъ, благодаря своимъ внутреннимъ распорядамъ, достигли такого благосостоянія, какого можно только желать и которое лицамъ, не видѣвшимъ ничего подобнаго въ своей дѣйствительности, покажется прямо невѣроятнымъ.

Въ подтвержденіе моихъ словъ позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Возьмемъ станицу Кисловодскую. Исторія основанія и развитія Кисловодской слободы представляетъ не мало интереснаго; но она завела бы насъ теперь очень далеко и потому я вдаваться въ нее не стану, а скажу лишь конечные результаты: бюджетъ ея расходовъ и доходовъ выражается въ дѣльныхъ тысячахъ, причемъ самая система обложенія представляется въ высшей степени любопытною. Вся тяжесть сборовъ лежитъ на землѣ и распредѣленіе ихъ производится не такъ, что сначала опредѣляютъ, сколько взять, а потомъ—сколько израсходовать, но наоборотъ, т. е. сначала устанавливается бюджетъ расходовъ, а потомъ уже опредѣляется и та сумма сборовъ, которая должна быть получена для удовлетворенія выяснившихся потребностей. Въ число этихъ сборовъ включены только тѣ сборы, которые лежатъ на земляхъ, а всѣ остальные поступления, какія могутъ оказаться, идутъ въ запасный капиталъ, который при моемъ поступленіи на должность достигалъ 24 т. р. Всѣ земли, принадлежащія Кисловодской станицѣ, въ отношеніи обложенія распредѣляются такимъ образомъ: прежде всего, онѣ дѣлятся на пахотныя земли и земли выгонныя; затѣмъ пахотныя земли дѣлятся на двѣ категоріи: во-первыхъ, изъ пахотныхъ земель выдѣляются по $2\frac{1}{2}$ дес. на каждый дворъ, которыя не несутъ никакого обложенія; затѣмъ, все остальное количество пахотныхъ земель дѣлится на участки въ $2\frac{1}{2}$ дес., которые всякій хозяинъ можетъ

брать въ пользованіе по жеребью, причемъ плата за первый участокъ опредѣляется съ хозяина въ однократномъ размѣрѣ, а если онъ беретъ себѣ два участка, то за второй участокъ плата удваивается, за третій утраивается и т. д. Та же самая система примѣняется и къ выгоннымъ землямъ. Какъ видите, здѣсь населеніе прямо додумалось до введенія у себя правильного прогрессивно подоходнаго налога.

Приведу еще станицу Боргустанскую, которая представляетъ такой любопытный примѣръ: когда Н. В. Верещагинъ начиналъ вводить здѣсь улучшенное производство молочныхъ продуктовъ, тогда мѣстной администрація было указано оказать ему содѣйствіе, чтобы сыроварня его не терпѣла недостатка въ молокѣ. На первыхъ порахъ дѣйствительно населеніе отнеслось съ нѣкоторымъ недоверіемъ къ этому новому для него дѣлу, къ продажѣ молока, но затѣмъ, когда увидѣли, что, принеся на сыроварню 1 пудъ молока, хозяйка получаетъ 50 коп., все женское населеніе съ большою охотою принялось за доставку молока на открытую сыроварню, и такъ какъ доходъ этотъ шелъ въ пользу хозяекъ, въ пользу женщинъ, то мужская половина позавидовала такому крупному доходу своихъ женщинъ и подняла большой шумъ, заявляя притязаніе на участіе свое въ этомъ доходѣ. Кавказская община разрѣшила это затрудненіе такъ, что собрала сходъ, на который пригласила не только мужчинъ, но и женщинъ, и на этомъ сходѣ стороны, послѣ различныхъ препирательствъ, пришли къ такому соглашенію, что хозяйки изъ выручаемой ими платы за молоко выдѣляютъ 40% своимъ хозяевамъ, и на этомъ столкновеніе было покончено.

Затѣмъ мой предшественникъ, видя толпы бѣднаго пришлаго люда, собралъ ихъ и далъ имъ маленькій кусочекъ земли на нагорной сторонѣ, гдѣ онъ и образовали особое селеніе подъ названіемъ «Михайловское». Не смотря на такое громкое названіе, селеніе это находилось въ страшной глуши. Когда я принялъ округъ и пожелалъ познакомиться съ этой общиной, то оказалось, что изъ первоначальныхъ поселенцевъ здѣсь усидѣли на мѣстѣ только 4 семьи, хотя общее количество населенія значительно увеличилось противъ первоначальнаго. При болѣе близкомъ выясненіи причинъ ухода отсюда первыхъ поселенцевъ оказалось, что селеніе это по своимъ условіямъ не вполне подходитъ подъ характеръ русскаго крестьянина, вслѣдствіе чего селеніе это служить, такъ сказать, этапнымъ пунктомъ, на которомъ переселенцы останавливаются временно, пока не подыщутъ себѣ мѣста, болѣе удовлетворяющаго ихъ требованіямъ. Не смотря на то, что населеніе этой станицы вовсе не

идѣло у себя чиновъ администраціи и за 8 лѣтъ только одинъ разъ былъ приставъ тамъ, община Михайловская процвѣтала и поддерживала у себя совершенный порядокъ, не зная никакихъ исторій и приключеній, вызывающихъ на мѣсто полицію.

Затѣмъ въ округѣ у меня населеніе представляло крайнее разнообразіе: тутъ были и шотландцы, и нѣмцы лютеране, и менониты, и казаки, и крестьяне и, наконецъ, горцы. Изъ нихъ менониты могутъ служить самымъ нагляднымъ доказательствомъ того, до какой степени благосостоянія можетъ дойти община, если она будетъ поставлена въ болѣе благоприятныя условія.

Здѣсь, впрочемъ, мнѣ могутъ сдѣлать такое возраженіе, что менонитскія колоніи суть общины религіозныя и потому онѣ не могутъ служить доказательствомъ при обзорѣннн русскихъ общинъ, но я на это отвѣчу, что религіозная основа въ избираемой мною общинѣ была не особенно сильна, а съ другой стороны—развѣ православіе не можетъ служить основою для русской общины?

Въ общинѣ, которую я имѣю въ виду, дѣло шло такимъ порядкомъ: нѣсколько человекъ арендовало участокъ земли у князя Орбеліани, а въ мое время число дворовъ въ этой колоніи достигало уже 52, причемъ всѣ вновь вступающіе члены пользуются равными правами съ учредителями общины; затѣмъ, по религіознымъ воззрѣніямъ, въ общинѣ этой не допускается прислуги; поэтому здѣсь вы не видите населенія рабочихъ, а все, что нужно, дѣлается руками хозяевъ. Результатъ былъ тотъ, что я имѣлъ удовольствіе открыть здѣсь классическую гимназію, въ которой инспекторомъ опредѣленъ былъ одинъ изъ мѣстныхъ колонистовъ, кандидатъ классической и славянской филологіи, не перестававшій, однако, собственными руками обрабатывать землю, а учителями были такіе же колонисты, окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ. Такимъ образомъ, вы видите, что община въ тѣхъ случаяхъ, когда она находится въ благоприятныхъ условіяхъ и удалена отъ вѣшнихъ дурныхъ вліяній, можетъ достигать высокой степени благосостоянія. Поэтому при оцѣнкѣ возраженій, которыя дѣлаются противъ общины, необходимо бываетъ разсмотрѣть, происходятъ ли недостатки, замѣчаемые въ общинѣ, отъ самаго строя ея, какъ соціальной формы, или же отъ причинъ постороннихъ. Я же, на основаніи всѣхъ наблюденій, сдѣланныхъ мною въ продолженіи длиннаго ряда лѣтъ, прихожу къ тому выводу, что наша община, при болѣе внимательномъ и заботливомъ отношеніи къ ней, дастъ намъ не равенство нищеты, а равенство богатства.

Г. Никоновъ. По моему мнѣнію, то сравненіе, которое при-

ведено докладчикомъ, между общиннымъ съ одной и подворнымъ землевладѣніемъ съ другой стороны, нельзя признать правильнымъ. Для своего сравненія онъ взялъ губерніи Саратовскую, Самарскую, Тамбовскую, какъ образцы общиннаго землевладѣнія, и Полтавскую губ., какъ примѣръ подворнаго землевладѣнія. Но въ дѣйствительности губерніи эти сравнивать нельзя. Было бы гораздо правильнѣе взять за образцы общинныхъ губерній такія губерніи, гдѣ земля удобряется, а не такія, гдѣ удобреніе не примѣняется. Затѣмъ Саратовская и Самарская губерніи, какъ населившіяся не такъ давно, содержатъ въ себѣ много земель, которыя распаханы очень недавно, между тѣмъ въ Полтавской губ. такихъ земель нѣтъ. Притомъ, подворное владѣніе въ Полтавской губ. находится въ самыхъ дурныхъ формахъ и даже не можетъ назваться подворнымъ въ настоящемъ значеніи этого слова, потому что часто владѣлецъ 10 десятинъ имѣетъ свои земельные участки въ 10 — 15 мѣстахъ, и тамъ не только у крестьянъ, но и у помѣщиковъ даже въ большинствѣ случаевъ встрѣчается черезполосица, которая, какъ вамъ это должно быть хорошо извѣстно, въ высшей степени дурно влияетъ на сельское хозяйство. Въ виду этихъ обстоятельствъ я нахожу, что сравненіе, сдѣланное докладчикомъ, не имѣетъ значенія и полагаться на него рѣшительно невозможно.

Затѣмъ меня не мало удивляетъ, что докладчикъ, повидимому, не достаточно ясно различаетъ понятіе общины и понятіе общиннаго землевладѣнія, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ между этими двумя понятіями существуетъ глубокое различіе. Что касается общины, то, конечно, никому въ голову не придетъ говорить противъ общины. Всякій, знающій сельскую жизнь, несомнѣнно скажетъ, что чѣмъ крѣпче община, тѣмъ лучше. Но чтобы сказать это объ общинномъ землевладѣніи, — на это рѣшится не всякій. Я ничего не имѣю даже противъ того, чтобы община имѣла какое-нибудь общее имущество; прекрасно, если община имѣетъ общественную землю, общественныя запашки, гдѣ она примѣняетъ улучшенныя сѣмена и доходами съ которыхъ покрываетъ какія-либо общественныя нужды; но чтобы община имѣла и общинное землевладѣніе, чтобы она пользовалась землею на общинномъ началѣ, производя передѣлы ея чуть не каждый годъ, — это я считаю положительно противоестественнымъ, прямо противнымъ натурѣ человѣка. И сами крестьяне относятся къ общинному землевладѣнію въ высшей степени враждебно; это всего лучше доказываетъ общій упадокъ крестьянскаго общиннаго хозяйства. Да и, въ самомъ дѣлѣ, кто станетъ удобрять землю, которая на слѣдующій годъ перейдетъ въ другія руки? На наше

несчастіе, какъ это могутъ подтвердить всѣ, знающіе сельскую жизнь, людей бѣдныхъ между крестьянами становится все больше и больше, а люди зажиточные стали терять всякое вліяніе на дѣла общественныя, и вотъ эта бѣдность, завидуя хорошей полосѣ зажиточной части крестьянъ, стремится къ тому, чтобы путемъ передѣла захватить эту хорошую землю, и мы видимъ, напр., здѣсь подѣ Петербургомъ, что передѣлы производятся чуть не ежегодно и эти передѣлы въ полномъ смыслѣ слова развораютъ наше сельское хозяйство.

Затѣмъ, на сколько невыгодно вліяетъ это общинное землевладѣніе на самый ходъ сельскохозяйственныхъ работъ, возьмемъ слѣдующій примѣръ: средняя деревня въ той мѣстности, которая нуждается въ удобреніи земли и которая съ каждымъ годомъ увеличивается все больше и больше, состоитъ изъ 25 дворовъ; возьмемъ одну изъ самыхъ существенныхъ работъ, именно вывозку удобренія, и посмотримъ, какъ она тамъ производится и какой затраты труда и времени требуетъ. Полосы, на которыя нужно вывезти удобреніе, въ среднемъ отстаютъ не ближе $\frac{3}{4}$ версты отъ двора, а на 1 десятину нужно вывезти не меньше 200 возовъ: не угодно ли теперь подсчитать, сколько верстѣ должна сдѣлать крестьянская лошадь, дѣлая $\frac{3}{4}$ в. въ одну сторону и столько же обратно? Между тѣмъ при подворномъ землевладѣніи среднее разстояніе поля отъ двора составляетъ всегѣ какихъ-нибудь 50 саж., а при такомъ разстояніи вывозка навоза обходится гораздо выгоднѣе въ отношеніи затраты труда и времени.

Точно также возьмемъ, напр., раздѣлъ крестьянами-общинниками своихъ покосовъ. Раздѣлъ этотъ практикуется въ громадномъ большинствѣ общинъ ежегодно и какую потерю времени, мало того, какой развратъ населенія вызываетъ онъ,—потому что этотъ раздѣлъ, какъ это всѣмъ извѣстно, кончается обыкновенно повальнымъ пьянствомъ.

Докладчикъ для сравненія общиннаго и подворнаго землевладѣнія взялъ Саратовскую и Самарскую губерніи и губернію Платавскую, которыя, какъ я сказалъ, нельзя или трудно между собою сравнивать; но почему бы ему не взять для этого сравненія Псковскую губернію съ губ. Эстляндскою? Въ Эстляндіи существуетъ самый лучший видъ подворнаго землевладѣнія и всякій согласится, что тамъ земледѣліе возможно только при той высокой культурѣ, которая тамъ существуетъ и поддерживается, при томъ неуслыномъ наблюденіи и уходѣ за землею со стороны хозяина, которые мы тамъ видимъ. Неподалеку отъ Эстляндской существуетъ другая губернія, которая представляетъ такую культуру, лучше которой вы

нигдѣ не встрѣтите, это именно Курляндія. Курляндія представляет собою страну крестьянскаго землевладѣнія; тамъ въ полномъ смыслѣ слова вы встрѣчаете подворное землевладѣніе: подворные участки заключаютъ въ себѣ не 6 или 10 дес., а десятины 25 или 30 и крестьяне здѣсь прямо благоденствуютъ; они живутъ здѣсь такъ, какъ дай Богъ, чтобы вездѣ жили наши крестьяне. Пьянства тамъ значительно меньше, нежели у насъ. Но владѣя своими участками подворно, крестьяне вмѣстѣ съ тѣмъ не представляютъ безусловныхъ собственниковъ этихъ участковъ, потому что они не могутъ продать ихъ никому другому, кромѣ крестьянъ же. Вотъ почему мы и видимъ тамъ, что пролетаріатъ и безземелье вовсе не увеличиваются, а высокая культура, которая ведется хозяевами, даетъ имъ возможность платить простому сельскому рабочему до 100 р. въ годъ на готовомъ содержаніи; получая такую плату, тамъ каждый рабочій имѣетъ въ перспективѣ возможность сдѣлаться землевладѣльцемъ, что дѣйствительно и встрѣчается въ жизни.

Такимъ образомъ, мнѣ кажется, вмѣсто того, чтобы сравнивать несравнимое, лучше было бы сравнить то, что подлежитъ сравненію. Кромѣ того, изъ наблюдений всей средней Россіи можно видѣть, что крестьяне, владѣльцы отдѣльными участками, обрабатываютъ эти купленные въ собственность участки гораздо лучше, нежели тѣ, которые находятся у нихъ же на правѣ общиннаго владѣнія.

Затѣмъ невозможно обобщать или смѣшивать между собою общину и общинное землевладѣніе, такъ какъ это—два понятія совершенно различныя. (*Г. П. Сазоновъ* Въ чемъ же различіе между ними)? Община, это—союзъ лицъ, имѣющихъ общее самоуправленіе, общія работы и т. д., но не общую землю, а общинное землевладѣніе предполагать пользованіе самою землею сообща, что я нахожу совершенно ненормальнымъ.

Г. Бодиско. Многоуважаемый докладчикъ въ числѣ противниковъ общины упомянулъ и мое имя. Дѣйствительно, я до нѣкоторой степени противникъ общины, но противникъ ея съ агрономической стороны, потому что, по моему мнѣнію, при общинной формѣ землевладѣнія невозможно ожидать сколько-нибудь замѣтныхъ успѣховъ въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ, которое, между тѣмъ, является главнымъ источникомъ существованія нашего населенія. Что мы въ настоящее время бѣдны и бѣдны несказанно, въ этомъ едва-ли можетъ быть сомнѣніе даже и у самыхъ горячихъ защитниковъ общины. Два послѣдніе года слишкомъ ярко доказали нашу ужасающую бѣдность. Одно года неурожая было достаточно для того, чтобы наши крестьяне стали умирать съ голода и чтобы

правительство оказалось въ необходимости придти къ голодающему населенію на помощь съ чрезвычайными ресурсами. Вотъ при видѣ такой бѣдности, какую ведетъ за собою существующая нынѣ общинная форма землевладѣнія, я естественно не могу быть ея сторонникомъ, а становлюсь въ ряды противниковъ какъ общины, такъ и нашего докладчика. Обращаясь къ докладу его, я не могу не замѣтить прежде всего, что самое заглавіе его представляется мнѣ нѣсколько рѣзкимъ; почтенный докладчикъ ставитъ въ главѣ своего доклада такой вопросъ: быть или не быть общинѣ? Но, мнѣ кажется, ближе къ дѣйствительности было-бы сказать: что можно привести за и противъ общины?

Переходя затѣмъ къ содержанію доклада, я не могу обойти молчаніемъ такого замѣчанія, которое дѣлаетъ докладчикъ по адресу своихъ противниковъ, категорично заявляя, что всѣ доводы, приводимые противъ общины, кажутся ему необѣдительными. Съ тѣмъ же правомъ или основаніемъ я заявляю съ своей стороны, что, прочитавши докладъ Г. П., нахожу всѣ приведенные имъ доводы въ защиту общины, хотя они и опираются на цифровыхъ данныхъ, необѣдительными для меня; такимъ образомъ, мы оказываемся съ докладчикомъ въ одинаковыхъ условіяхъ: ему кажутся необѣдительными доводы противниковъ общины, а для меня необѣдительны доводы его въ пользу общины. При такомъ положеніи, очевидно, становится необходимымъ обратиться къ разсмотрѣнію вопроса по существу.

Разсматривая же этотъ вопросъ, я не могу не остановиться на томъ сравненіи, которое проводитъ докладчикъ между общиннымъ землевладѣніемъ съ одной и существующимъ у насъ нынѣ подворнымъ землевладѣніемъ съ другой стороны. По моему мнѣнію, та и другая форма землевладѣнія, которыя докладчикъ противопоставляетъ одну другой, въ существѣ своемъ представляютъ совершенно одно и то же землевладѣніе, потому что сельскохозяйственная сторона какъ тамъ, такъ и здѣсь оказывается въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ. Какъ для общинниковъ является обязательнымъ трехполье, такъ оно является обязательнымъ и для подворниковъ; какъ въ общинѣ хозяинъ можетъ сѣять только тѣ хлѣба, которые воздѣлываютъ его однообщинники, такъ и при подворной формѣ землевладѣнія каждый хозяинъ можетъ сѣять только тѣ хлѣба, которые сѣютъ его односельчане, держащіеся неизмѣннаго трехполья. Такимъ образомъ сельскохозяйственная сторона, повторяю, при той и другой сторонѣ землевладѣнія совершенно оказывается въ одинаковыхъ условіяхъ, и я не вижу никакой разницы въ системѣ ве-

денія хозяйства между общинниками и подворниками. Разница между ними оказывается только въ томъ, что среди общинниковъ встрѣчаются передѣлы земель, а у подворниковъ этихъ передѣловъ нѣтъ; въ остальномъ же строѣ хозяйства тамъ и здѣсь полное сходство, т. е. никто изъ хозяевъ не можетъ вести хозяйства по своему усмотрѣнію, а пока такой порядокъ будетъ оставаться, до тѣхъ поръ наше сельское хозяйство не подвинется въ своихъ успѣхахъ. Докладчикъ, сравнивая общинное и подворное владѣніе, останавливается на цифровыхъ данныхъ и на основаніи сопоставленія среднихъ урожаевъ у общинниковъ и подворниковъ приходитъ къ признанію превосходства общиннаго землевладѣнія надъ подворнымъ. Но едвали съ нимъ въ этомъ можно согласиться при болѣе строгомъ анализѣ тѣже же цифръ. Онъ самъ же заявляетъ, что подворное землевладѣніе по преимуществу сосредоточивается въ западной полосѣ Россіи, а общинное въ центральной и восточной, и вотъ, беря въ сравненіе эти двѣ полосы, онъ опредѣляетъ средніе урожаи тамъ и здѣсь, причемъ оказывается, что у крестьянъ подворниковъ средніе урожаи составляютъ 4 ч. 7 мѣръ, а у крестьянъ общинниковъ они достигаютъ 5 четв. съ 1 дес. Но эти цифры нисколько не убѣждаютъ меня въ правильности вывода докладчика, а только доказываютъ, на сколько статистическія данныя безъ должной обработки способны вводить въ заблужденіе. Если къ приведеннымъ цифрамъ сдѣлать небольшое, но необходимое дополненіе, тогда онѣ совершенно видоизмѣняютъ выводъ докладчика въ обратную сторону. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ мы знаемъ, что въ западной полосѣ Россіи почва гораздо хуже, нежели въ центральной и восточной ея половинѣ, и потому тамъ, чтобы получить урожай въ 4 ч. 7 м., отъ хозяина требуется гораздо больше труда и удобренія, нежели въ районѣ общиннаго землевладѣнія для полученія 5 четв. Вотъ наглядный примѣръ того, какъ одніи голыя цифры при простомъ сопоставленіи ихъ могутъ вести къ ошибочнымъ заключеніямъ. Въ западной Россіи, чтобы получить средніе урожаи въ 4 ч. 7 м., нужно хорошо вести хозяйство, а въ центральной и восточной Россіи получать средніе урожаи въ 5 четв. съ чернозема ничего не стоитъ. Можно ли послѣ этого утверждать, на основаніи этихъ цифръ, что хозяйство у общинниковъ лучше, нежели у подворниковъ. Напротивъ, я съ гораздо большимъ правомъ могу, на основаніи тѣхъ же цифръ, утверждать противное. Все это я говорю къ тому, чтобы показать, какъ эластичны цифровыя данныя, чтобы изъ простаго сопоставленія ихъ не дѣлать рѣшительныхъ заключеній и приговоровъ.

Я долженъ повторить, что для меня общинное и подворное владѣніе въ нынѣшнемъ его видѣ значительной разницы между собою не представляютъ, а скорѣе они близко подходят одно къ другому, потому что при той и при другой формѣ крестьяне одинаково приходятъ къ раззоренію. Докладчикъ былъ бы болѣе доказателенъ, если бы онъ привелъ другое сравненіе, именно если бы онъ сравнилъ урожай общинниковъ съ урожаями не подворниковъ, а крестьянъ собственниковъ, которые ведутъ хозяйство на своихъ отдѣльныхъ участкахъ. Но такое сравненіе, очевидно, невыгодно для докладчика, потому что оно бы показало, что урожай у крестьянъ-собственниковъ выше, нежели у общинниковъ, такъ какъ они ведутъ болѣе правильное хозяйство. Я не имѣю въ данную минуту этихъ цифръ подъ руками, но я могу сравнить только урожай, получаемые общинниками крестьянами, и урожай, получаемые землевладѣльцами. Это сравненіе показываетъ, что въ большинствѣ случаевъ средніе урожай у землевладѣльцевъ въ черноземной полосѣ оказываются на 2 четверти выше, нежели у крестьянъ. Такъ вотъ моя основная мысль та, что я никогда не думалъ сравнивать общинное землевладѣніе съ нынѣшнимъ подворнымъ землевладѣніемъ, а я желалъ видѣть на мѣстѣ послѣдняго что нибудь лучшее, т. е. чтобы человѣкъ имѣлъ въ своей собственности участокъ земли, о которомъ онъ могъ бы заботиться и въ пользованіи которымъ онъ не зависѣлъ бы отъ постороннихъ вліяній. Вотъ тотъ идеалъ, къ которому должно стремиться и который, надо признаться, въ Россіи очень трудно достижимъ. Тѣмъ не менѣе слѣдовало бы принимать въ этомъ направленіи тѣ или другія мѣропріятія, которыя въ данную минуту представляются наиболѣе осуществимыми. Въ ряду этихъ мѣропріятій я позволилъ бы себѣ указать на слѣдующее: если бы дѣйствующій у насъ нынѣ Крестьянскій банкъ постановилъ выдавать ссуды тѣмъ крестьянамъ, которые будутъ покупать себѣ отдѣльные участки, то этимъ онъ положилъ бы начало образованію у насъ фермерскаго крестьянскаго хозяйства. Въ каждой деревнѣ можетъ найтись нѣсколько человѣкъ, скажемъ 2—3, которые имѣютъ деньги (1—2 т. р.) и желаютъ купить себѣ земли; вотъ если бы Крестьянскій банкъ пришелъ къ нимъ на помощь и далъ бы имъ возможность вмѣсто 10 дес. купить 20 дес., на которыхъ они могли бы хозяйничать самостоятельно, то этимъ былъ бы сдѣланъ крупный шагъ къ поднятію нашего сельскаго хозяйства, а вмѣстѣ съ тѣмъ мѣра эта могла бы обратиться также и въ пользу самой общины. Хотя я и противникъ общины, но я все-таки нахожу, что упразднить у насъ теперь об-

щину невозможно; поэтому я, предлагая, чтобы Крестьянскій банк выдавалъ ссуды крестьянамъ-собственникамъ на покупку отдѣльныхъ участковъ, вмѣстѣ съ этимъ считаю необходимымъ, чтобы банкъ отбиралъ отъ своихъ заемщиковъ подписку въ томъ, что они выходятъ изъ общины и свои надѣлы оставляютъ въ пользу своихъ однообщинниковъ. Такимъ путемъ достигались бы два результата: съ одной стороны, создавалась бы мелкая собственность, а съ другой, крестьяне общинники могли бы улучшить свое благосостояніе, получая надѣлы выходящихъ изъ состава общины членовъ.

Резюмируя все мною сказанное, я нахожу, что реформировать Россію очень трудно, но тѣмъ не менѣе мы должны стремиться къ тому, чтобы съ одной стороны основать мелкое крестьянское землевладѣніе, которое дало бы возможность вести правильное хозяйство, а съ другой—мы должны, гдѣ возможно, поддержать и улучшить ту собственность, которая существуетъ въ настоящее время.

Профессоръ В. З. Яроцкій. Мм. гг., я долго отгадывалъ сегодня свои замѣчанія, такъ какъ надѣялся услышать побольше возраженій противъ общиннаго землевладѣнія. Но до сихъ поръ ихъ сдѣлано было по существу такъ мало, что приходится считаться только съ тѣмъ немногимъ, что было здѣсь высказано. Между прочимъ сегодня г. Пантелеевъ выступилъ съ такимъ возрѣніемъ, что если община обладаетъ жизненностью, то ее уничтожить никакія государственныя выгоды не могутъ, и наоборотъ, если она сама въ себѣ не носитъ начала жизнеспособности, то никакія усилія извнѣ ее не спасутъ. Но, мнѣ кажется, съ такимъ возрѣніемъ согласиться трудно. Какъ бы мы ни смотрѣли на ходъ исторической жизни, во всякомъ случаѣ роль лицъ, стоящихъ во главѣ управленія, сказывается на результатахъ ея въ ту или другую сторону. Доказательствомъ этого можетъ служить тотъ же самый примѣръ, который взять оппонентомъ, т. е. крестьянская реформа. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что не одна Крымская война повернула Россію на этотъ путь, а были и другія причины, побуждавшія къ этой реформѣ; точно также безспорно и то, что въ тотъ великій моментъ, когда рѣшалось это дѣло, весьма важно было, какое возрѣніе возьметъ перевѣсъ, потому что, не говоря уже о противникахъ этой реформы, даже среди сторонниковъ ея не было полного согласія во взглядахъ на условія освобожденія крестьянъ: среди горячихъ сторонниковъ освобожденія были лица, готовые освободить крестьянъ безъ земли, потому что они боялись обязательнымъ надѣ-

ломъ связать свободу освобождаемыхъ крестьянъ; къ счастью, дѣло приняло такой оборотъ, что одержали верхъ сторонники освобожденія съ землею, но согласитесь, что могло бы одержать верхъ противоположное воззрѣнiе, и тогда положенiе нашего крестьянскаго населенiя было бы иное, нежели теперь. А въ этомъ предположенiи нѣтъ ничего невѣроятнаго, потому что, какъ ни мало согласовалась ст. 165 съ общимъ духомъ Положенiя, а вошла же она въ него и оказала свое дѣйствiе. Въ виду этого я и могу стоять крѣпко на томъ, что влиянiе общества, проявленiе сознательной его мысли въ тѣхъ сферахъ, которыя рѣшаютъ общественныя дѣла, всегда имѣли большое значенiе и несомнѣнно будутъ его имѣть и впредь.

И вотъ, стоя на этой точкѣ зрѣнiя, не могу не остановиться нѣсколько долѣе на упомянутой мною ст. 165 Положенiя и именно только-что отмѣненной 2-й ея части. Можно ли въ самомъ дѣлѣ говорить, что община, если она обладаетъ жизненностью, просуществуетъ 100—200—300 лѣтъ, когда при оставленiи ст. 165 въ силѣ число выкупаемыхъ земель увеличивалось бы въ чрезвычайной прогрессii? Чѣмъ ближе дѣло шло бы къ окончанiю выкупной операцiи, тѣмъ легче и легче становился бы выкупъ земель въ полную собственность, и слѣдовательно тѣмъ болѣе увеличивалось бы число желающихъ выкупить ихъ. Если теперь для выкупа земли требуется довольно большой платежъ, то предъ окончанiемъ операцiи, когда оставалось бы внести 2—3 срочныхъ платежа, это оказалось бы по силамъ очень многимъ лицамъ и тогда всѣ земли изъ общинной собственности перешли бы въ частную собственность и такимъ образомъ общинное не чрезъ 100 лѣтъ, а гораздо скорѣе могло бы уступить свое мѣсто частному землевладѣнiю.

Къ счастью, теперь это неблагоприятное для общины условiе устранено, но не устранены, къ сожалѣнiю, другiя неблагоприятныя условiя, которыя могутъ ослаблять значенiе принятой мѣры; поэтому слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы вообще вопросъ объ отчуждаемости крестьянскихъ земель былъ разрѣшенъ въ смыслѣ, болѣе благоприятномъ для интересовъ населенiя, именно: если во что бы то ни стало признано будетъ необходимымъ допустить отчужденiе крестьянскихъ земель,—чему вообще я не могу сочувствовать,—то слѣдовало бы разрѣшить отчуждать ихъ не только односельчанамъ, но и другимъ лицамъ *крестьянскаго* сословiя, потому что въ первомъ случаѣ покупателями этихъ земель явились бы кулаки, да еще и въ качествѣ монополистовъ, могущихъ покупать эти земли за отсутствiемъ другихъ конкурентовъ дешевле. А это вовсе не приобрѣтенiе для жителей даннаго населенiя: въ самомъ

дѣлѣ, чѣмъ легче было бы для крестьянъ, что ихъ участки взялъ бы за себя кулакъ ихъ села, который потомъ будетъ сдавать имъ эту землю въ аренду по цѣнѣ, гораздо высшей противъ выкупныхъ платежей? Такимъ образомъ вопросъ принципиально хотя и разрѣшенъ, но съ другой стороны онъ не изъять еще отъ опасности, которая можетъ грозить въ будущемъ, а подобные вопросы по своей важности заслуживаютъ того, чтобы ихъ разсматривать не только съ точки зрѣнія настоящей минуты, но можно идти дальше и заглядывать въ будущее.

Предшествующій ораторъ (г. Бодиско) сказалъ, что онъ не знаетъ, *чего желать* вмѣсто общины; но если противники общины сами еще не знаютъ, чѣмъ замѣнить общину, то едва ли своевременно желать ея уничтоженія.

Затѣмъ г. Пантелеевъ въ видѣ возраженія докладчику указывалъ на то, что община представляетъ различныя формы, но эти различія для меня неважны,—они имѣютъ для меня лишь второстепенное значеніе, а для меня важенъ общій характеръ этого землевладѣнія, который состоитъ въ томъ, что это есть коллективная форма владѣнія землею и вотъ эта коллективная форма землевладѣнія, понятная всѣмъ, можетъ быть противопоставляема частному индивидуальному землевладѣнію. Что же у насъ является типомъ частнаго землевладѣнія? Наше подворное землевладѣніе, говорятъ, не можетъ быть признано полнымъ типомъ этого владѣнія, потому что и при подворномъ землевладѣніи хозяинъ не имѣетъ полной свободы въ способахъ пользованія своею землею, въ установленіи той или другой системы хозяйства. Но если даже и согласиться съ этою оговоркою, то у насъ есть уже такое чисто частное владѣніе, относительно котораго не можетъ быть никакихъ сомнѣній, это именно—помѣщичье землевладѣніе. Сторонники частнаго землевладѣнія въ числѣ высокихъ преимуществъ его предъ общиннымъ владѣніемъ ставятъ то, что собственникъ любитъ свою землю, дорожитъ ею, лучше обрабатываетъ, ведетъ свое хозяйство независимо отъ другихъ, руководясь лишь собственными хозяйственными соображеніями. Вотъ теперь и интересно посмотрѣть, на сколько ярко выражаются всѣ эти достоинства частнаго землевладѣнія въ нашемъ помѣщичьемъ хозяйствѣ.

Когда говорятъ о помѣщичьемъ хозяйствѣ, то у насъ прежде всего обращаются за образцами къ остзейскимъ губерніямъ, но въ настоящемъ случаѣ оказывается нѣкоторое разногласіе между противниками общины и ея защитниками. Такъ, г. Никоновъ въ подтвержденіе своихъ положеній о преимуществахъ подворнаго земле-

владѣнія предъ общиннымъ ссылался на Курляндію, какъ на область крестьянскаго землевладѣнія, между тѣмъ я до сихъ поръ думалъ, что Курляндія представляетъ районъ баронскаго землевладѣнія. Въ виду такого разнорѣчія, разбирать которое теперь было бы довольно долго, а еще болѣе въ виду того, что всѣ вообще остзейскія губерніи не могутъ служить типичными представителями нашего, чисто русскаго, помѣщичьяго землевладѣнія въ его массѣ, я обращаюсь къ другому источнику, котораго никакъ нельзя заподозрить въ нелюбви къ помѣщикамъ и пристрастія къ крестьянамъ, и приведу изъ него весьма опредѣленные отзывы о нашемъ помѣщичьемъ хозяйствѣ. Источникъ этотъ—сочиненіе г. С. А. Короленко: «Вольнонаемный трудъ въ хозяйствахъ владѣльческихъ и передвиженіе рабочихъ». Авторъ этого сочиненія—представитель интересовъ крупнаго помѣщичьяго землевладѣнія и очень опредѣленный противникъ общины, и вотъ какую характеристику помѣщичьяго хозяйства мы находимъ у него: (читаетъ). «Въ южныхъ степныхъ, рѣдко населенныхъ губерніяхъ хозяйства владѣльческія терпятъ крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ и лишь нѣсколько пополняютъ его пришлыми рабочими... Вслѣдствіе приведенныхъ затрудненій въ послѣднее время замѣчается сильное стремленіе хозяевъ къ закрытію хозяйствъ, ведомыхъ за свой счетъ, къ сдачѣ земель крестьянамъ частью исполно, преимущественно же участками, въ аренду за денежную плату.

Приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ находятся хозяйства владѣльческія и въ восточныхъ степныхъ, рѣдко населенныхъ губерніяхъ...

Въ центральныхъ губерніяхъ черноземной полосы Россіи, охватывающихъ громадный районъ отъ Днѣпра до Волги, къ которому еще примыкаютъ Казанская и Нижегородская губ., хозяйства владѣльческія ведутся совершенно на иныхъ основаніяхъ. При чрезмѣрной густотѣ населенія и громадномъ избыткѣ рабочихъ, не имѣющихъ возможности найти въ предѣлахъ этихъ губерній себѣ заработковъ, хозяйства владѣльческія, ведущіяся собственнымъ инвентаремъ и постоянными рабочими, весьма мало... Такимъ образомъ большинство хозяйствъ въ этой группѣ губерній ведется съ самымъ ничтожнымъ количествомъ рабочаго и вообще живаго инвентаря, а иногда и совсѣмъ безъ него, за исключеніемъ, необходимаго для нуждъ самого владѣльца или его уполномоченнаго, чѣмъ и объясняется возможность вести чисто земледѣльческія хозяйства при ничтожной площади луговъ и пастбищъ, не превышающей, въ среднемъ, 12% удобной земли» (С. А. Короленко, назв. соч., ч. I, стр. 102—105).

Какъ видите, представители того самаго землевладѣнія, которое ставится идеаломъ для нашихъ крестьянъ-общинниковъ, ведутъ свое хозяйство такъ, что своего инвентаря не имѣютъ, а обрабатываютъ свои земли крестьянскимъ инвентаремъ, дальше трехпольной системы не идутъ, а относительно окончательныхъ результатовъ такого веденія хозяйства лучше всего можетъ свидѣтельствовать исторія задолженности нашего помѣщичьяго землевладѣнія. Что же является главной причиной такого разстройства владѣльческихъ хозяйствъ, причемъ одинаково въ губерніяхъ и густо, и слабо заселенныхъ?—Конечно, нарушеніе рабочими договоровъ о наймѣ и недостаточная строгость ихъ наказаній за это.

Обрисовавъ въ такой широкой картинѣ положеніе нашего помѣщичьяго хозяйства на всемъ пространствѣ Россіи, авторъ указываетъ затѣмъ единственный отрядный, съ его точки зрѣнія, уголокъ, гдѣ помѣщичье хозяйство представляетъ иной видъ—это вся та западная окраина нашего отечества, гдѣ лучшему веденію хозяйства (читаетъ)... «много способствуетъ подворное землевладѣніе крестьянъ, но главнымъ образомъ—существованіе довольно значительнаго числа безземельныхъ и бездомныхъ крестьянъ и шляхтичей, поселяющихся въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ и доставляющихъ постоянный контингентъ рабочихъ и служащихъ» (ibid, стр. 108).

Ну, вотъ объясненіе этого лучшаго хозяйства получается очень просто: здѣсь помѣщики могутъ вести свое хозяйство, и гдѣ нѣтъ даже надобности прибѣгать къ рекомендуемымъ г. Короленко строгимъ мѣрамъ наказанія рабочихъ, въ случаѣ нарушенія имъ договоровъ найма, такъ какъ здѣшнимъ безземельнымъ, благодаря отсутствію общиннаго землевладѣнія, батракамъ, по словамъ г. Короленко, «просто уйти не куда». (Въ этомъ мѣстѣ рѣчь была прервана рукоплесканіями).

Спѣшу предупредить, что я привожу не отдѣльныя фразы, которыя могутъ иногда не вполне отвѣчать мысли автора, а я привожу выводы его, которые обыкновенно формулируются по возможности точно.

Сопоставивъ съ такимъ хозяйствомъ помѣщиковъ наше общинное землевладѣніе, едва-ли мы въ состояніи будемъ ставить это хозяйство, какъ идеаль, къ которому мы должны вести хозяйства нашихъ крестьянъ—общинниковъ. Еще болѣе хозяйство послѣднихъ можетъ выдержать сопоставленіе съ хозяйствомъ крестьянъ-подворниковъ. Для такого сопоставленія въ докладѣ г. Короленко мы находимъ весьма обильныя данныя, и вотъ что даетъ намъ это

сравненіе: если мы возьмемъ одинъ изъ основныхъ признаковъ благосостоянія хозяевъ, именно количество рабочаго скота, то увидимъ, что наибольшій $\%$ безлошадныхъ дворовъ приходится на районъ не общиннаго, а подворнаго землевладѣнія. Такъ, самое наибольшее количество безлошадныхъ дворовъ, достигающее 51—61 $\%$, встрѣчается въ губерніяхъ Каменецъ-Подольской, Кіевской, Полтавской, отъ 40 до 44 $\%$ безлошадныхъ дворовъ оказывается въ губерніяхъ Харьковской, Екатеринославской и Херсонской; на самой срединѣ въ этомъ отношеніи стоятъ губерніи приволжскія и центральныя черноземныя, а въ сѣверныхъ губерніяхъ число безлошадныхъ дворовъ уменьшается до болѣе скромныхъ размѣровъ. Это показываетъ, что какъ ни дурно ведется общинное хозяйство, все-таки хозяинъ оказывается въ состояніи дольше удерживать у себя рабочую силу, необходимую въ хозяйствѣ, нежели при подворномъ владѣніи.

По поводу этихъ цифръ считаю нелишнимъ сдѣлать еще одно замѣчаніе, относящееся къ помѣщичьему хозяйству. Авторъ книги, находя выводы для всей Россіи слишкомъ общими, для большаго специализированія ихъ подраздѣляетъ Россію на три полосы: южную и юговосточную, центральную и сѣверную, къ которой, — въ качествѣ будто бы однородной въ хозяйственномъ отношеніи, — онъ относитъ и губерніи Архангельскую, Олонецкую, Вологодскую и т. п. съ одной стороны, а съ другой — губерніи прибалтійскія. Въ послѣдней полосѣ населенія абсолютно недостаточно, но въ отношеніи площади *посѣвовъ* оказывается въ рабочихъ избытокъ. Вотъ, пользуясь столь же неудачнымъ и грубымъ приѣмомъ обобщенія, г. Короленко, — я не знаю на какихъ именно основаніяхъ, — приходитъ къ такому выводу, что лошадь можно съ выгодой содержать только тамъ, гдѣ на нее приходится 5 дес. посѣва, а если земли оказывается меньше, то держать лошадь становится невыгодно, а посему наиболѣе рациональные хозяева изъ крестьянъ суть тѣ, которые держатъ какъ можно меньше лошадей! Это своего рода перлъ сельскохозяйственной экономіи! Въ доказательство этого онъ приводитъ слѣдующій примѣръ: если помѣщикъ нанимаетъ крестьянъ для обработки земли, то онъ платитъ въ среднемъ по 6 руб. съ 1 десятины, между тѣмъ по оцѣнкѣ рабочихъ дней оказывается, что крестьянинъ только за свои пѣшіе дни долженъ былъ бы получить 6 р. 19 к., а 9-дневная работа его лошади, которая по меньшей оцѣнкѣ стоитъ 50 к. въ день или 4 р. 50 к. за всѣ 9 дней, достается помѣщику даромъ и вовсе имъ не оплачивается. Какой же отсюда можно сдѣлать выводъ? Гдѣ же здѣсь

раціональная система хозяйства, которая, по мысли защитников помѣщичьяго землевладѣнія, должна была бы выражать любовь собственника къ своей землѣ, но которая въ дѣйствительности оказывается такою, что собственникъ не имѣетъ своего инвентаря и пользуется чужимъ трудомъ даромъ? Этотъ примѣръ доказываетъ больше, нежели подборъ отдѣльныхъ цифръ, всѣ достоинства частновладѣльческаго хозяйства. Примѣръ этотъ я нарочно взялъ у такого свидѣтеля, котораго уже никакъ нельзя заподозрить въ враждебномъ отношеніи къ помѣщичьему хозяйству. Гдѣ же послѣ этого искать намъ тѣхъ примѣровъ хорошаго хозяйства въ области частнаго землевладѣнія (за исключеніемъ, конечно, отдѣльныхъ немногихъ хозяйствъ), которые бы дѣлали для насъ особенно желательнымъ измѣненіе нашего общиннаго землевладѣнія въ частное? Да и какія можно указать основанія, которыя бы дѣлали для всего нашего земледѣльческаго населенія неизбѣжною, непременно самую высокую культуру? Стоитъ только климатическимъ условіямъ сложиться благоприятно и дать хорошій урожай, какъ это было въ 1888 году, какъ мы уже начинаемъ жаловаться на перепроизводство хлѣба у насъ. Наоборотъ, случается неурожай, мы начинаемъ винить въ немъ нашу общину въ недостаточности ея сельскохозяйственной культуры; но почему виновата въ этомъ община, а не климатъ, это понять довольно трудно.

Теперь остается рассмотреть послѣдній вопросъ, который касается будущаго. Разъ противники общины говорятъ намъ, что они не знаютъ, какую лучшую форму землевладѣнія предложить вмѣсто общиннаго, которое они тѣмъ не менѣе обрекаютъ на уничтоженіе, то и я говорю, что и я не знаю лучшей формы и потому желаю сохранить настоящую, которая дорога въ особенности своимъ принципомъ, а принципъ этотъ заключается въ томъ, что земля принадлежитъ всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя ее обрабатываютъ. Чѣмъ же хотять замѣнить столь справедливую форму землевладѣнія ея противники? Частнымъ землевладѣніемъ, гдѣ изъ 100 крестьянъ общинниковъ землевладѣльцевъ 40 окажутся хозяевами, а 60 батраками? Что будетъ въ отдаленномъ будущемъ, какое благополучіе разовьется изъ такого порядка, того я не знаю; но что происходитъ теперь тамъ, гдѣ производится выкупъ отдѣльныхъ участковъ, это я знаю. Я знаю, что эти выкупаемые участки идутъ въ руки кулаковъ, которые скупаютъ ихъ, а бывшіе хозяева этихъ участковъ обращаются въ батраковъ, но такая перемѣна вовсе не является завоеваніемъ для высшей культуры, потому что кулаки далеко не могутъ быть признаваемы представителями выс-

шей культуры, а они эксплуатируютъ землю нисколько не лучше своихъ сосѣдей, прибавляя сюда развѣ только эксплуатацію чужаго труда обезземеленнаго имъ люда. Послѣ этого становится само собою понятнымъ, что не можемъ мы желать замѣны существующаго нынѣ общиннаго землевладѣнія такою формою, которая давала бы доходъ собственникамъ, не благодаря лучшимъ способамъ пользованія землею, а посредствомъ выжиманія соковъ изъ рабочаго населенія, такъ какъ и теперь мы видимъ, что большинство крупныхъ землевладѣльцевъ обрабатываетъ свои земли не своимъ инвентаремъ, а сдаетъ ихъ въ аренду тѣмъ же крестьянамъ. А разъ это такъ, разъ частное землевладѣніе не представляетъ никакого преимущества въ отношеніи даже культуры надъ общиннымъ землевладѣніемъ, то намъ вмѣсто того, чтобы переходить къ такой новой формѣ землевладѣнія, лучше остаться при нынѣшней общинной, тѣмъ болѣе, что когда народъ нашъ станетъ болѣе образованъ, тогда можно будетъ говорить и о поднятіи сельскохозяйственной культуры среди крестьянъ-общинниковъ. А пока народу нашему вообще не даютъ этого общаго образованія, пока у насъ нѣтъ достаточнаго числа школъ, никто не имѣетъ права бросать общинѣ упреки въ некультурности ея способовъ веденія хозяйства. (Продолжительныя и оживленныя рукоплесканія).

А. А. Гинкель. Къ тому, что сейчасъ было сказано проф. Яроцкимъ, едва ли можно многое прибавить. Я хотѣлъ бы только замѣтить по поводу обвиненій нашихъ хозяевъ въ рутинномъ слѣдованіи трехпольной системѣ, что въ средней полосѣ Россіи эти хозяева представляютъ самыхъ практичныхъ хозяевъ, потому что они наивыгоднѣйшимъ образомъ эксплуатируютъ свои земли. Если смотрѣть на сельское хозяйство не какъ на имущество, а какъ на промыселъ, то они въ самомъ дѣлѣ лучшіе хозяева. Положимъ, что они не переходятъ къ интензивному хозяйству, но они, при экстенсивномъ хозяйствѣ, изъ своего пароваго поля умѣютъ извлекать такой доходъ, отдавая это поле въ наемъ за деньги или за отработки подъ выпасъ крестьянскаго скота, что имъ никакое интензивное хозяйство не дало бы большаго дохода. Такимъ образомъ упрекъ въ неумѣнн извлекать доходы изъ хозяйствованія, обращенный по адресу этихъ хозяевъ, оказывается совершенно неосновательнымъ. Затѣмъ, почему крестьяне упорно остаются при трехпольѣ и не переходятъ къ болѣе интензивному хозяйству? Да, помимо всѣхъ другихъ причинъ, они поступаютъ такъ по той же, для нихъ весьма уважительной, причинѣ: если бы крестьяне черноземной полосы, при маломъ у нихъ количествѣ земли, распахали свое пар-

вое поле, то имъ положительно не куда было бы дѣваться съ своимъ скотомъ. Такимъ образомъ они остаются при трехполѣ потому, что никакихъ другихъ системъ хозяйства они вести не могутъ.

Загѣмъ въ пользу общиннаго землевладѣнія въ докладѣ г. Сазонова собрана масса фактовъ и фактовъ очень убѣдительныхъ, но если противники общины скажутъ, что этихъ фактовъ мало для доказательства преимуществъ общиннаго землевладѣнія предъ подворнымъ, то на это можно сказать, что у нихъ самихъ для доказательства противнаго имѣется фактовъ еще того меньше, а при такомъ положеніи вопроса было бы самое лучшее не вѣшиваться въ распорядки общины, а ограничить свои заботы объ общинѣ облегченіемъ ея противъ малоземелья, противъ того невѣжества, которое еще держитъ до сихъ поръ въ своихъ рукахъ нашъ народъ. Загѣмъ, слава Богу, что отмѣнили 165 ст., потому что она въ Положеніи 19 февраля несомнѣнно являлась только въ видѣ уступки противникамъ общины и дѣйствовала во вредъ послѣдней; но идти дальше, устанавливать, напр. сроки для передѣловъ, будутъ ли это 10 или 12 лѣтніе сроки, по моему мнѣнію, не слѣдовало бы; гораздо лучше было бы предоставить это жизни.

Что касается, наконецъ, того соображенія, что община должна уступить капитализму, то я скажу наоборотъ, что ничто не можетъ бороться съ такой надеждою на успѣхъ съ капиталистическимъ производствомъ, какъ именно община. Подворное владѣніе гораздо скорѣе падетъ въ этой борьбѣ. Возьмите, въ самомъ дѣлѣ, подворнаго владѣльца, имѣющаго даже 25 дес. земли. Если у него будетъ большое число сыновей, напр. 10 человекъ, то во что обратится его участокъ послѣ его смерти? Каждый сынъ получитъ только по $2\frac{1}{2}$ дес. и, очевидно, такая семья скоро будетъ побѣждена капиталомъ. Но община и только община можетъ еще бороться съ капитализмомъ. Вопросъ только въ томъ, какъ она можетъ бороться съ нимъ? Вотъ тутъ-то и важно приходить на помощь ей. Конечно, помощь эта можетъ быть оказана не покровительственнымъ таможеннымъ тарифомъ, но она могла бы быть оказана, напримѣръ, доставленіемъ возможности для крестьянства правильнаго распределенія работъ: если бы наши крестьяне получили возможность работать въ теченіе всего года, именно лѣтомъ въ хозяйствѣ, а зимою на фабрикахъ. Теперь крестьяне вынуждены примѣнять свой трудъ такъ, что лѣтніе 5—6 мѣсяцевъ они работаютъ усиленно, а зиму проводятъ въ полномъ почти бездѣйствіи за отсутствіемъ работъ. При такомъ порядкѣ понятно, что при маломъ надѣлѣ земель они не могутъ себя прокармливать лѣтними зара-

ботками въ теченіе всего года. Но вотъ если бы заполнить ихъ невольный зимній досугъ какимъ-нибудь заработкомъ, будетъ ли это кустарное производство или работа на фабрикахъ, если бы можно было сдѣлать такъ, чтобы такія фабрики шли только зимою, а на время полевыхъ работъ онѣ приостанавливали бы свой ходъ или сокращали его, тогда община могла бы еще долго существовать на ряду съ капитализмомъ. Между тѣмъ отдѣльный рабочій, какъ свидѣтельствуеетъ примѣръ Западной Европы, не можетъ выдержать борьбы съ капитализмомъ, въ которой послѣдній стремится именно отобрать у него орудія производства. Капитализмъ въ Англии, напримѣръ, совершенно лишилъ уже рабочихъ орудій производства; но наша община, при извѣстномъ вниманіи къ ней, несомнѣнно могла бы не безъ успѣха бороться съ нимъ, ко благу массы населенія.

А. А. Исаяевъ. Докладъ Г. П. Сазонова вызываетъ серьезныя недоразумѣнія. Прежде всего удивляешься поводу, который побудилъ докладчика защищать общину. Такимъ поводомъ послужила записка неизвѣстнаго автора о негодности общиннаго владѣнія земель. Мы узнаемъ изъ доклада, что авторъ записки, руководствуясь единичными, тамъ и сямъ наблюденными случаями, произноситъ приговоръ надъ крупнымъ явленіемъ общественной жизни; осуждая общину, онъ не обнаруживаетъ ни оригинальности, ни научной подготовки, ни даже знакомства съ условиями русскаго экономическаго быта. Докладчикъ, защищая общину отъ автора записки, забываетъ (а можетъ быть и не знаетъ), что въ научной литературѣ есть горячіе сторонники мелкаго частнаго землевладѣнія, что эти писатели, превознося выгоды мелкой крестьянской собственности, прямо или косвенно являются противниками общиннаго владѣнія земель. Напомнимъ докладчику о Сисмонди, Рау, Дж. Ст. Миллѣ, Ад. Вагнерѣ, русскомъ экономистѣ Вольскомъ. Ужь, конечно, мнѣнія этихъ и нѣкоторыхъ другихъ писателей гораздо болѣе заслуживаютъ внимательной оцѣнки, нежели доморощенные нападки на общину, съ которыми воюетъ докладчикъ ¹⁾.

¹⁾ Приводятъ докладъ г. Сазонова въ связь съ рассмотрѣніемъ въ государственномъ совѣтѣ вопроса о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ. Нужно быть страннаго мнѣнія о русскихъ государственныхъ людяхъ, предполагая, что ихъ можетъ убѣдить записка, подобная той, на которую нападаетъ г. Сазоновъ; нужно быть очень страннаго мнѣнія о государственныхъ людяхъ, воздавалъ, какъ дѣлаетъ г. Сазоновъ въ концѣ доклада, хвалу одному государственному мужу за то, что онъ отстаивалъ общину: не мудреное дѣло отстоять общину отъ такихъ нападокъ.

Г. Сазоновъ старается отвѣтить на всѣ возраженія записки. Пока онъ держится авторитетныхъ руководителей,—Посникова и Воронцова — его доводы убѣдительны. Мы находимъ въ докладѣ цѣлый рядъ заимствованныхъ у этихъ писателей страницъ объ успѣхахъ, которые можетъ дѣлать сельское хозяйство при общинномъ владѣннй землею, о томъ, что передѣлы производятся не такъ часто, какъ утверждаютъ противники общины, что чернополосица сопутствуетъ не только общинѣ, но нерѣдко—и частной земельной собственности. Тамъ же, гдѣ докладчикъ не имѣетъ надежныхъ руководителей, онъ уподобляется смѣльчаку, который пустился въ открытое море, забывъ предварительно оснастить свое судно. Тамъ—много страннаго и недоказаннаго. Таково, напр., утверженіе докладчика, что администрація можетъ за короткое время укрѣпить въ народѣ религиозное чувство внушеніемъ крестьянамъ посылать въ церковь дѣтей и распоряженіемъ, чтобы для подвозки дѣтей крестьяне поочередно наряжали подводы. Г. Сазоновъ называетъ губернію, гдѣ уже чрезъ 1 годъ послѣ такого распоряженія были замѣтны его результаты; это, по его мнѣнію, возможно только при общинномъ землевладѣннй. Напрасно прибѣгаетъ докладчикъ къ такому искусственному объясненію: исполняя разнообразныя предписанія администраціи, крестьяне готовы исполнять и распоряженіе о посылкѣ дѣтей въ церковь; но все это, вовсе не будучи связано съ общиной или подворнымъ владѣніемъ, не даетъ права на выводъ о ростѣ религиознаго чувства. Не слѣдовало бы также упоминать о расколѣ; ни г. Сазоновъ, ни противники общины не располагаютъ данными для сужденія о томъ, приостанавливается ли развитіе раскола, или оно дѣлаетъ дальнѣйшіе успѣхи: многіе факты изъ міра раскола тщательнйо скрываются отъ стороннихъ глазъ. Если же говорить о прошломъ раскола, то слѣдуетъ признать его родиной нашъ сѣверъ; тотъ же сѣверъ хранить и общинное начало въ его первобытной чистотѣ. А штунда? Штунда—я лично имѣлъ случай наблюдать это нынѣшнимъ лѣтомъ при изслѣдованіяхъ въ Екатеринославской губерніи,—имѣетъ приверженцевъ среди крестьянъ общинниковъ, а равно среди крестьянъ, подворно владѣющихъ землею. Г. Сазоновъ, навѣрное, воздержался бы отъ насильственнаго соединенія фактовъ, которые, по существу, не связаны между собою (въ данномъ случаѣ форма владѣннй землею и сила религиознаго чувства), если бы зналъ, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ давно изгладились послѣдніе остатки общины — привислянскихъ губерніяхъ, католическихъ странахъ Германіи, глухихъ кантонахъ Франціи—крестьяне отличаются нерѣдко религиозностью и всегда набожностью. Курьезно также слы-

шать въ защиту общины, что, будто бы, она сохраняетъ въ народѣ начало государственности и ограждаетъ отъ развитія политической индифферентности. Подворное землевладѣніе будто бы и было причиною того, что политическое равнодушіе, развившіеся среди поляковъ, малороссовъ, литвиновъ, привело къ утратѣ ими политической самобытности. Докладчикъ ссылается на С. Я. Капустина. Покойный Капустинъ былъ человѣкъ добрый; онъ написалъ нѣсколько поучительныхъ сочиненій объ общинѣ; но онъ — недостаточный авторитетъ въ такомъ сложномъ вопросѣ, какъ вопросъ о причинахъ, прекратившихъ самостоятельную государственную жизнь въ Польшѣ и Литвѣ. Если бы г. Сазоновъ, дабы подкрѣпить это мнѣніе, сослался на Фюстель де-Куланжа, Вокля, даже Сенсера, — и тогда его положеніе было бы недостаточно убѣдительно. Исторія опровергаетъ его. Припомнимъ Остъ-Индію. Горсть англичанъ, до высочайшей степени развившихъ частную земельную собственность, вступила въ Индію, страну, гдѣ многіе десятки милліоновъ людей знали только общинное владѣніе земель. Чѣмъ же кончилась эта неравная борьба, борьба горсти и милліоновъ? Индѣйская община начала разлагаться, индусская молодежь знатнѣйшихъ родовъ стала вступать въ ряды англійскихъ чиновниковъ и королева Великобританіи украсилась титуломъ императрицы Индіи. Г. Сазоновъ болѣе осторожно приписывалъ бы общинѣ силу, сохраняющую національный духъ, если бы нѣсколько ознакомился съ особенностями западно-европейской жизни: это знакомство подсказало бы ему, что Германія, давно забывшая общинное землевладѣніе, и есть, по преимуществу, страна съ сильно развитымъ національнымъ чувствомъ.

Но въ докладѣ г. Сазонова есть еще болѣе наивное недоразумѣніе, — будто община препятствуетъ развитію въ Россіи рабочаго вопроса. Докладчикъ ссылается на авторитетъ Крепу: «рабочій вопросъ, — говоритъ послѣдній, грознымъ громомъ пронесется надъ Европой, но гроза не задѣнетъ Россіи: въ ея землѣ, общинѣ и артели ея великій громоотводъ». Сужденія иностранцевъ о Россіи большею частію очень поверхностны; часто писатели, даже гораздо болѣе извѣстные, чѣмъ Крепу, оцѣниваютъ русскую жизнь съ точки зрѣнія той клюквы, въ тѣни которой можно отдыхать въ полуденный зной. Кто знаетъ Россію, тотъ не прочтетъ безъ усмѣшки то мѣсто книги Бутса «Въ тущабахъ Англи», гдѣ этотъ филантропъ отмѣчаетъ важное значеніе нашихъ сеудосберегательныхъ товариществъ и говоритъ, что правительство, содѣйствуя ихъ развитію, удовлетворило нужду русскаго народа въ кредитѣ. Если Бутсъ впа-

даетъ въ такую ошибку относительно русскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ, то не слѣдуетъ удивляться заблужденію Крепу. Но, объятый священнымъ трепетомъ предъ крупными и даже мелкими авторитетами, г. Сазоновъ обнаруживаетъ удивительное пренебреженіе къ нашей родной дѣйствительности. Я спрашиваю докладчика, что разумѣть онъ подъ рабочимъ вопросомъ? Разумѣть подъ этимъ только наиболѣе рѣзкія проявленія, стачки, забастовки, беспорядки, подавляемые военною силою, — значить смотрѣть не на существо дѣла, а на нѣкоторые признаки. Даже при удрученномъ положеніи работниковъ эти явленія могутъ быть далеко нечастыми, если законъ и администрація сурово относятся къ соглашениямъ между работниками и къ разнымъ попыткамъ улучшенія ихъ доли. Нѣтъ, нужно понимать подъ рабочимъ вопросомъ вопросъ о всей совокупности невзгодъ и лишеній, которымъ подвергаются люди, живущіе трудомъ своихъ рукъ, все равно, работаютъ ли они на чужой землѣ — и хозяйскими орудіями, или же на собственной нивѣ въ потѣ лица зарабатываютъ хлѣбъ свой. А потому я утверждаю, что Россія имѣетъ рабочій вопросъ и еще болѣе сложный и обостренный, нежели западная Европа. Страна, гдѣ миллионъ фабричныхъ работниковъ получаетъ плату въ половину меньшую, чѣмъ на Западѣ, имѣетъ рабочій вопросъ; страна, гдѣ миллионы кустарей добываютъ едва по 15—10 копѣекъ въ день, имѣетъ рабочій вопросъ; страна, гдѣ миллионы крестьянъ-общинниковъ сидятъ на сиротскомъ надѣлѣ, имѣетъ рабочій вопросъ; страна, гдѣ многолюдныя толпы каждое лѣто передвигаются съ сѣвера на югъ для полевыхъ работъ и гдѣ сотни тысячъ, не находя занятія, питаются на обратномъ пути Христовымъ именемъ, имѣетъ рабочій вопросъ. Разъ извѣстно, что въ пищѣ русскаго человѣка недостаетъ слишкомъ 20 процентовъ сравнительно даже съ тѣмъ, что отвѣчаетъ низшимъ требованіямъ гигиены, то уже изъ чувства самоуваженія мы не должны бы утверждать, будто община или артель не даютъ у насъ мѣста для рабочаго вопроса. Община могла бы препятствовать развитію у насъ рабочаго вопроса лишь въ томъ случаѣ, если бы цѣлый рядъ коренныхъ юридико-экономическихъ преобразованій оживилъ нашъ общественный бытъ.

Защищая общину такъ, какъ дѣлаетъ г. Сазоновъ во многихъ мѣстахъ своего доклада, мы играемъ въ руку ея противниковъ: мы вселяемъ въ нихъ убѣжденіе, что она нуждается не въ одномъ изученіи и яркомъ освѣщеніи того, что есть, но и въ искаженіи дѣйствительности.

Да, община имѣетъ великое значеніе. Я укажу только на два

пункта. Противники возражаютъ, что она препятствуетъ успѣхамъ сельскаго хозяйства и, затрудняя переходъ отъ общиннаго къ подворному владѣнію землею, связываетъ по рукамъ и ногамъ тѣхъ предприимчивыхъ людей, которые могли бы внѣ общины развернуть свои силы и сдѣлать крупныя экономическія улучшенія. Факты, наблюденныя во многихъ мѣстахъ, особенно въ Московской, Смоленской, Тверской губерніяхъ, убѣждаютъ, что общинники переходятъ къ травосѣвию, фосфоритному удобренію, молотилкамъ, лучшимъ сортамъ сѣмянъ, разъ въ ихъ ближайшемъ сосѣдствѣ обнаружилась польза такихъ нововведеній. Можетъ быть, споръ не о томъ, слѣдуютъ-ли крестьяне-общинники примѣрамъ, которые полезны для ихъ хозяйства, а лишь о томъ, на сколько они склонны вводить новыя, оригинальныя улучшенія, имъ вовсе неизвѣстныя или же незнакомыя въ данной странѣ. Такое направленіе въ хозяйствѣ предполагаетъ три условія: 1) изобрѣтательность ума, которая помогаетъ человѣку создать что-нибудь новое или же воспользоваться существующимъ, но неизвѣстнымъ въ данной округѣ, и приспособить изобрѣтеніе къ мѣстнымъ условіямъ; 2) полную свободу производить опыты съ новыми пріемами труда, внѣ всякой зависимости отъ установившихся обычаевъ, отъ направленія, которому слѣдуютъ всѣ, образующіе данную общественную группу, и 3) часто значительныя денежныя средства. Последнія нужны, напр., для опытовъ съ мало извѣстными удобрениями, машинами. Первое условіе—личныя качества ума и воли—не стоитъ въ связи съ формой владѣнія землею: природа распредѣляетъ въ людяхъ творчество согласно съ законами, которые еще мало изслѣдованы. Третьяго условія обыкновенно не имѣютъ изобрѣтатели, принадлежащіе къ бѣднѣйшимъ классамъ населенія: часто встрѣчаешь людей, которымъ не достаетъ сотни-другой рублей, дабы испытать изобрѣтеніе, долгіе годы владѣющіе ихъ умомъ. Такъ какъ крестьяне-собственники и крестьяне-общинники образуютъ бѣднѣйшій классъ народа, то одинаково неблагоприятно поставлены относительно этого условія. Есть основаніе думать, что относительно втораго условія крестьяне-общинники поставлены менѣе благоприятно, нежели частныя собственники. Общинникъ вывозитъ на поле навозъ и старательно удобряетъ свою ниву; но онъ затруднится произвести опытъ съ каинитомъ или люпиномъ въ виду того, что поле, потребовавшее значительной затраты, можетъ отойти отъ него при ближайшемъ передѣлѣ. Община—слишкомъ пѣнная форма народнаго быта, чтобы нужно было доказывать ея преимущество и въ этомъ отношеніи. Но это преимущество мелкой частной земельной собственности мо-

жетъ обнаруживаться въ совершенно исключительныхъ случаяхъ, въ одномъ изъ многихъ миллионовъ хозяйствъ. При грубомъ состояніи техники, отличавшемъ народное хозяйство нашихъ предковъ, достаточно было просто изобрѣтательнаго ума, дабы вносить нѣкоторыя улучшения въ орудія, матеріалы и способы производства: не было особаго класса людей, который специально работалъ бы надъ этимъ дѣломъ, и не было учреждений, которыя брали бы на себя трудъ по производству опытовъ. Наше время развертываетъ совсѣмъ иную картину. Технологія сдѣлала столь большіе успѣхи, ко всѣмъ отраслямъ промышленности примѣнено такъ много новыхъ орудій и пріемовъ труда, что одной изобрѣтательности недостаточно для открытія чего-либо новаго, вовсе неизвѣстнаго. Изобрѣтенія новѣйшаго времени получаютъ только на почвѣ глубокой и многосторонней научной подготовки. Простой, мало образованный человѣкъ можетъ быть талантливымъ самоучкой, можетъ придумать маловажныя новинки въ данной сферѣ труда, но не въ состояніи сдѣлать крупное техническое изобрѣтеніе. Новое время представляетъ и ту особенность, что умножились способы проверять годность разныхъ новинокъ. Борьба за рынки дѣлаетъ cadaго предприимчиваго промышленника производителемъ опытовъ надъ многими новостями технологій. Ростъ просвѣщенія и любознательности побуждаетъ многихъ лицъ, и въ сельскомъ хозяйствѣ чаще, нежели въ другихъ отрасляхъ, совершенно безкорыстно производить разные опыты. Наконецъ, правительство и земство устраиваютъ опытыя фермы, агрономическія станціи, лабораторіи, гдѣ производятся опыты надъ разными веществами, свойства которыхъ еще мало познаны. Результаты этихъ изслѣдованій становятся общимъ достояніемъ. Такимъ образомъ, крестьянское хозяйство даже въ малой мѣрѣ не страдаетъ отъ того, что одинъ самородокъ изъ миллионовъ среднихъ людей, быть можетъ, затрудненъ въ производствѣ опытовъ надъ вещами или пріемами труда, которые вовсе неизвѣстны: крестьянское хозяйство имѣетъ готовые образцы, которымъ часто можно слѣдовать съ большою пользою для народнаго благосостоянія. А если мѣстами и нѣтъ такихъ образцовъ, то они легко могутъ быть созданы развитіемъ грамотности, распространеніемъ сельскохозяйственныхъ знаній и устройствомъ опытныхъ станцій.

Итакъ, есть одинъ, хотя маловажный пунктъ, на которомъ земельная община, въ производствѣ, уступаетъ частному владѣнію землей. Но изъ-за этой, совершенно незначительной невыгоды, забываютъ о преимуществахъ, которыя она представляетъ для равно-

мѣрнаго распредѣленія богатства. Что толку въ томъ, что каждая общественная группа выдѣлитъ нѣсколько лицъ, достигшихъ высшаго уровня матеріальнаго благополучія, если огромное большинство не имѣетъ своего угла и крова, не имѣетъ на земномъ шарѣ точки, гдѣ оно могло бы чувствовать себя, какъ дома. Если бы цѣлью общежитія было достиженіе небольшимъ числомъ людей (даже абсолютно большимъ) высшаго матеріальнаго развитія и равнодушіе къ тому, какъ складывается жизнь массы, слабѣйшаго большинства, то вдохновеніе, труды, печали, самопожертвованіе лучшихъ друзей человѣчества были бы не дѣломъ важнымъ и великимъ, а только забавой, торжественнымъ пустякомъ. Доводомъ противъ общины служатъ и тотъ фактъ, что подворная собственность на землю позволяетъ западно-европейскимъ крестьянамъ жить лучше, чѣмъ живутъ наши поселяне. Да, это правда, но, при такомъ возраженіи, упускаютъ изъ вида, что сельскіе классы Западной Европы, пользуясь личной свободой и уже приобретенной большой суммой общихъ и техническихъ знаній, достигли бы гораздо большаго матеріальнаго довольства, если бы сохранили земельную общину.

Приведемъ въ пользу общины и другой доводъ. Законъ развитія общества состоитъ въ томъ, что индивидуумъ для достиженія своихъ хозяйственныхъ, государственныхъ и культурныхъ цѣлей, становится членомъ все большаго и большаго числа союзовъ. Чѣмъ болѣе разнообразны запросы частной и общественной жизни, тѣмъ острѣе становится потребность людей въ основаніи разныхъ союзовъ. Это влеченіе встрѣчаетъ на своемъ пути различныя преграды: рѣдкость населенія, дурные пути, недостаточное развитіе политической жизни, суровое отношеніе законодательства и администраціи къ союзамъ и собраніямъ — вотъ главныя препятствія. Россія находится именно въ такомъ положеніи. При необыкновенномъ развитіи обществъ, союзовъ и ассоціацій, при легкости, съ какою любая задача общественной жизни находитъ людей, готовыхъ образовать особую группу и дѣйствовать во имя поставленной цѣли, Западная Европа можетъ равнодушно относиться къ исчезновенію старыхъ формъ; но мы, русскіе, должны смотрѣть на это совсѣмъ иначе. Мы должны дорожить исторически сложившимися союзами; мы должны помнить о трудностяхъ, съ которыми у насъ связано образованіе новыхъ общественныхъ группъ; мы должны знать, что если общеніе, окрѣпшее на русской почвѣ, несовершенно, не удовлетворяетъ многихъ потребностей, то оно важно, какъ готовая форма, привычная всѣмъ, освященная обычаемъ, завоевавшая себѣ определенное мѣсто предъ лицомъ закона и исполнительной власти.

Такова именно община. Есть недостатки въ ея строеніи и дѣятельности; но развивающаяся умственная жизнь затронетъ общину; она станетъ богаче содержаніемъ, будетъ полнѣе удовлетворять потребности членовъ. Возьмемъ самый простой и грубый примѣръ. Нѣсколько десятковъ лицъ хотятъ образовать производительную артель. Входя въ составъ одной общины, они могутъ безъ всякихъ затрудненій приложить артельное начало къ веденію сельскаго хозяйства, чему мы и находимъ примѣръ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. А сколько нужно хлопотъ, заботъ, хожденій по дѣламъ, бумаги и чернилъ для группы ремесленниковъ, которые хотятъ образовать артель! И эта разниа объясняется вовсе не особенностями того и другаго промысловъ, а тѣмъ, что община образуетъ устойчивый и обширный союзъ, въ предѣлахъ котораго безпрятственно возникаютъ союзы и для единичныхъ хозяйственныхъ или культурныхъ цѣлей. Во второмъ же случаѣ недостатокъ готовой организаціи побуждаетъ считать каждую форму общенія чѣмъ-то новымъ, необычнымъ, преслѣдующимъ, помимо явныхъ, быть можетъ, какія-либо тайныя цѣли, а потому требующихъ строгаго и неослабнаго надзора со стороны администраціи.

Мы живемъ съ общиной, знаемъ и любимъ ее. Но и западно-европейская наука краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о перемѣнахъ, которыя происходятъ въ воззрѣніяхъ на общину. Адольфъ Вагнеръ написалъ въ началѣ 70-хъ годовъ сочиненіе, посвященное сравнительной оцѣнкѣ общины и частной земельной собственности; въ этой брошюрѣ община подвергается строгому и безоговорочному осужденію, какъ страшный тормазъ для успѣховъ народнаго хозяйства. И тотъ же Вагнеръ въ своемъ позднѣйшемъ сочиненіи «Курсъ политической экономіи» относится къ общинѣ болѣе мягко, отмѣчаетъ ея выгодныя стороны. Другой нѣмецкій экономистъ, Міасковскій, въ своихъ трудахъ по исторіи землевладѣнія далъ яркую картину выгодъ, которыя доставляетъ сохраненіе общины горнымъ кантонамъ Швейцаріи. А бельгіецъ Лавелэ, въ своей извѣстной книгѣ «Первобытныя формы собственности», заявляетъ себя горячимъ и убѣжденнымъ поклонникомъ общиннаго владѣнія землею. Въ Европѣ, какъ странѣ древней культуры, переходъ отъ частной собственности къ общинѣ затруднителенъ. Но въ Австраліи и Соединенныхъ Штатахъ общее землевладѣніе легко могло бы быть введено предпочтительно передъ частной собственностью. «Граждане Америки и Австраліи,—воскликаетъ Лавелэ,—не усваивайте узкаго и жесткаго права, которое мы заимствовали у римлянъ и которое ведетъ къ соціальной войнѣ. Возвратитесь къ первичнымъ преданіямъ вашихъ

предков!» Эти слова глубоко знаменательны: если такъ говорить бельгіецъ, гражданинъ страны, гдѣ каждый придорожный камень имѣетъ хозяина или старается найти его, то какъ же намъ не беречь общины, какъ намъ не видѣть въ ней, быть можетъ, самаго драгоценнаго достоянія, унаслѣдованнаго отъ предковъ.

Л. В. Ходскій. Послѣ того, что мы сейчасъ выслушали, по поводу доклада Георгія Петровича, мнѣ кажется, довольно трудно прибавить еще что-нибудь по существу возбужденнаго вопроса, но я хотѣлъ-бы обратить вниманіе Отдѣленія на слѣдующее обстоятельство. Много лѣтъ я имѣю честь присутствовать въ засѣданіяхъ И. В. Э. Общества и много разъ мнѣ приходилось выслушивать краснорѣчивыя и горячія рѣчи и за, и противъ общины. Въ настоящее время этотъ вопросъ снова поднятъ у насъ и поднятъ потому, что въ одномъ изъ высшихъ учреждений былъ поставленъ вопросъ о дальнѣйшемъ существованіи нашей общины.

Что отношеніе правительства къ судьбѣ общины, въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, не можетъ не отразиться на судьбѣ всего нашего крестьянскаго землевладѣнія,—это несомнѣнно. При этомъ одни могутъ находить, что отрицательное отношеніе къ общинѣ поведетъ къ улучшенію крестьянскаго хозяйства, а другіе,—напротивъ, не безъ основаній ожидаютъ плохихъ послѣдствій отъ такого рѣшенія вопроса. Но мнѣ думается, что сколько-бы мы ни говорили по данному вопросу, при настоящемъ его положеніи, мы неизбежно будемъ вращаться въ кругу однихъ и тѣхъ-же доводовъ за и противъ общины, будемъ повторять то, что уже много разъ было говорено раньше.

Для пользы дѣла слѣдовало-бы, мнѣ кажется, освѣжить этотъ вопросъ. До сихъ поръ, говоря объ общинѣ, приводятъ аргументы, представляютъ данныя, такъ сказать, книжнаго характера, или-же заимствуютъ ихъ изъ такихъ источниковъ, которые подвергаются со стороны противниковъ общины сомнѣнію въ ихъ безпристрастіи и достовѣрности. Такъ, при ссылкахъ на земскую статистику противники общины нерѣдко говорятъ, что данныя ея недостовѣрны, потому что они собирались сторонниками общины. Въ виду такого положенія дѣла, мнѣ кажется, было-бы вполне своевременно и дѣлесообразно, если-бы наше Общество при разрѣшеніи настоящаго вопроса пошло по тому пути, которымъ оно шло при разрѣшеніи другихъ крупныхъ вопросовъ, каковы, напр., вопросъ о хлѣбной торговлѣ, о черноземѣ и т. д.; т. е. предприняло-бы изслѣдованіе вопроса на мѣстѣ. Вотъ почему я и предложилъ-бы, не признаетъ-ли Отдѣленіе полезнымъ образовать комиссію не для обсужденія настоящаго

доклада и преній, а такую смѣшанную комиссію, изъ сторонниковъ и противниковъ общины, которая изслѣдовала-бы на мѣстѣ, отъ какихъ причинъ зависятъ тѣ неблагопріятныя и благопріятныя для развитія крестьянскихъ хозяйствъ явленія, которыя встрѣчаются при общинномъ землевладѣніи, съ одной стороны, и при подворномъ—съ другой. При этомъ означенное изслѣдованіе должно быть распространено какъ на тѣ мѣстности, гдѣ преобладаетъ общинное владѣніе, такъ и на тѣ, гдѣ господствуетъ подворное владѣніе.

Вотъ та главная мысль, которая явилась у меня подъ впечатлѣніемъ выслушеннаго доклада Г. П. и послѣдовавшихъ затѣмъ преній и на которую я позволяю себѣ обратить вниманіе Отдѣленія.

Н. А. Хвостовъ. Не останавливаясь на томъ разладѣ, чисто внѣшнемъ и весьма несущественномъ, который совершенно неожиданно для меня оказался между сторонниками общины, я хотѣлъ-бы обратить вниманіе Собранія на весьма характерныя заявленія, которыя были сдѣланы противниками общины. Такъ, одинъ изъ нихъ сдѣлалъ весьма драгоцѣнное признаніе: онъ самъ заявилъ, что подворное землевладѣніе, существующее нынѣ въ Россіи, нисколько не лучше съ сельскохозяйственной точки зрѣнія общиннаго землевладѣнія. Далѣе изъ словъ г. Бодиско оказалось, что онъ и самъ не знаетъ, чѣмъ замѣнить существующее общинное землевладѣніе, но тѣмъ не менѣе желаетъ его разрушенія.

Другой противникъ общиннаго землевладѣнія, соглашаясь съ г. Бодиско и подтверждая ту мысль, что подворное землевладѣніе, въ той формѣ, какая существуетъ въ русскихъ губерніяхъ, ничѣмъ не лучше общиннаго, нашелъ возможнымъ представить и свой идеалъ. Онъ желаетъ крупнаго отрубнаго участка, какъ въ Курляндіи, и слѣдовательно обезземеленія и обращенія въ батраки большинства сельскаго населенія. Поясню это нагляднымъ примѣромъ. Если теперь деревня въ 300 душъ или 50—60 дворовъ владѣетъ извѣстнымъ количествомъ земли, положимъ 600 десятинъ, то изъ всего состава ея домохозяевъ какая-нибудь $\frac{1}{5}$ должна получить округленные участки земли, въ 50 десятинъ каждый на правѣ маіората или минората, а остальные $\frac{4}{5}$ должны быть обобраны и вмѣстѣ съ своими семьями выброшены на улицу. При такомъ распредѣленіи земли, конечно, сельское хозяйство можетъ сдѣлать и нѣкоторые успѣхи; эти дворы, имѣя по 50 дес. земли, вѣроятно будутъ процвѣтать, но это процвѣтаніе будетъ куплено цѣною кровавыхъ слезъ обездоленнаго большинства. Въ Курляндіи есть дворы, которые владѣютъ 70—100 дес. земли, и владѣльцы ихъ уже смотрятъ не крестьянами, а скорѣе мелкими помѣщиками какъ по своему

матеріальному благосостоянію, такъ и по получаемому ими обра-зованію. Но крестьянскаго населенія тамъ собственно нѣтъ. Все остальное населеніе бездольные батраки, у нихъ нѣтъ своего угла, и они съ трудомъ даже рѣшаются жениться, не будучи въ состоя-ніи своими трудами содержать свои семьи. То же самое и въ За-падной Европѣ. Описывая тамошніе порядки, говоря о послѣдова-тельномъ обезземеленіи большинства народа, Ю. Ф. Самаринъ, въ заключеніе, говоритъ, что мѣстами въ Европѣ сельское хозяйство процвѣло, наука торжествовала, а народъ былъ ограбленъ. Вотъ этого-то ограбленія народа и добиваются всѣ тѣ, которые желаютъ уничтоженія нашей общины.

Конечная дѣль ихъ ясна. Вся разница только въ томъ, что одни скрываютъ ее до поры до времени, а другіе имѣютъ неосторож-ность откровенно ее высказывать.

Можетъ быть есть и третья категорія противниковъ общины, которая дѣйствительно сама не знаетъ, чего хочетъ, и повторяетъ нападки на общину съ чужихъ словъ, сама не вѣдая, что творить. Въ столицахъ, вѣроятно, и такихъ много.

Вообще ни по какому вопросу въ средѣ русскаго общества не происходитъ такой оригинальной группировки партій, какъ по вопросу объ общинномъ землевладѣніи. Общество дѣлится, если можно такъ выразиться, не горизонтально, а вертикально. Въ числѣ защитни-ковъ общины мы находимъ и государственныхъ сановниковъ, и крупныхъ землевладѣльцевъ, и ученыхъ профессоровъ; тоже самое видимъ и въ средѣ противниковъ общины. Если взять на время у Европы ея клички, то во всѣхъ партіяхъ даже и въ крайней лѣ-вой, по вопросу объ общинѣ мы видимъ такое-же раздвоеніе; одни за общину, другіе въ рядахъ противниковъ. Что-же это за странный вопросъ, который производитъ такое неестественное раздѣленіе между людьми?

Если вдуматься въ это дѣло глубже, то мнѣ кажется, что такое дѣленіе происходитъ отъ того, что вопросъ объ общинѣ—вопросъ чисто національный. Всѣ люди разныхъ возрастовъ, состояній, раз-личнаго общественнаго положенія стоятъ за общину, если они ро-дились въ коренной Россіи, росли въ ней, были близки къ народу и любятъ его. Коренныхъ русскихъ людей мало въ числѣ против-никовъ общины. По большей части все это уроженцы губерній, гдѣ нѣтъ общиннаго землевладѣнія, остзейцы, поляки, малороссы. Затѣмъ идутъ еще столичные жители всякихъ племенъ; большинство ихъ болѣе знакомо съ бытомъ Финляндіи, куда они ѣздятъ на дачу. Въ дебри нашего государства, въ губерніяхъ, населенныхъ великорусскимъ

племенѣ, вопросъ объ общинѣ не подвергался никогда сомнѣнію и колебанію. За общину стоитъ, во 1-хъ, все крестьянство, имѣющее по закону право разрушить общину по приговору $\frac{2}{3}$ голосовъ и никогда къ этому не приступавшее. За общину чуть ни поголовно стоитъ и все живущее на мѣстахъ дворянство, изъ среды котораго состоятъ исключительно всѣ губернскія земскія собранія. 12 или 14 губернскихъ земскихъ собраній въ разное время ходатайствовали передъ правительствомъ объ отмѣнѣ развѣдащей общину 165 ст. положенія о выкупѣ, наконецъ декабрьскимъ закономъ прошлаго 1893 года это ходатайство было уважено. Мы, великороссы, очень терпимы и уступчивы: присоединяя къ русской Имперіи цѣлыя области, въ которыхъ историческимъ путемъ сложилось подворное владѣніе, мы и не думали никогда навязывать присоединеннымъ свою народную форму землевладѣнія. Но мы находимъ вполне естественнымъ это стремленіе инородцевъ подкапываться подъ нашу народную форму землевладѣнія и навязывать намъ другую — чуждую.

Здѣсь въ этомъ засѣданіи вы слышали предложеніе г. Ходскаго о томъ, чтобы Вольное Экономическое Общество организовало экспедицію для сравнительнаго изученія положенія сельскаго хозяйства у крестьянъ общиниковъ и крестьянъ съ подворнымъ землевладѣніемъ. Я охотно присоединяюсь къ этому предложенію. У насъ есть мѣстности, гдѣ подворное землевладѣніе существуетъ въ перемежку съ общиннымъ, государственные крестьяне губерній Тульской, Орловской и сосѣднихъ, постоянно служившихъ людей, поселенныхъ въ Московскій періодъ по тогдашней границѣ государства для защиты его отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Часть этихъ крестьянъ владѣетъ теперь землею на души, но часть сохранила подворное владѣніе. Вотъ лучшая мѣстность для изученія хозяйственнаго положенія десятинъ селеній, состоящихъ изъ крестьянъ того же племени, находящихся въ тождественныхъ условіяхъ. Вся разница между ними состоитъ только въ формѣ землевладѣнія. Я нисколько не боюсь того сравненія, даже весьма его желаю, такъ какъ знаю, что дробность земли у подворныхъ владѣльцевъ неизмѣримо большая чѣмъ у общинниковъ и притомъ безнадежная, такъ какъ ничто ей помочь не можетъ. Затѣмъ хозяйство и приемы обработки одинаковы. Вся разница будетъ состоять въ томъ, что благосостояніе общинниковъ болѣе равномернo, а у подворныхъ, рядомъ съ богачами, скупившими всю землю у сосѣдей, нарождается уже пролетаріатъ.

Улучшеніе хозяйства и подъемъ общаго благосостоянія для общинной деревни гораздо доступнѣе.

Если населеніе, которое часто у насъ бываетъ скучено въ одномъ мѣстѣ, въ громадномъ селѣ и поля далеки, а между тѣмъ уже давно наступила пора подумать объ ихъ удобреніи, то расселеніе, т. е. образованіе выселковъ на концахъ дачи при общинномъ владѣніи не представляетъ неодолимыхъ затрудненій. Такіе выселки и теперь нерѣдко возникаютъ, и если бы Земство оказало помощь, хотя бы, снабдивъ выселяющихся водопоемъ, то всегда нашлись бы желающіе уйти изъ села, а общество было бы очень радо отдать имъ сколько слѣдуетъ земли изъ числа самой дальней. Ничто подобное немислимо при подворномъ владѣніи, гдѣ для образованія такого новаго поселка нужно было бы согласіе всѣхъ жителей поголовно и длинное межевое производство, съ неисчислимымъ количествомъ споровъ между хозяевами отдѣльныхъ, различныхъ по формѣ и пространству, дѣлянокъ. Противъ этого не будетъ спорить ни одинъ человекъ, знакомый съ нашимъ подворнымъ владѣніемъ. Тоже самое будетъ въ случаѣ необходимости, которая можетъ же наконецъ наступить, къ переходу отъ 3-хъ польнаго хозяйства къ многопольному. — Общинная деревня перейдетъ къ нему очень легко и безъ всякаго затрудненія. Подворное селеніе обречено на вѣчное 3-хъ поле. При малоземели, вслѣдствіи прироста населенія, общинная деревня, выселивъ отъ себя на новыя мѣста извѣстное число дворовъ, сразу достигаетъ простора. Устраивая бытъ переселяющихся, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ поднимаетъ благосостояніе и остающихся, увеличивая такимъ простымъ способомъ размѣръ ихъ надѣла. При подворномъ владѣніи выселеніе части бѣдняковъ служить только на пользу мѣстнымъ кулакамъ-скупщикамъ, давая имъ полную возможность скупить за дешево земельные участки уходящихъ. Итакъ, поднять благосостояніе крестьянъ общинныхъ вполне возможно главнымъ образомъ переселеніемъ при малоземели и расселеніемъ при скученности въ громадныхъ селеніяхъ. Есть и еще много способовъ къ поднятію благосостоянія, я отрицаю только одинъ — это обезземеленіе массы для обогащенія немногихъ.

А. Н. Гурьевъ. Нѣкоторые изъ предъидущихъ ораторовъ дѣлали по поводу самой постановки вопроса такое возраженіе, что можно говорить о томъ, полезно ли сохранить Общину или слѣдуетъ ее уничтожить, но ни о томъ, быть или не быть общинѣ, потому что дальнѣйшее существованіе или исчезновеніе общины будетъ зависѣть не отъ тѣхъ доводовъ, какіе будутъ приводиться за или противъ общины, а отъ тѣхъ условій, которыя опредѣляютъ ходъ нашего

экономическаго развитія. Но я нахожу, что докладчикъ вопросъ поставилъ совершенно правильно, такъ какъ въ настоящее время дѣйствительно рѣчь можетъ идти о томъ, быть или не быть нашей общинѣ, развиваться ей или же идти къ уничтоженію своему. Въ этомъ меня убѣждаютъ тѣ условія, которыя мы въ настоящее время переживаемъ. Условія эти таковы: съ одной стороны, мы видимъ громадныя незаселенныя земли, которыя становятся доступными для заселенія. Съ другой стороны, мы получаемъ теперь такой органъ, который будетъ вѣдать наше землевладѣніе, это именно Министерство Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія. Органъ этотъ будетъ вѣдать Госуд. Имущества и Земледѣліе не потому, чтобы пожелали просто создать новое министерство и случайно указали ему тѣ или другія задачи, нѣтъ, мнѣ представляется и представляется довольно достовѣрнымъ, что задачи эти возложены на новое министерство потому, что между этими задачами существуетъ извѣстная органическая связь. Связь эта заключается въ томъ, что Министерство Земледѣлія должно предпринять переселеніе на казенныя земли новыхъ поселенцевъ. Какъ извѣстно, нынѣ строится Сибирской путь, который долженъ открыть широкій доступъ нашему населенію въ эту обширную и малонаселенную страну. Относительно вспомогательныхъ предпріятій этой огромной задачи намъ извѣстно, что въ ряду ихъ наиболее видное мѣсто отводится организациі переселенія въ полосу, ближайшую къ этому пути. Далѣе, менѣе значительное центральное управленіе, именно Департаментъ Удѣловъ, также предпринимаетъ съ своей стороны въ довольно широкихъ размѣрахъ переселеніе. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, поднятіе вопроса объ общинѣ дѣйствительно получаетъ значеніе того вопроса, быть или не быть общинѣ, потому что съ этимъ вопросомъ столкнется неизбежно, какъ только оно приступитъ къ своей дѣятельности. Какъ только оно приступитъ къ устройству переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, такъ оно уже должно имѣть рѣшеніе вопроса о томъ, селить ли ихъ на началахъ общиннаго землевладѣнія или подворнаго. Такимъ образомъ вопросъ этотъ нашимъ докладчикомъ поставленъ совершенно правильно. А что касается послѣдствій нашего обсужденія этого вопроса, то мнѣ думается, что большинство, которое состоится по этому вопросу, будетъ имѣть значеніе и для высшихъ сферъ при его рѣшеніи.

Наконецъ, что касается предложенія, сдѣланнаго Л. В. Ходскимъ относительно производства изслѣдованія на мѣстѣ, то я нахожу, что имѣющіеся нынѣ матеріалы по этому вопросу безусловно

даютъ возможность высказаться за общину, но этихъ доказательствъ недостаточно для того, чтобы побудить противниковъ общины отказаться отъ ихъ взгляда, такъ какъ они высказываютъ недовѣріе къ этимъ матеріаламъ. Но разъ изслѣдованія земской статистики опорочиваются, то становится необходимымъ принять предложеніе Л. В. Ходскаго, т. е. произвести изслѣдованіе, завѣдомо непристрастное, и такое изслѣдованіе могло бы взять на себя наше Общество. Въ Обществѣ, я увѣренъ, найдется достаточное число лицъ, свѣдующихъ въ этомъ вопросѣ, которые не пожалѣютъ времени, чтобы выполнить предполагаемое изслѣдованіе. Такимъ образомъ эта экспедиція могла бы нынче же, такъ какъ вопросъ объ общинѣ будетъ рѣшаться въ самомъ близкомъ будущемъ, отправиться въ область смѣшаннаго землевладѣнія, изучить какъ общинную, такъ и подворную форму землевладѣнія и полученные выводы предать возможно широкой гласности, причемъ полное безпристрастіе этихъ выводовъ обезпечивалось бы самымъ составомъ экспедиціи, въ которую должны войти, какъ сторонники общиннаго, такъ и сторонники подворнаго землевладѣнія. Осуществленьемъ такой задачи И. В. Э. Общество могло бы сослужить большую службу не русской общинѣ, потому что мы не предрѣшаемъ того, что будетъ найдено, но вообще вопросу о нашемъ землевладѣніи, и способъ разрѣшенія поставленнаго вопроса будетъ имѣть гораздо большую солидность, нежели всѣ тѣ разсужденія, какими обыкновенно заканчиваются наши засѣданія.

Г. А. Фальборкъ. Въ числѣ факторовъ, подрывавшихъ значеніе общины, здѣсь между прочимъ было указано на ст. 165 Положенія, которая давала возможность отдѣльнымъ членамъ общины выходить изъ ея состава и требовать себѣ выдѣла извѣстнаго участка изъ общинной земли. При дальнѣйшемъ продолженіи выкупа отдѣльныхъ участковъ, статья эта грозила полнымъ разрушеніемъ общины. Но теперь эта статья отмѣнена и, слѣдовательно, съ этой стороны община ограждена отъ опасности. Однако не только эта причина грозила и грозитъ общинѣ; есть цѣлый рядъ другихъ условій, которыя дѣйствуютъ на развитіе и укрѣпленіе общины разрушающимъ образомъ. А. А. Исаевъ, между прочимъ, замѣтилъ что при подворномъ землевладѣніи личная инициатива можетъ проявиться лучше чѣмъ въ общинѣ. Теперь это дѣйствительно такъ, но въдѣ это вовсе не необходимо. Миѣ думается, что личная инициатива могла бы проявить всю свою силу и значеніе и при общинномъ строѣ. Но къ сожалѣнію въ дѣйствительности этому поставлена серьезная преграда, заключающаяся въ томъ, что наша община не имѣетъ

возможности пользоваться услугами своих членовъ, получившихъ высшее и среднее образованіе. Я знаю одинъ очень характерный случай, когда человѣку, получившему техническое образованіе, не позволили быть гласнымъ отъ крестьянъ (по новому положенію), хотя онъ какъ единственный сынъ являлся послѣ смерти отца домо-хозяйномъ, т. е. оказалось невозможнымъ, не смотря на всѣ старанія общества, послать въ земское собраніе излюбленнаго деревней человѣка, потому только, что онъ получилъ высшее образованіе, и уже не имѣлъ права считаться членомъ сельскаго общества. Такимъ образомъ для общины создается такое положеніе, при которомъ она не можетъ пользоваться тѣми благами образованія, какимъ можетъ пользоваться личное землевладѣніе, а такъ какъ знаніе безспорно есть громадная сила, то такимъ неравенствомъ устанавливается порядокъ, въ высшей степени неблагоприятный для благосостоянія общины. Въ виду такого неравенства условій существованія и развитія, въ интересахъ справедливости необходимо устранить эти преграды. Необходимо создать такія условія, при которыхъ проявленія личной инициативы на общее благо не было-бы невозможнымъ. У насъ же, кромѣ этой невозможности, оказывается покровительство всякому, желающему выдвинуться изъ общины во вредъ большинству, что является совершенно не нормальнымъ и показываетъ, что наша общественная жизнь сложилась скорѣе во вредъ, чѣмъ въ пользу общины. Со стороны государства нужна не отмѣна той или другой отдѣльной статьи, разрѣшающая занятія кулачествомъ исключительно только среди односельчанъ, а нужно покровительство всякимъ начинаніямъ тѣхъ общественныхъ группъ, которыя девизомъ своимъ избрали благо всѣхъ, нужно не такъ усердно, какъ теперь, усѣивать ихъ путь шипами. Это бы значило дѣйствительно покровительствовать общинѣ, этому родному и дорогому для Россіи учрежденію, и тогда, можетъ быть, не понадобились бы никакія искусственныя ограниченія въ пользу или противъ общины; ибо форма общины есть тотъ идеаль, къ которому человѣчество непременно рано или поздно прійдетъ.

Г. П. Сазоновъ. Въ настоящемъ засѣданіи высказано такъ много доводовъ и съ такимъ талантомъ въ защиту общины, что мнѣ приходится ограничиться немногими дополненіями.

Возраженія можно сгруппировать въ двѣ категоріи: одни указывали на недостатки въ постановкѣ вопроса, другія относились къ существу его.

Оппоненты первой категоріи упрекали меня съ одной стороны въ томъ, что я недостаточно полно охватилъ вопросъ, а съ дру-

гой они ставили въ вину, за чѣмъ говорилъ о томъ, и не говорилъ объ этомъ.

Мнѣ думается, что во всякомъ случаѣ докладчикъ имѣетъ право рѣшать, при обсужденіи избранной имъ темы, на чемъ остановиться, какія стороны предмета рассмотреть подробно; о какихъ умолчать. Почему-же я говорилъ объ одномъ и умолчалъ о другомъ? да просто потому, что тема, мною взятая, такъ важна и такъ обширна, что исчерпать ее всю, охватить во всѣхъ подробностяхъ и со всѣхъ сторонъ невозможно въ докладѣ, рассчитанномъ на 1½ часа времени и на 100 печатныхъ страницъ. Съ другой стороны, возражавшіе не придавали, очевидно, должнаго значенія тому, что сказано на первой страницѣ моего доклада: что вопросъ этотъ поставленъ противниками общины, а моя задача рассмотреть эту постановку. Особое значеніе этого вопроса въ данную минуту объясняется тѣмъ, что у нашихъ противниковъ очень большая сила и власть. Съ полнымъ убѣжденіемъ утверждаю, что во всей исторіи русскаго государства не было такого критическаго для общины момента, какъ настоящее время. Я не могу съ полною откровенностью объяснить, въ чемъ заключалась эта опасность, но что опасность была величайшая, въ этомъ прошу мнѣ вѣрить на слово; впрочемъ нѣкоторые изъ присутствующихъ знаютъ это и сами. Вотъ почему я имѣлъ полное право задаваться не теоретическою постановкою вопроса объ общинѣ, не тѣмъ, чтобы отражать всѣ доводы, какіе можно привести противъ общины, потому что такая постановка не имѣла-бы практическаго значенія, а моя задача прямо носила практическій характеръ. На общину шла огромная сила и тѣ, которые стоятъ за это учрежденіе, обязаны были не молчать. Я взялъ на себя смѣлость выступить въ защиту общины противъ новыхъ враговъ ея, и потому надѣюсь, меня извинять какъ тѣ оппоненты, которые находятъ, что въ докладѣ кое-чего нѣтъ, такъ и тѣ, которые утверждаютъ, что я внесъ въ докладъ то, чего можно было бы не вносить.

Такъ А. А. Исаевъ спрашиваетъ: зачѣмъ я говорю о религиозной сторонѣ жизни народа, къ которой община не имѣетъ прямого отношенія? Но стоитъ ему вспомнить то мѣсто доклада, въ которомъ приведена буквально выдержка изъ разбираемой мною записки, чтобы видѣть, что я *не могъ* обойти этого вопроса. Разъ наши противники заявляютъ, что община содѣйствовала паденію вѣры въ народѣ и уваженія къ церкви, то я обязанъ былъ остановиться на этомъ обвиненіи и спросить, при чемъ тутъ общинное владѣніе, а затѣмъ указать на общеизвѣстные факты, свидѣтель-

ствующие о томъ, что заявленіе о паденіи вѣры среди населенія, держащагося мірскаго землевладѣнія, есть скорѣе произвольное предположеніе, нежели строго мотивированная мысль. Очень прискорбно, что А. А. какъ-бы старается подкрѣпить противниковъ общины, указывая, что родина нашего раскола — сѣверъ; но это было прежде, а въ настоящую минуту расколъ не играетъ тамъ особенной роли и не даетъ признаковъ, которые-бы свидѣтельствовали о его распространеніи среди православнаго населенія. Къ этому добавлю, что расколъ въ громадномъ большинствѣ своихъ сектъ представляется не рационалистическимъ, какова штунда, распространяющаяся среди подворнаго населенія; это — споръ между людьми одного религіознаго склада, расходящимися въ мнѣніяхъ по вопросамъ внѣшней церковной обрядности, а не по основамъ самой вѣры.

По этимъ соображеніямъ, я имѣлъ полное право, мало того, я прямо *обязанъ* былъ говорить объ этой сторонѣ жизни народа.

Переходя къ возраженіямъ по существу предмета, я долженъ откровенно сказать, что они были весьма слабы. Г. Никоновъ, дѣлая свои возраженія, подкрѣплялъ насъ ссылкой на прекрасное личное знаніе имъ всей Россіи. Я отказываюсь конкурировать съ нимъ въ такомъ способѣ изученія всей Россіи и основываюсь въ своихъ сужденіяхъ на фактахъ, которые хотя собраны другими, но достовѣрность ихъ не можетъ подлежать оспариванію; и мнѣ очень прискорбно, что мои оппоненты, имѣя въ рукахъ докладъ въ теченіе нѣсколькихъ дней, не подвергли его болѣе основательному разсмотрѣнію, а останавливаются на вопросахъ второстепенныхъ. Такъ одинъ изъ нихъ говоритъ, что приведенный мною бѣльшій урожай у крестьянъ общинниковъ, сравнительно съ урожаемъ у подворниковъ, говорятъ скорѣе за лучшее веденіе хозяйства послѣдними. Другой оппонентъ указываетъ на то, что нельзя сравнивать Полтавскую губернію съ Саратовскою и Самарскою, какъ несоизмѣримыя величины, потому что въ Полтавской губ. подворники ведутъ хозяйство на старопахатныхъ земляхъ, тогда какъ общинники восточныхъ губерній ведутъ его на земляхъ, сравнительно очень недавно распаханныхъ.

Но если наши противники утверждаютъ, что община разоряетъ крестьянъ, то должно было сдѣлать сравненіе между губерніями съ подворнымъ и общиннымъ землевладѣніемъ; для этого я взялъ тѣ изъ губерній, которыя даютъ возможность сдѣлать это сравненіе, а таковыхъ оказалось не три губерніи, которыя сопоставляетъ мой оппонентъ, а пять, именно: Полтавская съ одной стороны и Вятская,

Самарская, Саратовская и Тамбовская съ другой. У меня на страницѣ 6-й приведено мнѣніе того спонсента (г. Бодиско), котораго я съ трудомъ убѣдилъ явиться въ наше засѣданіе: «благо это, — т. е. община, — очевидно, крестьяне общинники доведены до полного разоренія». Чтобы отразить страшное обвиненіе, которое, будь оно справедливо, рѣшало бы судьбу общины, я и взялъ для сравненія, съ одной стороны, подворную губернію, а съ другой 4 общинныхъ, потому что остальные губерніи, изслѣдованныя земскою статистикою, (большимъ поклонникомъ которой я являюсь), къ сожалѣнію, не даютъ возможности сдѣлать болѣе или менѣе подробное сравненіе между ними. Массовые итоги показываютъ ясно, что по всѣмъ важнѣйшимъ факторамъ, характеризующимъ экономическое положеніе, крестьяне общинники оказываются выше, нежели подворники. Но какъ ни убѣдительны эти данныя, какъ ни значительны вытекающіе изъ нихъ выводы, я все-таки не позволилъ себѣ утверждать, что высшее экономическое состояніе общинниковъ должно быть приписано исключительно общинному владѣнію; вѣтъ, я только отражаю приведенный противъ общины аргументъ, потому, что 4 общинныя губерніи и 1 подворная представляютъ громадныя преимущества первыхъ предъ послѣднею въ отношеніи экономическаго благосостоянія населенія; но я прямо заявляю при этомъ, что объяснять это высшее благосостояніе общинниковъ только однимъ общиннымъ землевладѣніемъ ихъ было бы неосновательно. Я указываю, что тутъ громадную, можно сказать, первостепенную роль играютъ размѣры землевладѣнія. Но вѣтъ противники общины часто говорятъ, что величина земельныхъ участковъ приноситъ крестьянамъ только зло, поэтому ихъ выводамъ можно противопоставить полученные по 5 губерніямъ данныя. Впрочемъ, я не придаю этому аргументу особеннаго значенія

Рѣшающее значеніе имѣютъ приводимыя данныя по 18 уѣздамъ съ смѣшанною формою землевладѣнія, гдѣ при господствѣ общиннаго землевладѣнія разбросаны оазисы подворнаго, или, наоборотъ, при господствѣ подворнаго находятся оазисы общиннаго владѣнія. Здѣсь обѣ формы живутъ рядомъ одна съ другою, при совершенно одинаковыхъ климатическихъ, почвенныхъ и иныхъ условіяхъ, и потому сравненіе ихъ является наиболѣе поучительнымъ. Эти уѣзды раздѣлены на двѣ группы; въ первой (6 уѣздовъ) *размѣръ* землевладѣнія нѣсколько болѣе у общинниковъ, нежели у подворниковъ, но больше на значительную величину, максимумъ на 1 десятину; во второй группѣ (12 уѣздовъ) размѣръ землевладѣнія выше у подворниковъ на значительную цифру, именно на 2 и даже 4 дес.,

что составляет разницу огромную. Сравненіе этихъ 18 уѣздовъ показываетъ весьма внушительно, что по наиболее важнымъ признакамъ благосостоянія положеніе общинниковъ оказывается выше, нежели положеніе подворниковъ. Этотъ аргументъ, по моему мнѣнію, получаетъ рѣшающее значеніе, и я могу только пожалѣть, что противники общины, имѣя возможность провѣрить его, не потрудились сдѣлать это и не придали ему должнаго значенія. Что бы ни говорили про недостатки нашей земской статистики, но во всякомъ случаѣ остается до сихъ поръ безспорнымъ то положеніе, что лучшей статистики не только въ Россіи, но даже въ Западной Европѣ нѣтъ, а потому къ даннымъ ея относиться съ невниманіемъ невозможно.

Изъ остальныхъ аргументовъ, которые были приведены здѣсь противъ общины, остановлюсь на указаніи, сдѣланномъ г. Никольскимъ, это именно на обвиненіи общинниковъ въ ежегодныхъ передѣлахъ земель. Такіе частые передѣлы, можетъ быть, въ единичныхъ случаяхъ и наблюдаются около Петербурга, но такъ какъ оппонентъ ссылается на знаніе имъ всей Россіи, то я просилъ бы его прочесть въ моемъ докладѣ, что говорятъ объ этомъ вопросѣ лица, изслѣдовавшія его на мѣстахъ, и тогда онъ увидѣлъ бы, что ежегодные передѣлы у всѣхъ общинниковъ—это — просто миражъ, въ дѣйствительности ихъ нигдѣ не встрѣчается. Ссылка же на личное знаніе всей Россіи съ 120 милл. населеніемъ — прошу извинить меня за выраженіе—не заслуживаетъ никакого вниманія, разъ она ничѣмъ не подкрѣпляется и идетъ въ разрѣзъ съ той массой статистическаго матеріала, который приведенъ у меня.

То же должно сказать и относительно возраженія, будто невозможно или слишкомъ затруднительно для общинниковъ вывозить навозъ, вслѣдствіе отдаленности пахотныхъ земель отъ усадебъ. Такія общія возраженія, да къ тому же еще прямо противорѣчающія дѣйствительности, не заслуживаютъ того, чтобы входить въ подробный разборъ ихъ, тѣмъ болѣе, что въ моемъ докладѣ по этому предмету сказано достаточно.

Теперь перейду къ самому капитальному возраженію, къ сожалѣнію, недостаточно ясно сформулированному. Настоящая фаза экономическаго развитія Россіи оказывается враждебною для общины, и потому послѣдняя должна пасть, какъ несоотвѣтствующая естественному ходу экономическаго развитія. Оппонентъ, сдѣлавшій это возраженіе, очевидно,—послѣдователь знаменитаго экономиста Карла Маркса, который утверждалъ, что разъ общество вступило на путь капиталистическаго развитія, то никакія искусственныя мѣры не

могут остановить естественнаго хода событій, слѣдующаго тому закону, что труженники или рабочіе отдѣляются отъ орудій производства (земля, фабрики и пр.), концентрирующихся въ немногихъ рукахъ, владѣльцевъ капитала. Впослѣдствіи совершается обратный переходъ орудій производства въ руки сплоченнаго и организованнаго рабочаго сословія. Таковъ естественный законъ развитія обществъ. Но тотъ же Марксъ, который, полемизируя съ Герценомъ въ отвѣтъ на указаніе имъ Европѣ на общину, какъ на идеаль, сдѣлалъ очень рѣзкую выходку, сравнивъ этотъ идеаль съ калмыцкой кровью и казачьимъ кнутомъ, впослѣдствіи, близко ознакомившись и съ русскимъ языкомъ и русскимъ экономическимъ строемъ по подлиннымъ и лучшимъ источникамъ, призналъ, что при общинѣ Россія можетъ обойти естественный законъ капиталистическаго развитія обществъ, т. е. лишенія населенія орудій производства — земли. Точно также въ полемикѣ съ Михайловскимъ Марксъ прямо призналъ, что Россіи съ ея общиною нѣтъ неизбѣжной необходимости проходить всѣ тѣ фазисы экономическаго развитія, которые указаны имъ для западно-европейскихъ обществъ. Такимъ образомъ, самъ основатель европейскаго социализма вовсе не идетъ противъ сохраненія общины. Наши же послѣдователи Маркса, очевидно по недоразумѣнію, держатся того, отъ чего давно отказался ихъ учитель.

Затѣмъ было сдѣлано возраженіе, что у меня смѣшиваются два различныя понятія, — общины и общиннаго землевладѣнія. Я такъ давно занимаюсь этимъ вопросомъ, что было бы очень прискорбно, если бы такой упрекъ оказался справедливымъ. Но когда, не вытерпѣвъ, я тогда же попросилъ оппонента подкрѣпить сдѣланное имъ обвиненіе и указать мнѣ, въ чемъ эта разница, то въ отвѣтъ получилъ нѣсколько безсвязныхъ словъ.

Наконецъ, мнѣ приходится обратиться къ возраженіямъ А. А. Исаева. Неправда, говоритъ онъ, что община или артель можетъ спасти насъ отъ рабочаго вопроса, уже поставленнаго у насъ жизнью и въ худшей формѣ, нежели въ Западной Европѣ. На это я долженъ сказать, что положеніе рабочаго вопроса у насъ и въ Западной Европѣ существенно различны. Тамъ рабочіе представляютъ контингентъ труженниковъ, оторванныхъ отъ орудій производства, составляющихъ собственность капиталистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое европейскій рабочій? Это обезземеленный труженникъ, не имѣющій основнаго капитала, не имѣющій никакой собственности, даже своего жилища. Но развѣ таково положеніе крестьянина у насъ? Конечно, я не позволю себѣ утверждать, чтобы у насъ, въ Россіи,

даже при общинной формѣ землевладѣнія, не существовало пролетаріата. Къ сожалѣнію, онъ есть, и А. А. можетъ припомнить, что я прямо сказалъ, что пролетаріатъ у насъ сильно растетъ, угрожающе растетъ; но вѣдь о чемъ собственно идетъ рѣчь въ настоящую минуту? Мы имѣемъ предъ собою проектъ, представляющій не легкомысленное увлеченіе какихъ-нибудь прожектеровъ, а обдуманнѣйшій планъ лицъ, имѣющихъ силу и власть, и планъ этотъ направленъ къ тому именно, чтобы община была уничтожена. По этому поводу я обращаю вниманіе на такое обстоятельство: хорошо, община будетъ уничтожена и на ея развалинахъ будетъ вами создано подворное землевладѣніе, но какое? Нынѣшнее подворное владѣніе также не удовлетворяетъ противниковъ общины; они говорятъ, что имъ нужны майораты и минораты, существующіе въ остзейскомъ краѣ; при этомъ апостолы ихъ откровенно заявляютъ, что по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ сельскаго населенія могутъ быть обезземелены, а остальная $\frac{1}{3}$ будетъ вести зато правильную культуру земли. Допустимъ, что такое желаніе осуществилось на самомъ дѣлѣ, — какихъ результатовъ можемъ мы ожидать для Россіи въ подобномъ случаѣ? Если въ Остзейскомъ краѣ существующій нынѣ пролетаріатъ не представляетъ собою общественной язвы, то можно-ли то же самое утверждать о 60 милліонахъ члѣвѣкъ, которые очутятся безъ земли, въ положеніи европейскихъ рабочихъ, не имѣющихъ возможности пропитаться трудомъ своихъ рукъ и лишенныхъ капитала для производства? Представьте себѣ, что повторится при этомъ неурожай 1891 года; въ какомъ положеніи очутится тогда Россія? Вопросъ стоитъ того, чтобы подумать, и о немъ можно было бы сказать не мало. Въ докладѣ моемъ кое-что и сказано, но далеко не все. Во всякомъ случаѣ, мнѣ думается, можно съ полнымъ правомъ утверждать, что пока нашъ крестьянинъ остается на землѣ, пока у него эту землю нельзя отнять ни тѣмъ, ни другимъ способомъ, — до тѣхъ поръ намъ не можетъ грозить такая опасность, какая предстанетъ въ томъ случаѣ, когда $\frac{1}{3}$ населенія будетъ заниматься хозяйствомъ при торжествѣ агрономической науки, а $\frac{2}{3}$ будутъ обезземелены. Но намъ говорятъ, что и община не спасетъ отъ пролетаріата. Да, теперь это такъ, но почему это? Почему обезземеленіе растетъ и развивается даже при общинѣ? На этотъ вопросъ я отвѣтилъ въ докладѣ и отвѣтъ этотъ заключается въ томъ, что пролетаріатъ развивается при общинѣ вслѣдствіе того, что самъ законодатель нѣкоторыми ошибочными мѣропріятіями создалъ почву для того, чтобы пролетаріатъ даже и

при общинѣ развивался въ Россіи, но сама община, по своему существу, отрицаетъ возникновеніе изъ нея пролетаріата, и этотъ внутренній смыслъ общины хорошо и давно понятъ даже нѣмцами. «Община, говоритъ баронъ Гакстгаузенъ, доставляетъ Россіи ту неизмѣримую выгоду, что въ этой странѣ до сихъ поръ нѣтъ пролетаріата и онъ не можетъ образоваться, пока существуетъ такое общественное устройство... Человѣкъ можетъ обѣднѣть, промотать все свое имущество, но это не повредитъ его дѣтямъ: они все-таки удерживаютъ или вновь получаютъ свой участокъ по общинному праву: дѣти не наследуютъ въ русской общинѣ нищеты отца». Если же пролетаріатъ растетъ и при общинѣ, то собственно община тутъ не при чемъ, а тутъ дѣйствуютъ другія причины. Какъ извѣстно, Положеніе о крестьянахъ надѣлило ихъ во многихъ случаяхъ недостаточными участками земли. Много крестьянъ было освобождено съ нищенскимъ надѣломъ, затѣмъ даже и тамъ, гдѣ крестьяне надѣлены были въ то время достаточными участками, чрезъ 33 года населеніе значительно увеличилось, между тѣмъ какъ земельный фондъ очень мало возросъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ мы ставимъ самый рѣшительный отпоръ необходимѣйшей мѣрѣ—переселенію. До сихъ поръ переселенцы находятся подъ особымъ надзоромъ, на нихъ смотрятъ, какъ на что-то опасное, между тѣмъ какъ переселеніе представляетъ единственную мѣру, которая могла бы залечить язву въ народномъ организмѣ. Такимъ образомъ, обѣднѣніе, которое наблюдается среди нашего крестьянства и о которомъ сторонники общины говорятъ даже больше, нежели ея противники, никоимъ образомъ не можетъ служить упрекомъ общинѣ. Тутъ цѣлый рядъ условій и цѣлый рядъ мѣръ, по поводу которыхъ можно было бы сказать многое, вели къ тому, чтобы создать пролетаріатъ. Въ самомъ дѣлѣ, до послѣднихъ лѣтъ обращалъ ли вниманіе законодатель на то, чтобы улучшить народное хозяйство? Этого не было, а въ то же время мы видимъ, что правительство такъ или иначе приходило на помощь тому явленію, которое называется кулачествомъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ такой любопытный фактъ, что крестьяне общинники не имѣютъ организованнаго кредита въ Государственномъ Банкѣ, а купцы широко пользуются кредитомъ изъ Государственного Банка, и какъ показали мои изслѣдованія въ Порховскомъ и Опочекскомъ уѣздахъ, кредитъ этотъ идетъ не на торговлю, а на цѣли, чисто ростовщическія. Такимъ образомъ, здѣсь правительство, становясь спиною къ народному труду, какъ-бы поощряло именно тѣ элементы, которые враждебны благосостоянію народа и укрѣпленію общины. (Общее одобреніе).

Председатель. Изъ числа 12 человекъ, говорившихъ въ настоящемъ засѣданіи, только два противника общины оказались и притомъ это были противники такой стороны общины, которой докладчикъ не придавалъ особеннаго значенія. Изъ рѣчей же остальныхъ ораторовъ вопросъ объ общинѣ выяснился сегодня въ иной формѣ. Оказывается, что община имѣетъ значеніе исторической, бытовой формы общежитія, съ которою слѣдуетъ обходиться осмотрительно и серьезно и которую ломать изъ какихъ-нибудь побочныхъ и мимолетныхъ соображеній минуты не слѣдуетъ. Огромное значеніе общины въ русской жизни выражено было всѣми ораторами и потому я не могу раздѣлять тѣхъ маленькихъ возраженій, которыя дѣлались нѣкоторыми изъ оппонентовъ противъ доклада. Я не буду дѣлать подробнаго резюме всѣхъ рѣчей, которыя мы слышали, потому что ихъ было слишкомъ много и это заняло бы много времени. Говорилъ, какъ я упомянулъ въ началѣ, 12 человекъ. Это одно уже показываетъ, до какой степени настоящій вопросъ привлечь къ себѣ вниманіе Общества. Затѣмъ вопросъ этотъ выдвинулъ новое предложеніе со стороны Л. В. Ходскаго, предположеніе, къ которому я присоединяюсь вполне и которое я ставлю на ваше рѣшеніе. Дѣйствительно, желательно было бы сдѣлать подробное изслѣдованіе настоящаго вопроса, но какъ именно это сдѣлать, это должно составить предметъ особаго обсужденія. Въ настоящую минуту я не присоединяюсь ни къ той, ни къ другой формѣ выполненія этого изслѣдованія, не предлагаю Отдѣленію остановиться на посылкѣ экспедиціи отсюда, ни произвести изслѣдованіе при помощи мѣстныхъ силъ, а я обратился бы къ Л. В. съ просьбою изложить болѣе конкретно его предложеніе, которое мы и могли бы обсудить въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій. Если Отдѣленіе со мной согласится, то мы будемъ просить Л. В. представить нѣсколько болѣе подробную записку, которую мы и обсудимъ въ Отдѣленіи или предварительно въ Комисіи. Угодно на этомъ остановиться? (Согласны).

Л. В. Ходскій. Я готовъ нѣсколько подробнѣе развить мою мысль, но выработки самой программы изслѣдованія я на одного себя принять не могу.

Председатель. Въ заключеніе позвольте еще разъ поблагодарить нашего докладчика. (Общее одобреніе).

Отъ редакціи «Трудовъ». Въ началѣ нынѣшняго года, И. В. Эк. Общество обратилось къ Туркестанскому Генералъ-Губернатору, барону А. Б. Вревскому, съ просьбой о присылкѣ нѣсколькихъ пудовъ пшеницы Чуль-бидай для пробнаго испытанія въ имѣніяхъ члена Общества И. Н. Толстого въ Тамбовской и Самарской губерніяхъ.

Баронъ А. Б. Вревскій не только поспѣшно удовлетворилъ эту просьбу Общества, но прислалъ вмѣстѣ съ сѣменами пшеницы нижеприводимую записку о пшеницѣ въ Средней Азіи.

О ПШЕНИЦѢ ВЪ СРЕДНЕЙ АЗІИ.

Чуль-бидай не есть особый сортъ пшеницы; подъ этимъ названіемъ киргизы разумѣютъ всякую пшеницу, засѣваемую подъ дождь, не обращая вниманія на ея сортъ. При недостаткѣ весеннихъ дождей такая пшеница даетъ плохой урожай или даже вовсе погибаетъ. Подобное явленіе наблюдалось въ 1893 году по всей Ферганской области и вызвало сильное повышеніе цѣнъ на хлѣбные продукты.

Чуль означаетъ — пустыня; *будай* или *бидай* — пшеница.

Въ Средней Азіи хлѣбныя поля раздѣляются на поливныя и богарныя. Поливныя посѣвы орошаются водою, проводимою искусственными каналами большей или меньшей величины; на туземномъ нарѣчій такіе посѣвы называются траман, или су-ичадиганъ (водо-пьющіе). Богарныя поля засѣваются исключительно подъ весенніе дожди; искусственнаго орошенія они не получаютъ. Эти посѣвы на официальномъ языкѣ называются богарными, на сартовскомъ — чуль-бидай (пшеница богарная) и чуль-арпа (ячмень богарный).

Въ количественномъ отношеніи богарные посѣвы составляютъ не менѣе половины всѣхъ полей въ Туркестанскомъ краѣ. Въ

последніе годы, при сильномъ увеличеніи хлопкового производства и при увеличивающемся народонаселеніи, туземцы отводятъ значительную часть орошаемыхъ земель подъ хлопчатникъ, клеверъ, джугару, просо, машъ, арбузы, дыни, рисъ, фруктовыя, тузовыя и древесныя насажденія; посѣвы же пшеницы и ячменя все болѣе и болѣе переносятся на богарныя земли, которыя приобрѣтаютъ вслѣдствіе этого большое значеніе для хлѣбнаго рынка.

Въ прежнія времена богарныя посѣвы производились исключительно только въ предгоріяхъ и по склонамъ горъ, а въ последніе годы такіе посѣвы, за недостаткомъ земель, распространяются все ниже и ниже, причѣмъ рискъ предпріятія увеличивается, вслѣдствіе большаго вѣроятія засухъ въ низкихъ мѣстахъ, какъ болѣе теплыхъ.

Богара, въ переводѣ, означаетъ весенній посѣвъ. Но въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ туземцы засѣваютъ неорошаемыя земли съ осени.

Въ отношеніи обезпеченности урожая и размѣровъ его, осенніе посѣвы подъ дождь представляютъ болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ весенніе. При благоприятныхъ условіяхъ первые даютъ урожай въ $1\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ последніе. Объясняется это тѣмъ, что корни, укрьпившіеся въ почвѣ съ осени, съ первыми теплыми днями весны даютъ ростки и успѣваютъ использовать всю весеннюю влагу полностью, чего, конечно, не можетъ быть при весеннемъ посѣвѣ.

Всѣ богарныя посѣвы съ осени дали въ 1893 году въ туркестанскомъ краѣ удовлетворительные сборы хлѣбовъ, тогда какъ весенніе богарныя посѣвы въ этомъ году почти цѣликомъ погибли.

Въ западной части Джизакскаго уѣзда, гдѣ вовсе нѣтъ орошаемыхъ земель, преобладаютъ осенніе посѣвы подъ дождь. Пшеница названнаго уѣзда славится лучшею въ Туркестанскомъ краѣ. Будучи приспособлена въ теченіи многихъ десятилѣтій къ посѣву на неорошаемыхъ земляхъ, пшеница эта обладаетъ, вѣроятно, болѣею способностью противостоять засухамъ, чѣмъ какая-либо европейская.

А потому является весьма интереснымъ произвести рядъ опытовъ посѣва джизакской яровой и озимой пшеницы въ степяхъ южной Россіи, гдѣ весенніе дожди во всякомъ случаѣ обильнѣе, чѣмъ въ Средней Азій. Въ то же время не слѣдуетъ полагать, что богарная пшеница или чумъ-бидай можетъ расти въ пустынѣ, среди полной засухи. Для надлежащаго развитія и плодоношенія пшеница эта требуетъ не менѣе трехъ весеннихъ дождей въ теченіи марта и первой половины апрѣля. Въ Туркестанскомъ краѣ различаются два сорта мѣстной пшеницы: сары-магызь, — стекло-

видная (лучшая для печеня хлѣбовъ) и алиберакъ-мучнистая или крахмалистая. На базарахъ пшеница опредѣляется, кромѣ того, по мѣстностямъ, откуда привозится, т. е. гдѣ производится посѣвъ ея. Такъ, извѣстна пшеница — джизакская, аулиеатинская, самаркандская, ташкентская и т. д.

Кромѣ туземной, русскими переселенцами и любителями сельскаго хозяйства разведены въ Средней Азій слѣдующіе сорта пшеницы: кубанка, черноуска, гирка, мекская, карабугдай и, такъ называемая, египетская, съ крупнымъ длиннымъ зерномъ.

Чинovníкъ особыхъ порученій по сельско-хозяйственной части при туркестанскомъ генераль-губернаторѣ.

Н. Смирновъ.

ЖУРНАЛЪ

засѣданія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 20 января 1894 года.

Присутствовали: Предсѣдатель I отдѣленія В. Л. Чебышевъ, товарищъ предсѣдателя С. П. Фроловъ, секретарь С. Н. Ленинъ, 20 членовъ и 18 гостей.

I. Предсѣдатель открылъ засѣданіе рѣчью, въ которой указалъ на значеніе для южной Россіи вопроса о способахъ обработки почвы и на труды по этому предмету проф. П. А. Костычева и князя В. А. Кудашева, причемъ примѣненные послѣднимъ приемы обработки для сохраненія запасенной въ почвѣ влаги на столько заинтересовали всѣхъ, что было постановлено пригласить кн. Кудашева сдѣлать докладъ въ одномъ изъ собраній Имп. Вольнаго Экон. Общ.; кн. Кудашевъ изъявилъ согласіе и пріѣхалъ въ Петербургъ.

II. По просьбѣ присутствовавшаго на засѣданіи кн. В. Л. Кудашева, секретарь Общества читаетъ составленное Лясковскимъ извлеченіе изъ напечатаннаго доклада кн. Кудашева: «О принципахъ сбереженія почвенной влаги», а затѣмъ (вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія докладчика) по тому же вопросу записку самого докладчика.

Докладъ вызвалъ нѣкоторые возраженія и оживленный обмѣнъ мнѣній.

А. А. Гинкенъ не находилъ возможнымъ согласиться съ желаніемъ докладчика о плодосмѣнѣ и съ веденіемъ имъ хозяйства по трехпольной системѣ; послѣднее возможно только въ хозяйствахъ, гдѣ имѣется значительное количество луговъ и сравнительно небольшая площадь пашни, т. е. когда обезпеченъ кормъ для большого количества скота, необходимаго не только какъ рабочая сила, но и ради полученія навоза для удобренія пара. Далѣе было указано на значеніе и роль азотособирателей, каковыми являются многія кормовыя травы, и выяснено, что неурожаи съ ними происходили отъ практиковавшихся способовъ посѣвъ по хлѣбу, между тѣмъ какъ въ чистыхъ посѣвахъ онѣ удаются и на югѣ, а при соблюденіи приѣмовъ культуры, рекомендуемыхъ докладчикомъ, урожай травъ можетъ считаться обезпеченнымъ. Разведеніе корнеплодовъ, если только сбытъ ихъ обезпеченъ, очень желательно, особенно въ виду поднятія культурности земель и улучшенія хозяйствъ, чему нагляд-

нимъ примѣромъ можетъ служить юго-западный край; сверхъ того, введеніе плодосѣна и разнообразныхъ культуръ является однимъ изъ средствъ борьбы съ сельскохозяйственнымъ кризисомъ и послѣдствіями неурожаа хлѣбовъ.

Н. П. Заломановъ указалъ на то, что принципы, положенныя кн. Кудашевымъ въ основаніе обработки почвы (разрушеніе капиллярности въ поверхностномъ слоѣ для сохраненія влаги въ ниже лежащихъ), извѣстны и въ западной Европѣ и въ Россіи, но все-таки примѣненіе способовъ обработки, рекомендованныхъ докладчикомъ, не спасетъ отъ неурожаевъ, тогда какъ бывають случаи, что и при самой обыкновенной обработкѣ полей, не смотря на засуху, получаютъ хорошіе урожаи. Вслѣдствіе этого, объясненія удовлетворительныхъ результатовъ, полученныхъ кн. Кудашевымъ, слѣдуетъ искать не въ сохраненіи путемъ обработки почвенной влаги, а въ чемъ-либо иномъ— скорѣе всего въ лучшемъ доступѣ воздуха въ разрыхленную почву и, благодаря этому, ускоренію въ ней всѣхъ процессовъ; сверхъ того хорошіе урожаи въ илѣнн докладчика въ засушливые годы могутъ найти себѣ объясненіе въ благоприятномъ топографическомъ положеніи илѣнн въ котловинѣ, гдѣ грунтовыя воды ближе къ поверхности, нежели въ остальныхъ мѣстностяхъ. Далѣе *Н. П. Заломановъ* находилъ, что признаки спѣлости почвы, приведенныя въ докладѣ, невѣрны и что опредѣленіе доходности по среднимъ дѣнамъ очень неточно, давая ошибку въ 20%.

Ф. Н. Королева отмѣтила, что опыты и наблюденія кн. Кудашева обставлены недостаточно научно и точно, вслѣдствіе чего они не всегда достаточно убѣдительны. Разрушеніе капиллярности въ верхнемъ слоѣ почвы, по мнѣнію *Ф. Н. Королева*, играетъ второстепенное значеніе, влажность же почвы можетъ быть объяснена также тѣмъ, что, будучи вспахана, она поглощаетъ влагу изъ воздуха, причѣмъ роса, по всѣмъ вѣроятіямъ, играетъ существенную роль.

Графъ Стенбокъ-Ферморъ, указавъ на заслугу кн. Кудашева въ томъ отношеніи, что онъ далъ хозяевамъ практической и прямой совѣтъ, какъ вести обработку полей, привелъ примѣръ удачнаго посѣва и разведенія кормовыхъ травъ (люцерны) въ одномъ изъ хозяйствъ Херсонской губ., а затѣмъ выразилъ мнѣніе, что неудачи при глубокой обработкѣ почвъ, когда вторая вспашка глубже первой, могутъ происходить отъ выворачиванія наружу недѣятельнаго слоя почвы.

А. Д. Педашенко указалъ на то, что способы обработки почвы, предложенныя и примѣненныя докладчикомъ, далеко не новы, такъ какъ уже давно нѣкоторые авторы (напр. *И. А. Стебуть*. Основы полевой культуры т. I, ч. 1, стр. 60) рекомендовали ихъ; принципъ разрыхленія верхняго слоя для уничтоженія капиллярности тоже былъ извѣстенъ, и уже въ 1881 г. рекомендовался какъ средство сохраненія влаги въ почвѣ (проф. *А. А. Фаддѣевъ*), а потому заслуга кн. Кудашева не въ томъ, что онъ будто открылъ что-то новое. но

въ примѣненіи на практикѣ, въ провѣркѣ въ теченіе многихъ лѣтъ того, что было давно извѣстно въ агрономической наукѣ. Заслуга эта тѣмъ не менѣе очень крупная, такъ какъ, подтверждая съ одной стороны теоретическія данныя, вмѣстѣ съ этимъ даетъ практическимъ хозяевамъ точныя и ясныя указанія, основанныя на практикѣ, какъ вести обработку полей и чего добиваться при этомъ.

Н. И. Шидловскій, хозяйничая на югѣ Воронежской губ. въ условіяхъ, сходныхъ съ тѣми, при какихъ ведется хозяйство кн. Кудашева, ничего не зная о способахъ, примѣненныхъ имъ, безсознательно пришелъ къ тому же методу обработки земли и получилъ весьма хорошіе результаты.

Ө. Ө. Селивановъ замѣтилъ, что методъ кн. Кудашева непримѣнимъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, для которыхъ интензивное удобреніе и обновленіе земель болѣе пригодны, а потому было бы весьма интереснымъ выяснитъ, на какую глубину можно обновлять почву, такъ какъ это тоже одинъ изъ способовъ сбереженія влаги.

В. А. Остафьевъ. Въ первый разъ вопросъ объ обработкѣ почвы былъ поставленъ Розенбергомъ-Липинскимъ; что же касается данныхъ докладчика, то они бездоказательны, такъ какъ опыты поставлены не научно. Глубокая вспашка на югѣ, вопреки мнѣнію князю Кудашева, способствуетъ накопленію влаги.

А. К. Краузе остановился на сдѣланныхъ докладчику возраженіяхъ и высказанныхъ мнѣніяхъ относительно неточности, ненаучности и незаконченности опытовъ. Все это, однако, нисколько не умаляетъ значенія работы кн. Кудашева, имя котораго, послѣ появленія его доклада: «О принципахъ сбереженія почвенной влаги», пользуется большою извѣстностью среди южно-русскихъ сельскихъ хозяевъ. Конечно, въ вопросахъ, затронутыхъ докладчикомъ, нѣкоторыя стороны остались не выясненными, какъ это бываетъ во всякой работѣ, но такіе факты ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть поставлены въ упрекъ автору, много потрудившемуся надъ выясненіемъ одной изъ наиболѣе важныхъ сторонъ нашего земледѣлія. Пусть другіе хозяева, работая въ томъ же направленіи, постараются разъяснить то, въ чемъ могутъ явиться сомнѣнія, но заслуга кн. Кудашева не уменьшится, и его можно только благодарить за поставленный на очередь и по мѣрѣ силъ разработанный вопросъ. (Рукоплесканія).

Предсѣдатель, резюмируя возраженія, указалъ на нѣкоторыя противорѣчія въ нихъ, а также на то, что оппоненты высказали различныя желанія и объясненія по одному и тому же вопросу, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вопросъ этотъ требуетъ еще дальнѣйшей подробной разработки, а потому можно надѣяться, что кн. В. А. Кудашевъ не остановится на сдѣланномъ, но будетъ продолжать свои изслѣдованія совмѣстно съ другими рус-

скими хозяевами. Затѣмъ при общемъ одобреніи Предсѣдатель благодарить докладчика за сдѣланное интересное сообщеніе.

Кн. В. А. Кудашевъ благодарить собраніе за сдѣланныя указанія и выражаетъ надежду, что съ помощью науки и практики удастся рѣшить одинъ изъ наиболее важныхъ для русскаго земледѣлія вопросовъ. (Общія рукоплесканія).

Предсѣдатель *В. Чебышевъ*.

Секретарь *Педашенко*.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 27 января 1894 года.

Присутствовали: Предсѣдатель I отдѣленія В. Л. Чебышевъ, товарищъ предсѣдателя С. П. Фроловъ, секретарь А. Д. Педашенко, 15 членовъ и 11 гостей.

I. Прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія I отдѣленія, 20 января.

II. Слушали текущія дѣла:

1) Письмо Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича на имя президента Имп. Вольнаго Экон. Общества съ предложеніемъ ассигновать средства для награжденія отъ Имп. Вольн. Эк. Общества медалями выдающихся экспонентовъ на предстоящей въ текущемъ году международной выставкѣ плодоводства, виноградарства и проч., устраиваемой, состоящимъ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества, Россійскимъ Обществомъ Плодоводства.

Постановили: передать въ медальную комиссію.

2) Письмо Н. Е. Чернышева изъ с. Новоспасовки, Екатеринославской губ., съ просьбою выслать ему для производства опытныхъ посѣвовъ сѣмянъ хлопчатника, сахарнаго тростника и чингиля.

Постановили: въ виду того, что произведенные на югѣ Россіи опыты разведенія хлопчатника дали отрицательные результаты, просьбу отклонить, указавъ, однако, на тѣхъ лицъ, отъ которыхъ можно выписать сѣмена (Г. Таратыновъ въ Тифлисѣ) и на литературу предмета.

3) Письмо К. В. Персова изъ посада Сочи, Черноморскаго округа, съ просьбою выслать ему съ наложеннымъ платежомъ сѣмена табака разныхъ сортовъ.

Постановили: указать, куда слѣдуетъ обратиться за сѣменами.

4) Отношеніе Совѣта И. В. Э. Общества съ просьбою разсмотрѣть приложенный къ отношенію проектъ циркуляра Совѣта И. В. Э. Общества къ обществамъ сельскаго хозяйства и садоводства, директорамъ и инспекторамъ народныхъ школъ, составленный «Коммисіей для устройства школьныхъ хозяйствъ». По выслушаніи проекта циркуляра, постановили: одобрить и увѣдомить о томъ секретаря И. В. Э. Общества.

5) Заявленіе Предсѣдателя I отдѣленія о томъ, что въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій долженъ быть разсмотрѣнъ вопросъ объ установленіи медали имени покойнаго почетнаго президента Общества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

III. Заслушано сообщеніе Н. Н. Жеденова: «Общественное призрѣніе въ связи съ вопросомъ о сельскохозяйственномъ и кустарномъ образованіи».

Въ виду того, что въ деревнѣ является настоятельная необходимость въ призрѣніи, воспитаніи и обученіи сиротъ, а это не подъ силу земскимъ учрежденіямъ, то, по проекту докладчика, отчасти уже приведенному въ исполненіе, надо организовать волостные сиротскіе пріюты, могущіе существовать совершенно самостоятельно безъ посторонней помощи. Достигнуть намѣченной цѣли возможно, устроивъ волостные сиротскіе пріюты на слѣдующихъ основаніяхъ: въ каждой волости собираются всѣ сироты, находящіяся на попеченіи въ разныхъ крестьянскихъ семьяхъ, но по большей части находящіяся въ дѣйствительности безъ всякаго призора; для сиротъ строится или отводится отдѣльный домъ, а земля, принадлежащая имъ (сиротскія души), переходитъ въ пользованіе пріюта, причемъ желательно, чтобы надѣлы выдѣлялись въ одномъ мѣстѣ; всякое движимое имущество сиротъ поступаетъ также въ пріютъ, который обязанъ при выходѣ питомца возратить ему все то, что было получено, или замѣнить утраченныя и пришедшія въ негодность вещи новыми равноцѣнными. Помимо призрѣнія, воспитанія и обученія сиротъ, главная задача пріюта состоитъ въ томъ, чтобы онъ могъ содержать себя собственными силами и это, по расчету, представленному докладчикомъ, вполне возможно при той внутренней организаціи, какую долженъ имѣть пріютъ. Штатъ пріюта состоитъ изъ 64 человекъ въ возрастѣ отъ 1 до 16 лѣтъ (по 32 человекъ каждаго пола); питомцы исполняютъ сообразно ихъ возрасту и полу всѣ рѣшительно домашнія и полевыя работы подъ руководствомъ смотрителя, завѣдующаго пріютомъ, который долженъ быть человекомъ грамотнымъ, знающимъ какое-либо ремесло и семейнымъ; образовательный цензъ, по мнѣнію г. Жеденова, не является необходимымъ для смотрителя, который получаетъ 300 р. жалованья въ годъ при готовомъ содержаніи. Дѣти обучаются въ пріютѣ грамотѣ и различнымъ ремесламъ, для чего могутъ быть нанимаемы учителя и мастера; издѣлія, вырабатываемыя въ

пріютахъ (напр. сапоги, полушубки, столярныя, кузнечныя и другія издѣлія) идутъ прежде всего на удовлетвореніе потребности въ нихъ самихъ питомцевъ, а затѣмъ могутъ быть продаваемы на сторону, что составитъ статью дохода. По достиженіи 16-ти лѣтняго возраста питомцы оставляютъ пріютъ и обзаводятся собственнымъ хозяйствомъ, причемъ, имѣющіе надѣлъ получаютъ его отъ пріюта, который владѣлъ имъ до того, и снабжаются предметами первой необходимости для веденія хозяйства, а дѣвушки получаютъ приданое. Полная возможность осуществленія подобныхъ пріютовъ доказывается полуторогодичнымъ существованіемъ четырехъ пріютовъ, устроенныхъ на изложенныхъ основаніяхъ въ Камышинскомъ у., Саратовской губ. (пріюты Тарасовскій, Красноярскій, Лопуховскій и Бурлукскій), которые, не смотря на то, что вначалѣ не пользовались расположеніемъ населенія и встрѣтили много нападокъ съ разныхъ сторонъ, успѣли теперь завоевать себѣ расположеніе и мѣстнаго населенія, и нѣкоторыхъ учреждений. Польза пріютовъ не исчерпывается, однако, однимъ только призрѣніемъ сиротъ и воспитаніемъ изъ нихъ полезныхъ гражданъ; пріюты могутъ еще способствовать улучшенію матеріальнаго благосостоянія крестьянъ тѣмъ, что питомцы ихъ, обученные улучшеннымъ приемамъ веденія хозяйства, на дѣлѣ докажутъ своимъ односельчанамъ преимущества этихъ способовъ передъ рутинными. Выѣстъ съ тѣмъ пріютъ можетъ способствовать развитію такихъ отраслей хозяйства, которыя, хотя и возможны, но не существуютъ или мало развиты въ данномъ краѣ, напр. пчеловодство, садоводство и проч. Не безъ пользы окажутся пріюты и для кустарныхъ промысловъ, такъ какъ въ стѣнахъ школы крестьянина будетъ имѣть возможность ознакомиться съ лучшими приемами производства.

Въ виду всего изложеннаго, докладчикъ полагалъ весьма желательнымъ и полезнымъ устройство подобныхъ пріютовъ вездѣ, гдѣ только можно, и просилъ собраніе дать свое заключеніе относительно предлагаемыхъ имъ мѣръ для призрѣнія сиротъ и улучшенія крестьянскаго хозяйства.

Н. В. Пономаревъ указалъ на то, что г. Жеденовъ дѣлаетъ слишкомъ широкія обобщенія; трудно предположить, чтобы пріюты могли оказать существенное вліяніе на улучшеніе крестьянскаго хозяйства и кустарной промышленности. Выполненіе программы пріюта, т. е. самостоятельное существованіе, едва-ли возможно, такъ какъ возрастъ дѣтей слишкомъ малъ и многія работы будутъ имъ не подъ силу; наконецъ трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы пріютомъ руководило лицо безъ образовательнаго ценза.

Д. А. Линева. Пріюты не могутъ обойтись безъ посторонней помощи, дѣти слишкомъ слабосильны, необходимы будутъ работники, а безъ денежной помощи со стороны нельзя будетъ вести хозяйство. Мысль же докладчика относительно призрѣнія и воспитанія дѣтей, а равно о проведеніи при посредствѣ ихъ знаній по сельскому хозяйству въ крестьянскую среду заслужи-

ваетъ полнаго вниманія. Однако, въ этомъ дѣлѣ частная инициатива слишкомъ слаба и не скоро достигнетъ цѣли.

Г. П. Сазоновъ высказалъ свою солидарность съ предъидущими оппонентами. Средства, предлагаемыя г. Жеденовымъ—палліативы, хотя мысль само по себѣ и хороша. Необходимыя для улучшенія крестьянскаго хозяйства знанія невозможно дать безъ опытныхъ руководителей и средствъ.

Ф. Н. Королевъ высказался за возможность веденія полевого хозяйства подростками и полурабочими, при условіи примѣненія улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій.

Чарноикій отиѣтилъ важность затронутаго вопроса и уже сдѣланное г. Жеденовымъ и предложилъ собранію благодарить докладчика за его интересное сообщеніе, что и было исполнено.

Предсѣдатель *В. Чебышевъ.*

Секретарь *Педашенко.*

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданія I Отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 17 февраля 1894 г.

Присутствовали: Предсѣдатель I отдѣленія В. Л. Чебышевъ, секретарь А. Д. Педашенко, 14 членовъ и 8 гостей.

I. Прочитанъ и утвержденъ журналъ засѣданія I отдѣленія 27 января 1894 года.

II. Слушали текуція дѣла:

1) Отношеніе Полтавской губернской земской управы отъ 29 января 1894 г. за № 2342 съ ходатайствомъ о присылкѣ означенной управѣ сочиненій по энтомологіи, вообще и въ частности касающихся наиболѣ дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ, саранчею, коникомъ и прусомъ.

Постановили: въ виду неимѣнія въ распоряженіи Имп. Вольн. Эк. Общества изданій по энтомологіи для разсылки и раздачи, указать Полтавской губ. земской управѣ на лучшія сочиненія по этой части какъ-то: Кеппена, Порчинскаго и Кирхнера, а равно и на учрежденія, отъ которыхъ названныя сочиненія могутъ быть получены, именно: Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности и Императорское общество сельскаго хозяйства южной Россіи.

2) Заявленіе представителя шведской фабрики А. В. фонъ-Парма отъ 11 февраля 1894 г. съ просьбою произвести испытанія косъ и, въ случаѣ пригодности ихъ, содѣйствовать распространенію ихъ.

Постановили: передать заявление А. В. фонъ-Парма на разсмотрѣніе II отдѣленія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

3) Прошеніе учителя Кольбергскаго приходскаго училища Вольмарскаго уѣзда, Лифляндской губ., о пособіи или ссудѣ для устройства при школѣ пасѣнки.

Постановили: передать въ комиссію по устройству школьныхъ хозяйствъ.

4) Заявление землевладѣльца Ярославской губ. Н. П. Дмитріева отъ 3 февраля 1894 г. о необходимости скорѣйшаго разрѣшенія вопроса относительно правъ частныхъ лицъ спускать воду черезъ чужія владѣнія при осушеніи болотъ и изданія соотвѣтствующихъ законовъ.

Постановили: ходатайствовать передъ правительствомъ о скорѣйшемъ разрѣшеніи упомянутаго вопроса.

5) Сообщение землевладѣльца Юрьевоцкаго уѣзда, Костромской губ. Н. О. Хомутова объ удачныхъ опытахъ разведенія и акклиматизаціи въ губерніи столовой культуры, которая, будучи посажена пророщенными сѣменами, успѣваетъ вполне вызрѣть.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

6) Письмо И. М. Навозова изъ г. Н. Поима, Пензенской губ., съ просьбою указать, гдѣ можно было бы приобрести сѣмена французской или столовой чечевицы.

Постановили: указать на сѣменной складъ въ г. Пензѣ и на хозяйства С. П. Фролова и И. Н. Толстаго.

7) Проектъ землевладѣльца Ковенской губ. и уѣзда А. Р. Нагеля о мѣрахъ къ пересѣченію ковокрадства, путемъ снабженія каждой лошади особымъ паспортомъ и объ улучшеніи коневодства при помощи устройства частныхъ случныхъ пунктовъ.

Постановили: принять къ свѣдѣнію.

8) Предсѣдатель предложилъ собранію избрать членовъ отъ I отд. въ комиссію по назначенію медалей на сельскохозяйственныя выставки.

Избрали: С. Н. Ленина и А. Д. Педашенко.

III. Обсуждались основанія для выдачи, устанавливаемой Имп. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, большой золотой медали въ память въ Возѣ почившаго почетнаго президента Общества Его Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Николаевича Старшаго.

Постановили: въ виду того, что почившій почетный Президентъ Общества обращалъ особое вниманіе на скотоводство, улучшеніе породъ лошадей, рогатаго скота и домашней птицы и выведеніе новыхъ породъ путемъ скрещиванія, выдавать медаль за лучшее сочиненіе по названнымъ вопросамъ, а равно и за лучшіе опыты на практикѣ по улучшенію и развитію скота и введенію новыхъ породъ при помощи метизаціи.

IV. Слушали сообщеніе Предсѣдателя I отдѣленія В. Л. Чебышева: «Переработка картофеля въ крахмалъ посредствомъ вымораживанія».

Указавъ на выгоду посѣвовъ картофеля и вмѣстѣ съ тѣмъ на незначительное распространѣніе ихъ вслѣдствіе того, что, при нѣкоторой отдаленности мѣста сбыта, весь доходъ поглощается стоимостью доставки, В. Л. Чебышевъ привелъ цифровыя данныя относительно расцѣнки на заводахъ главнаго продукта, добываемаго изъ картофеля-крахмала, и остановился на томъ соображеніи, что при увеличеніи процентнаго содержанія крахмала и уменьшеніи количества воды, цѣнность картофеля должна увеличиться, а вслѣдствіе этого явится возможность доставлять его на заводы изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, такъ какъ стоимость продукта не будетъ уже поглощаться стоимостью перевозки. Для достиженія намѣченной цѣли большую услугу можетъ оказать хозяевамъ, морозъ, такъ какъ, по наблюденіямъ самого докладчика и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, оказывается, что въ картофелѣ, подвергшемся дѣйствію морозовъ, относительное содержаніе крахмала увеличивается болѣе чѣмъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, количество же воды значительно уменьшается, а слѣдовательно цѣнность картофеля при продажѣ его на заводы для переработки должна возрасти. Опыты вымораживанія и анализы были произведены В. Л. Чебышевымъ въ небольшихъ размѣрахъ, но, въ виду интереса вопроса, желательно поставить ихъ болѣе широко, а потому докладчикъ просилъ собраніе ассигновать, изъ имѣющихся въ распоряженіи отдѣленія средствъ, нѣкоторую сумму на дальнѣйшее производство опытовъ.

По поводу сообщенія В. Л. Чебышева было сдѣлано нѣсколько замѣчаній Н. А. Хвостовымъ и Ф. Ф. Селивановымъ.

Постановили: ассигновать на производство опытовъ изъ суммъ отдѣленія 100 рублей.

В. В. І. Гомилевскій сдѣлалъ докладъ: «Тутовое дерево, разнообразное пользованіе имъ и по преимуществу въ интересахъ отечественнаго шелководства».

Докладчикъ, сообщивъ данныя о времени появленія въ Россіи тутоваго дерева и распространенія его въ настоящее время, остановился на качествахъ и значеніи для различныхъ цѣлей древесины, коры, ягодъ и листьевъ шелковицы; затѣмъ перешелъ къ подробному разсмотрѣнію культуры и пользованія тутовымъ деревомъ при разведеніи и выкормкѣ шелковичныхъ червей, указавъ на пользу, которое оно можетъ принести въ народномъ хозяйствѣ и настоятельно рекомендовалъ распространеніе шелковицы въ подходящихъ мѣстностяхъ.

Н. Л. Карасевичъ сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія относительно времени появленія въ Россіи туты и первоначальнаго ея распространенія.

Собраніе выразило В. І. Гомилевскому благодарность за сдѣланное сообщеніе.

Предсѣдатель *В. Чебышевъ.*

Секретарь *Педашенко.*

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія III Отдѣленія, 10 января 1894 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдатель Отдѣленія *Е. И. Ламанскій*.

По объявленіи Собранія открытымъ, доложены:

1) Письмо Секретаря И. В. Э. Общества на имя Предсѣдателя Отдѣленія, сообщающее объ утвержденіи Общимъ Собраніемъ 30 декабря 1893 года по смѣтѣ на 1894 годъ слѣдующихъ расходовъ: 1) на изслѣдованія и работы Отдѣленія 750 руб. и 2) на письмоводство и стенографированіе въ засѣданія Отдѣленія 300 рублей.

Отдѣленіе, принявъ означенное письмо къ свѣдѣнію, по предложенію К. Н. Ладыженскаго, постановило: просить Секретаря Отдѣленія представить къ слѣдующему Собранію справку о накопившихся за предъидущіе годы суммахъ, ассигнованныхъ Общимъ Собраніемъ на работы и изслѣдованія Отдѣленія и не израсходованныхъ симъ послѣднимъ.

2) Доложены: присланная г-жею Литвиновой выписка изъ книгъ Стольницкой экономіи графа Кушелева-Везбородко и письмо крестьянина Вронницкаго уѣзда Московской губ. Щанкова по вопросу объ общинѣ. Отдѣленіе постановило: присланную г-жей Литвиновой выписку принять къ свѣдѣнію, не печатая ее въ «Трудахъ» Общества, а письмо Щанкова приобщить къ имѣющимъ быть собранными матеріаламъ относительно общины.

3) Доложено о поступленіи въ Отдѣленіе записки Л. В. Ходскаго по вопросу объ изслѣдованіи общины. Отдѣленіе постановило: разсмотрѣніе этой записки назначить на ближайшее Собраніе Отдѣленія.

4) Въ 1891 г. Общее Собраніе просило всѣ Отдѣленія заняться ближайшимъ разсмотрѣніемъ вопроса, за какія заслуги по предметамъ вѣдѣнія Отдѣленій могла бы быть выдаваема предположенная къ учрежденію при Обществѣ почетная большая золотая медаль, имени въ Возѣ почившаго Великаго Князя Николая Николаевича, бывшаго почетнаго Президента Общества. III Отдѣленіе, съ своей стороны, просило заняться этимъ вопросомъ К. Н. Ладыженскаго, который принявъ вслѣдствіе этого участіе въ дѣйствовавшей тогда подъ предсѣдательствомъ Ф. Н. Королева комиссіи о медаляхъ при И. В. Э. Обществѣ. К. Н. полагалъ, что, по вопросу о вышеупомянутой медали имени Великаго Князя Николая Николаевича, III Отдѣленію слѣдовало бы съ точки зрѣнія сего Отдѣленія признать желательнымъ, чтобы медаль эта была присуждаема за лучшія работы и изслѣдованія по вопросамъ экономическимъ и статистическимъ, касающимся тѣхъ или иныхъ мѣстностей Россіи, таковы: изслѣдованія о распредѣленіи поземельной собственности, о сравнительной выгодности тѣхъ или иныхъ способовъ эксплуатаціи земли, о различныхъ ви-

дах побочных промысловъ, питающихъ населеніе и т. п. Кромѣ того, сказанная медаль могла бы быть выдаваема также лицамъ, хотя и не составившимъ подобныхъ изслѣдованій, но оказавшимъ вообще особыя заслуги на поприщѣ народной промышленности учрежденіемъ сельскохозяйственныхъ училищъ, основаніемъ какихъ-либо новыхъ предпріятій и т. п. Приэтомъ по примѣру медалей, выдаваемыхъ Географическимъ Обществомъ, медаль имени Великаго Князя Николая Николаевича могла бы быть присуждаема поочередно всѣми тремя Отдѣленіями Вольнаго Экономическаго Общества, или I и III Отдѣленіями по предметамъ ихъ вѣдѣнія.

Отдѣленіе, обсудивъ изложенныя соображенія К. Н., одобрило ихъ и постановило сообщить Совѣту Общества заключеніе Отдѣленія въ смыслѣ этихъ соображеній.

5) *В. Н. Пономаревъ* прочиталъ докладъ: «крестьянскій поземельный банкъ и значеніе его для народнаго хозяйства». Сдѣлавъ обзоръ дѣятельности банка со времени его учрежденія и результатовъ этой дѣятельности для народнаго хозяйства, докладчикъ пришелъ къ заключенію, что дѣятельность крестьянскаго поземельнаго банка должна быть значительно расширена, причѣмъ должно быть также признано, что пріобрѣтеніе одной земли безъ соотвѣтствующаго живаго и мертваго инвентаря не можетъ поднять крестьянское хозяйство. Банкъ, по мнѣнію докладчика, долженъ выполнять слѣдующія функціи:

1) Ныѣшнюю, т. е. содѣйствовать покупкѣ земли въ собственность, главнымъ образомъ, сельскимъ обществамъ и товарищескимъ группамъ изъ бѣднѣйшихъ (безземельныхъ и безлошадныхъ) дворовъ.

2) При извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ покупать за свой счетъ частныя владѣльческія имѣнія и сдавать ихъ крестьянамъ въ пользованіе на правахъ вѣчнаго чинша, съ платою по возможности небольшой аренды. Точно также банкъ долженъ бы сдавать, на правахъ вѣчнаго чинша, крестьянамъ участки, оставшіеся за банкомъ, которые отчуждаются теперь въ некрестьянскія руки съ большими убытками для банка и для неисправныхъ плательщиковъ.

3) Выдавать, хотя бы однимъ сельскимъ обществамъ, подъ взаимное другъ за друга ручательство, краткосрочныя ссуды (не менѣе, однако, какъ на 3 года) для арендованія земель и пріобрѣтенія живаго и мертваго инвентаря и

4) Выдавать подобныя же краткосрочныя ссуды переселенцамъ, выселяющимся на казенныя и другія земли, на возведеніе построекъ, пріобрѣтеніе живаго и мертваго инвентаря, сѣмянъ и проч.

Въ преніяхъ по докладу Н. В. Пономарева приняли участіе: *К. Н. Ладьяженскій*, *Г. С. Бокъ*, *В. Л. Чебышевъ*, *Г. П. Сазоновъ*, *В. И. Касперовъ* и *П. Н. Анучинъ*. За позднимъ временемъ, однако, нѣкото-

рия положенія доклада, затрогивающія весьма важныя стороны вопроса о реформѣ крестьянскаго банка, не могли быть подвергнуты обсужденію. Въ виду этого, Отдѣленіе, призывая необходимымъ всестороннее выясненіе вопроса, постановило: докладъ Н. В. Пономарева отпечатать и, разославъ его въ отдѣльныхъ оттискахъ членамъ Общества, назначить особое засѣданіе для продолженія премій.

Засимъ Собраніе, по выраженіи докладчику благодарности, объявлено закрытымъ.

Пресѣдатель Отдѣленія *Е. Ламанскій*.
Секретарь *К. Загорскій*.

Ж У Р Н А Л Ъ

Собранія III Отдѣленія, 12 февраля 1894 года.

Предсѣдательствоваль *Е. И. Ламанскій*.

По утвержденіи журнала 19 декабря 1893 г., Отдѣленію доложены:

1) Записка члена-сотрудника Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества протоіерея П. Боброва и письма крестьянъ: Тверской губ. Старицкаго уѣзда Егора Васильева и Рязанской губ. Спасскаго уѣзда Аксинцова по вопросу объ относительныхъ преимуществахъ общиннаго и подворнаго владѣнія земель. Авторы означенныхъ писемъ, вызванные обсужденіемъ вопроса объ общинѣ въ III Отдѣленіи И. В. Э. Общества, со своей стороны высказываются противъ общинной формы землевладѣнія. Отдѣленіе постановило: упомянутыя письма передать въ имѣющую быть избранной комиссію для всесторонняго выясненія вопроса объ общинѣ, каковая комиссія можетъ напечатать ихъ въ числѣ прочихъ матеріаловъ, если признаетъ это нужнымъ.

2) Доложена справка о суммахъ, имѣющихся въ настоящее время въ распоряженіи Отдѣленія для его работъ и изслѣдованій; таковыхъ суммъ имѣется: 750 р., ассигнованныхъ по смѣтѣ И. В. Э. Общества на текущій 1894 г. и 2,250 р., оставшихся отъ ассигнованій прежнихъ лѣтъ.

3) *Л. В. Ходскій* прочиталь составленную имъ записку относительно изслѣдованія общины. Не предлагая какого-либо разработаннаго проекта программы этого изслѣдованія, Л. В. Ходскій высказался за примѣненіе экспедиціоннаго способа изслѣдованія, причемъ намѣтилъ и нѣкоторыя главныя начала, на которыхъ могло бы быть организовано И. В. Э. Обществомъ такое изслѣдованіе.

Обсудивъ означенную записку Л. В. Ходскаго, Отдѣленіе постановило:

признать въ принципъ желательнымъ и необходимымъ осуществленіе предложеннаго Л. В. Ходскимъ изслѣдованія общины; для разрѣшенія же вопроса о способѣ изслѣдованія и для выработки программы его избрать особую комиссію изъ слѣдующихъ лицъ: Н. А. Хвостова, Л. В. Ходскаго, Г. П. Сазонова, В. Ю. Скалова, Л. Ф. Пантелеева, А. А. Гинкена и Г. А. Фальборка.

4) *Н. В. Пономаревъ* прочиталъ докладъ: «О содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка въ дѣлѣ арендованія крестьянами земель».

Докладъ этотъ составляетъ дополненіе къ сдѣланному Н. В. Пономаревымъ въ одно изъ предъидущихъ собраній III Отдѣленія докладу: «О крестьянскомъ поземельномъ банкѣ и значеніи его для народнаго хозяйства».

Положенія докладчика по вопросу о содѣйствіи банка арендованію крестьянами земель заключаются въ слѣдующемъ:

1) Необходимо, чтобы крестьянскій поземельный банкъ выдавалъ сельскимъ обществамъ ссуды на извѣстные сроки (не менѣе однако 3—5 лѣтъ) для аренды земель и пріобрѣтенія инвентаря; 2) такія ссуды на мѣстахъ должны выдаваться черезъ посредство существующихъ нынѣ и имѣющихъ возникнуть вновь краткосрочныхъ сельскихъ кредитныхъ учреждений (ссудо-сберегательныхъ товариществъ, волостныхъ, приходскихъ и т. п. касетъ); 3) въ виду сего, въ ближайшее вѣдѣніе крестьянскаго банка должны быть переданы ссудо-сберегательныя сельскія товарищества, которыя не имѣютъ теперь ни прочной основы, ни достаточныхъ средствъ, ни контроля; 4) промежуточнымъ звеномъ между центральнымъ управленіемъ и сельскими ссудными товариществами должны быть губернскія и уѣздныя отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка; эти же учрежденія должны и наблюдать за дѣйствіями сельскихъ кредитныхъ учреждений, которыя выдаютъ, главнымъ образомъ, ссуды на аренды земель, пріобрѣтеніе инвентаря, сѣмянъ и т. п.; 5) средства на упомянутыя аренды, пріобрѣтеніе инвентаря и т. п. (для пополненія оборотныхъ капиталовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и др.) могли бы быть получаемы выпускомъ особыхъ свидѣтельствъ крестьянскаго поземельнаго банка; 6) въ виду важности вопроса объ урегулированіи арендъ съ агрикультурной точки зрѣнія, желательно просить отъ имени Имп. В. Э. Общества министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ обратить на это вниманіе и вмѣстѣ съ тѣмъ поддержать передъ Министерствомъ Финансовъ предположеніе о расширеніи дѣйствій крестьянскаго банка въ указанномъ направленіи и 7) признать доказаннымъ положеніе, что крестьянскій поземельный банкъ могъ бы и долженъ бы содѣйствовать переселенцамъ выдачею имъ на сравнительно продолжительные сроки ссудъ на хозяйственное обзаведеніе.

За позднимъ временемъ пренія по существу изложенныхъ тезисовъ не могли состояться въ собраніи, послѣ же обмѣна мнѣній между гг. А. А. Гинкеномъ, В. Ю. Скалономъ, Г. П. Сазоновымъ и Л. В. Ходскимъ о томъ, какое

дѣльнѣйшее направленіе слѣдовало бы дать разработкѣ возбужденнаго докладчикомъ вопроса въ Имп. В. Э. Обществѣ, Отдѣленіе постановило: докладъ Н. В. Пономарева о содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка въ дѣлѣ арендованія крестьянами земель отпечатать и, разославъ его въ отдѣльныхъ оттискахъ г. членамъ Общества, назначить особое засѣданіе для обсужденія обонхъ докладовъ Н. В. Пономарева о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ.

Предсѣдатель *Е. Ламанскій*.
Секретарь *К. Загорскій*.

ЖУРНАЛЪ

Собранія III Отдѣленія, 12 марта 1894 года.

Предсѣдательствовалъ Предсѣдатель Отдѣленія *Е. И. Ламанскій*.

По утвержденіи журнала 10 января 1894 г., Собраніе выслушало докладъ *Д. И. Рихтера*: «Земская статистика на послѣднемъ съѣздѣ естествоиспытателей въ Москвѣ».

Сущность доклада резюмирована докладчикомъ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

1) Земская статистика, вызванная къ жизни чисто практическими потребностями земской дѣятельности, не смотря на многочисленныя препятствія, какъ въ высняго характера, не зависящія ни отъ земства, ни отъ мѣстныхъ условий, такъ не смотря и на препятствія чисто мѣстныя, зависящія отъ малой культурности нашей страны, вполне выполнила намѣченную для нея задачу, даже во многихъ случаяхъ превзошла ожиданія лицъ, по иниціативѣ которыхъ она заводилась.

2) Земская статистика, мало того, что исполнила возложенныя на нее задачи, создала новые, вполне научно обоснованные методы статистическаго изслѣдованія и создала такой грандіозный трудъ, какого, исключая Россіи, не имѣетъ ни одна страна.

3) Земскіе статистики всегда чутко относились ко всѣмъ нуждамъ мѣстностей, въ которыхъ имъ приходилось дѣйствовать и, когда помощь ихъ была полезна, не щадя своихъ силъ, всегда работали ради удовлетворенія этихъ нуждъ.

Въ заключеніе своего доклада г. Рихтеръ, указавъ на дѣятельность статистическаго отдѣленія юридическаго общества при Московскомъ университетѣ, играющаго роль «убѣжища» для земскихъ статистиковъ, выразилъ

пожеланіе объ учрежденіи подобнаго же убѣжища и въ Петербургѣ при Императорскомъ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ.

Въ послѣдовавшемъ заси́мъ обшѣи́мъ мнѣніи по докладу г. Рихтера, приняли участіе гг. Пантелеевъ, Скалонъ, Сазоновъ и Фальборкъ, которые, присоединяясь къ заключительной мысли докладчика объ образованіи «убѣжища» для земскихъ статистиковъ при И. В. Э. Обществѣ, указали также на желательность созыва общаго съѣзда земскихъ статистиковъ.

Отдѣленіе, признавая дѣйствительно желательнымъ установленіе ближайшей связи и единенія между земскими статистиками и ихъ работами съ одной стороны и Имп. В. Э. Обществомъ — съ другой, постановило: избрать особую комиссію для разработки вопроса о практическомъ осуществленіи означенной мысли. По предложенію Предсѣдателя Отдѣленія, въ комиссіи изъявили согласіе принять участіе: гг. Д. И. Рихтеръ, В. И. Покровский, В. Ю. Скалонъ, Г. А. Фальборкъ, П. М. Исаковъ, гг. Варзеръ и Вернеръ.

Заси́мъ, по выраженіи докладчику благодарности, Собраніе объявлено закрытымъ.

Предсѣдатель Отдѣленія *Е. Ламанскій.*

Секретарь *К. Загорскій.*

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 3 февраля 1894 г. № 2.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, секретарь Н. Л. Карасевичъ, 16 членовъ и 1 членъ-сотрудникъ.

Передъ началомъ засѣданія была отслужена панихида по скончавшемся, 16 января, бывшемъ почетномъ членѣ Общества А. Θ. Миддендорфѣ.

По открытіи засѣданія, Президентъ обращается къ Собранію съ слѣдующею рѣчью:

«Милостивые государи!

Мы сейчасъ молились Господу Богу объ успокоеніи души Александра Федоровича Миддендорфа, бывшаго Президента Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Онъ былъ нашимъ Президентомъ съ 1859 по 1860 годъ. Избранъ въ члены Общества въ 1857 году и черезъ два года удостоился избранія на почетный постъ Президента Общества. Его недолгое президентство оставило большіе слѣды въ жизни Общества.

Какъ человѣкъ, близко знакомый съ сельскохозяйственными науками, какъ хозяинъ, чутко относившійся къ потребностямъ нашего сельскаго хозяйства, Александръ Федоровичъ съ самымъ живымъ интересомъ слѣдилъ и съ самымъ полнымъ вниманіемъ относился къ занятіямъ не только всего Общества, но и каждаго отдѣльнаго члена. Онъ принималъ также очень близкое и горячее участіе въ разсмотрѣніи Устава Общества въ 1859 г., и только одна сильная болѣзнь заставила его отказаться отъ званія Президента Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ переселиться на окончательное жительство въ деревню.

Изъ его важнѣйшихъ научныхъ трудовъ достаточно указать на «Путешествіе на Сѣверъ и Востокъ Сибири, которое относится къ числу классическихъ сочиненій объ этой нашей окраинѣ, потомъ на «Очерки Ферганской долины», наконецъ на, болѣе близко стоящее къ дѣятельности нашего Общества, изслѣдованіе по скотоводству, которое вызвало въ нашей средѣ учрежденіе медали имени Александра Федоровича Миддендорфа.

Въ 1888 году происходило празднованіе юбилея 50-ти лѣтней научной дѣятельности Александра Федоровича, и Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ былъ отправленъ адресъ юбиляру, отъ котораго нами полученъ весьма горячій отвѣтъ.

Вообще покойный Александръ Федоровичъ принадлежитъ къ числу тѣхъ лицъ, участіе которыхъ въ нашемъ Обществѣ было наиболѣе дорого и составляетъ честь, которою мы можемъ гордиться, имѣвши въ разное время во главѣ своихъ президентовъ столь выдающихся дѣятелей. Скончался Александръ Федоровичъ 16 января 1894 года.

Кромѣ того, нынѣ же скончался Александръ Дмитріевичъ Дмитріевъ, состоявшій нашимъ сочленомъ съ 1883 года. Онъ работалъ преимущественно по питейному вопросу, такъ какъ онъ служилъ по акцизному вѣдомству. Онъ былъ управляющимъ акцизною частью въ здѣшней губерніи и вмѣстѣ съ тѣмъ относился близко и тепло къ вопросамъ экономическимъ и сельскохозяйственнымъ.

По принятому у насъ обычаю, позвольте просить почтить память усопшихъ нашихъ членовъ».

Все Собраніе встаетъ.

Затѣмъ прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго Общаго Собранія; прочитанъ и принятъ къ свѣдѣнію отчетъ о дѣятельности Совѣта Общества за послѣднее время.

Секретарь читаетъ письмо, адресованное на имя Президента, отъ невѣстки покойнаго сочлена В. В. Черняева К. К. Черняевой. Въ письмѣ этомъ г-жа Черняева заявляетъ о пожертвованіи ею 3,000 рублей для учрежденія Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ премій въ память В. В. Черняева на слѣдующихъ условіяхъ:

1) На счетъ процентовъ съ этого капитала ежегодно выдаются бесплатно крестьянамъ, старательно ведущимъ свое хозяйство, нѣсколько экземпляровъ земледѣльческаго орудія, распространеніе коего Императорское Вольное Экономическое Общество признаетъ полезнымъ.

2) Земледѣльческія орудія выдаются крестьянамъ Харьковской губерніи, избираемымъ тѣмъ способомъ, каковой Императорское Вольное Экономическое Общество признаетъ наиболѣе удобнымъ.

3) Въ тѣ годы, когда устраивается или всероссійская сельскохозяйственная выставка, или, въ предѣлахъ Харьковской губерніи, мѣстная выставка, или конкурсъ, выдача премій пріурочивается къ этимъ выставкамъ, причемъ на всероссійской выставкѣ орудія могутъ выдаваться крестьянамъ и другихъ губерній.

4) Премій обязательно выдаются ежегодно.

Президентъ сообщаетъ Собранію, что Совѣтъ Общества принялъ вышеозначенныя условія и предлагаетъ выразить г-жѣ Черняевой благодарность отъ имени Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества и сдѣлать надлежащія распоряженія объ исполненіи ея предложенія. Для этого Президентъ считаетъ необходимымъ просить Предсѣдателя II-го Отдѣленія принять на себя трудъ веденія этого дѣла, слѣдить за успѣхами сельскохозяйственной механики и сельскохозяйственнаго машиностроенія и ежегодно представлять Обществу Собранію докладъ по сему предмету, чтобы Собраніе могло выдавать устанавливаемыя преміи.

Собраніе согласилось съ предложеніемъ Президента.

Послѣ этого былъ прочитанъ Секретаремъ списокъ лицъ, предлагаемыхъ въ члены Общества, а именно: Членъ Государственнаго Совѣта, графъ Николай Павловичъ *Игнатьевъ*, по предложенію барона П. Л. Корфа, Е. И. Ламанскаго, П. Н. Толстаго и Н. А. Хвостова; Членъ Государственнаго Совѣта, Академикъ, Афанасій Ѳеодоровичъ *Бычковъ*, по предложенію барона П. Л. Корфа, Н. Л. Карасевича, И. Н. Толстаго и Н. А. Хвостова; землевладѣлецъ, князь Владиміръ Андреевичъ *Оболенскій*, по предложенію И. А. Горчакова, А. Н. Страннолюбскаго и А. М. Тютрюмова; землевладѣлецъ, князь Платонъ Сергѣевичъ *Оболенскій*, по предложенію барона П. Л. Корфа, И. Н. Толстаго и В. Л. Чебышева; землевладѣлецъ Полтавскаго уѣзда, контръ-адмиралъ Константинъ Степановичъ *Старицкій*, по предложенію Н. Л. Карасевича, С. Н. Левина, и В. Л. Чебышева; землевладѣлецъ Подольской губерніи, Тайный Совѣтникъ Николай Григорьевичъ *Писаревскій*, по предложенію В. Э. Гагенторна, барона П. Л. Корфа, Н. Л. Карасевича и С. П. Фролова; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Степановичъ *Шиловскій*, по предложенію барона П. Л. Корфа, С. П. Фролова и В. Л. Чебышева; Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Афанасій Васильевичъ *Васильевъ*, по предложенію П. Н. Анучина, Е. И. Ламанскаго и В. Л. Чебышева;

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Христіановичъ *Вессель*, по предложенію П. Н. Анучина, В. Э. Гагенторна, барона П. Л. Корфа и И. Н. Толстаго; кандидатъ естественныхъ наукъ Александръ Николаевичъ *Потресовъ*, по предложенію И. А. Горчакова, А. Н. Страннолюбскаго и А. М. Тютюмова; землевладѣлецъ Области Войска Донскаго, адъютантъ Великаго Князя Михаила Николаевича, Сотникъ Гвардіи, Василій Ильичъ *Денисовъ*, по предложенію Н. Л. Карасевича, С. П. Фролова и В. Л. Чебышева; землевладѣлецъ Херсонской губерніи Николай Ивановичъ *Бутовичъ*, по предложенію П. Н. Анучина, С. П. Фролова, и Н. А. Хвостова; землевладѣлецъ Иванъ Трофимовичъ *Баушевъ*, по предложенію А. Н. Гурьева, Н. Л. Карасевича и П. Н. Анучина; кандидатъ Варшавскаго университета Николай Ивановичъ *Туганъ-Барановскій*, по предложенію А. А. Гинкева, Н. А. Карасевича и В. Л. Чебышева; Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ Левъ Парменовичъ *Забьлло*, по предложенію А. Б. Враскаго, П. А. Корсакова и В. Ю. Скалона; землевладѣлецъ Ярославской губерніи Николай Александровичъ *Дмитріевъ*, по предложенію В. Э. Гагенторна, Н. Л. Карасевича, и В. Г. Котельникова; землевладѣлецъ Смоленской губерніи, дворянинъ Александръ Петровичъ *Мертваго*, по предложенію В. Э. Гагенторна, Н. Л. Карасевича и В. Г. Котельникова; землевладѣлецъ Пензенской и Симбирской губерній Михаилъ Ивановичъ *Хрушовъ*, по предложенію Н. Л. Карасевича, С. Н. Ленина и С. П. Фролова; землевладѣлецъ Орловской губерніи Алексѣй Николаевичъ *Хвостовъ*, по предложенію П. Н. Анучина, И. Н. Толстаго и Н. А. Хвостова; завѣдывающій Статистическимъ Отдѣломъ С.-Петербургской Городской Думы Василій Ивановичъ *Покровскій*, по предложенію А. Б. Враскаго, В. Г. Котельникова и В. Л. Чебышева; Ротмистръ Гвардіи Александръ Петровичъ *Левашевъ*, по предложенію В. Л. Чебышева, И. Н. Толстаго и С. П. Фролова; землевладѣлецъ Сергѣй Федоровичъ *Головинъ* по предложенію И. Н. Толстаго, С. П. Фролова и В. Л. Чебышева; Чиновникъ Министерства Финансовъ Петръ Евпсихіевичъ *Харламовъ*, по предложенію В. Г. Котельникова, Н. Л. Карасевича и А. Б. Враскаго.

Затѣмъ Президентъ сообщилъ, что на устраиваемую Обществомъ международную выставку машинъ приборовъ и снарядовъ для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ уже начали поступать экспонаты, такъ что на слѣдующей недѣлѣ будетъ приступлено къ экспертизѣ, а 2 марта предполагается открытіе выставки. Если кто-нибудь изъ членовъ Общества пожелаетъ принять участіе въ трудахъ Распорядительнаго Комитета, то такое будетъ принято съ благодарностью.

Въ заключеніе Президентъ, напомнивъ присутствующимъ о докладѣ члена Общества Э. Ф. Мичерлиха по вопросу о дѣятельности всеобщаго шведскаго Общества сѣмяноводства и о необходимости возникновенія подобныхъ

обществъ въ Россіи, прочитанномъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій и напечатанномъ въ «Трудахъ» и указавъ на важное значеніе хорошихъ сѣмянъ для хозяйства, предлагаетъ приступить къ обсужденію этого вопроса.

Послѣ обмѣна мнѣній, въ которомъ приняла участіе гг. Мичерлихъ, Президентъ, П. Н. Анучинъ, В. І. Гомилевскій, Г. П. Сазоновъ, Собраніе постановило: а) исполнить теперь же первый пунктъ заключеній докладчика, то есть, напечатать и разослать докладъ г. Мичерлиха сельскохозяйственнымъ обществамъ и отдѣльнымъ хозяевамъ, съ просьбою рассмотреть его и сообщить Императорскому Вольному Экономическому Обществу свое мнѣніе; б) дальнѣйшее обсужденіе вопроса передать въ I-е Отдѣленіе.

Затѣмъ, по выраженіи докладчику благодарности, Собраніе было закрыто.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 8 марта 1894 г.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, секретарь Н. Л. Карсевичъ, 49 членовъ и 3 члена-сотрудника.

Прочитанъ и утвержденъ журналъ Общаго Собранія 3 февраля 1894 г.

Президентъ сообщилъ Собранію о кончинѣ В. Н. Андреева, состоявшаго членомъ Общества съ 1887 г. и принимавшаго довольно дѣятельное участіе въ его собраніяхъ, и А. А. Фока, состоявшагося членомъ съ 1861 года и принимавшаго ревностное участіе въ занятіяхъ Общества. В. Н. Андреевъ скончался 23 февраля, А. А. Фокъ 5 марта сего года.

По предложенію г. Президента, Собраніе почтило память покойныхъ вставаніемъ.

Прочитано г. Секретаремъ и принято къ свѣдѣнію сообщеніе о дѣятельности Совѣта за послѣднее время.

Секретарь. Затѣмъ на очереди сообщеніе Совѣта объ открытіи выставки машинъ для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ. Выставка эта, какъ вамъ извѣстно, открыта 2 марта въ 2¹/₂ часа дня г. министромъ государственныхъ имуществъ, который привѣтствовалъ открытіе словомъ, гдѣ онъ указалъ на важное значеніе этой выставки для русскаго хозяйства, именно въ томъ отношеніи, что русскій хлѣбъ въ послѣднее время нѣсколько утратилъ свое значеніе на международномъ рынкѣ, благодаря своей засоренности, и что распространеніе такихъ машинъ, которыя помогаютъ устранить этотъ недостатокъ, представляетъ особенную важность для нашего хозяйства. Въ

виду этого, г. министр считает совершенно справедливым выразить благодарность съ своей стороны Императорскому Вольному Экономическому Обществу за его починъ въ этомъ важномъ дѣлѣ.

Далѣе г. Секретарь сообщилъ собранію списки: а) членовъ экспертной комиссіи по выставкѣ машинъ, б) экспонентовъ и экспонатовъ выставки и с) наградъ, принужденныхъ экспертной комиссіей за наиболѣе выдающіяся машины.

Перейдя къ выставкѣ посѣвныхъ сѣмянъ, устроенной при выставкѣ машинъ, Секретарь сообщилъ, что на выставку представлено было не особенно много экспонатовъ по причинѣ неудобнаго для хозяевъ времени открытія; многіе уже продали свои сѣмена. Тѣмъ не менѣе было представлено 72 образца болѣею частью нашихъ обыкновенныхъ хлѣбовъ: ржи, овса, пшеницы и т. п.

Экспертная комиссія, по разсмотрѣніи экспонатовъ, назначила награды, списокъ которыхъ прочитанъ Секретаремъ ¹⁾.

Въ заключеніе г. Секретарь заявилъ, что, вслѣдствіе усиленной и спѣшной работы по устройству выставки и экспертизѣ, распорядительный комитетъ выставки не успѣлъ заблаговременно приготовить и разослать гг. членамъ Общества билеты съ обозначеніемъ дня открытія выставки, въ чемъ и извиняется предъ Обществомъ.

По этому поводу г. Анучинъ выразилъ сожалѣніе, что гг. члены Общества не были увѣдомлены о днѣ открытія выставки, хотя бы черезъ газеты, прибавивъ, что онъ, г. Анучинъ, находитъ такое устраненіе гг. членовъ нежелательнымъ.

На это г. Секретарь, замѣтилъ что гг. члены Общества не только не устранились отъ выставки, но имъ было объявлено о днѣ открытія ея заблаговременно въ засѣданіи 3 февраля, гдѣ присутствовалъ, между прочимъ, и г. Анучинъ, что, далѣе, объявленіе о днѣ выставки было разослано въ газеты своевременно и напечатано въ «Новостяхъ», тогда какъ въ газетѣ «Новое Время» его продержали нѣсколько дней и обнародовали послѣ открытія выставки, въ чемъ, впрочемъ, распорядительный комитетъ не повиненъ.

Затѣмъ г. Черноцкій предложилъ, въ виду значительнаго интереса выставки машинъ, показать ее и въ другихъ крупныхъ центрахъ Россіи, для чего потребуются, сравнительно, небольшіе расходы.

Г. Президентъ отвѣтилъ, что, согласно уставу Общества, Совѣтъ разсмотритъ предложеніе г. Черноцкаго и представитъ его на усмотрѣніе Общаго Собранія. Затѣмъ, считая вопросъ о выставкѣ оконченнымъ, г. Президентъ предлагаетъ принять докладъ о ней къ свѣдѣнію и сдѣлать небольшой перерывъ засѣданія въ виду того, что по одному изъ слѣдующихъ докладовъ—

¹⁾ Свѣдѣнія объ экспонатахъ помѣщены въ «Указатель выставки», въ № 2 «Трудовъ» 1894 г., а также и въ настоящей книжкѣ.

объ учрежденіи медали въ память въ Воеѣ почившаго почетнаго президента Общества Великаго Князя Николая Николаевича — произошло небольшое недоразумѣніе, которое Совѣтъ долженъ разрѣшить прежде, чѣмъ представить докладъ Обществу.

По возобновленію засѣданія г. Черноцкій, возвращаясь къ выставкѣ машинъ, предложилъ дополнить экспертизу экспонатовъ указаніемъ на сравнительную доходность для хозяйствъ машинъ различнаго типа.

Г. Президентъ, указавъ на то, что приемы оцѣнки могутъ быть разнообразны въ зависимости отъ точки зрѣнія эксперта, замѣтилъ, что способъ экспертизы, предложенный г. Черноцкимъ, довольно затруднительно примѣнить къ экспертизѣ, уже состоявшейся и законченной.

Въ виду этого, предложивъ считать вопросъ о выставкѣ исчерпаннымъ и перейти къ стоящему на очереди докладу Совѣта по поводу русско-германскаго торговаго договора, Президентъ обратился къ Собранію съ слѣдующею рѣчью:

«Милостивые государи! Совѣтъ счелъ необходимымъ обратить ваше вниманіе на событіе огромной важности въ экономическомъ отношеніи, которое совершилось наднахъ въ Россіи и которое, кажется, сегодня вступаетъ въ силу, потому что ратификація договора должна быть обмѣнена къ сегодняшнему дню. Мы говоримъ о русско-германскомъ торговомъ договорѣ, котораго мы, конечно, излагать подробно не будемъ, но укажемъ лишь его результаты, заставляющіе всѣхъ насъ, сельскихъ хозяевъ, привѣтствовать это явленіе съ такою радостью. Всѣ мы, конечно, помнимъ и всѣ ощущали на своихъ средствахъ къ жизни тѣ событія, которыя составляли таможенную политику среднеевропейскихъ державъ. То неуклонное стремленіе къ протекціонизму, которое развилось въ Европѣ, отразилось и на цѣнахъ всѣхъ продуктовъ сельскаго хозяйства; особенно рѣзкому вліянію подверглись эти цѣны со стороны того соглашенія, которое состоялось между среднеевропейскими державами, относительно ихъ взаимныхъ торговыхъ сношеній. Соглашеніе это сильно отразилось на хлѣбныхъ товарахъ, которые насъ интересуютъ главнымъ образомъ, и оно распространилось на другія державы европейскаго материка и даже отразилось на Сѣверной Америкѣ, въ качествѣ благоприятствующей націи. Вслѣдствіе цѣлага ряда такихъ договоровъ, явилось такое положеніе, что Россія относительно Германіи очутилась одна съ повышенной тарифной ставкой на свое зерно. Такъ какъ Германія нуждается, главнымъ образомъ, въ привозѣ ржи и пшеницы, то пошлина на эти хлѣба составляла тарифную разницу: такъ всѣ государства платили за право на ввозъ по 3½ марки, а Россія должна была платить 5 марокъ. При тѣхъ затрудненіяхъ, которыя мы и безъ того испытывали, въ видѣ неурожаевъ, паденія цѣнъ, словомъ, въ видѣ нескончаемаго нашего сельскохозяйственнаго кризиса, мы должны были испытывать еще новое затрудненіе, вслѣдствіе высокой таможенной пошлины,

стѣснявшей сбытъ нашего хлѣба на такой важный для насъ рынокъ, какъ германскій.

Наше правительство не осталось безучастнымъ къ такому положенію главной отрасли промышленности и обратило на него свое вниманіе, желая изыскать мѣры къ его облегченію. Что оно при этомъ заботилось объ интересахъ населенія, это не составляетъ новости; но въ данномъ случаѣ мы можемъ констатировать весьма отрадный фактъ въ области нашей таможенной политики—это именно сознаніе того, что нельзя много продать, не купивши соотвѣтственнаго количества товаровъ. Очень долго и наше правительство слѣдовало общей въ настоящее время тенденціи охранять обрабатывающую промышленность, промышленность мануфактурную, и цѣлый рядъ повышеній таможенныхъ пошлинъ служилъ нагляднымъ тому доказательствомъ; но факты показали, что вывозъ нашъ началъ встрѣчать затрудненія; дифференціальная пошлина, существовавшая очень не долгое время на нашъ хлѣбъ въ Германіи, успѣла уже проявить свое вредное дѣйствіе. Другія страны которыя раньше снабжали Германію рожью въ небольшомъ лишь количествѣ, стали увеличивать свой отпускъ ржи, благодаря тому, что доступъ русской ржи былъ затрудненъ, вслѣдствіе дифференціальныхъ пошлинъ. Это сдѣлала не только Венгрія, но даже маленькая Румынія; мнѣ пришлось слышать, что даже Малая Азія стала засѣвать большія площади рожью для того, чтобы воспользоваться выгоднымъ моментомъ для сбыта въ Германію. Если бы такое положеніе продлилось еще нѣсколько лѣтъ, то наше положеніе было бы все хуже и хуже. Статистическія данныя показываютъ, что наше участіе въ снабженіи хлѣбомъ Германіи становилось все меньше и меньше. Наконецъ правительство наше рѣшилось обратить вниманіе на это положеніе и принять соотвѣтствующія мѣры, чтобы добиться отмены дифференціальныхъ пошлинъ. Въ правительственной сферѣ сознанъ былъ тотъ фактъ, что, безъ поддержки цѣнъ на главные предметы нашего производства на должной высотѣ, наше экономическое положеніе было очень непрочное, потому что нашъ народъ, который очень много потребляетъ хлѣба, очень много его же и производитъ, такъ что трудно сказать, что важнѣе для него—обильный-ли урожай сельскихъ продуктовъ, или высокія цѣны на нихъ; если цѣны на эти продукты будутъ очень низки, то тогда ему не на что будетъ покупать другіе товары, необходимые для удовлетворенія его потребностей, и платить повинности. Правительство рѣшилось вступить въ переговоры съ Германіей съ тѣмъ, чтобы добиться отмены дифференціальныхъ пошлинъ соотвѣтствующими уступками въ пошлинахъ на другіе товары, которые къ намъ ввозятся, и въ настоящее время договоръ уже заключенъ и входитъ въ силу.

Въ общихъ чертахъ договоръ этотъ представляетъ сторонамъ слѣдующія выгоды. Россія получила отъ Германіи пониженія пошлинъ на товары, идущіе въ Германію въ количествѣ на 120 милліоновъ рублей, и это пониженіе

пошлинъ составляетъ 6 милл. рублей золотомъ, или 9 милл. рублей кредитныхъ. Затѣмъ, такъ какъ договоръ заключенъ на 10 лѣтъ, то на 10 лѣтъ обезпечено невышешіе пошлинъ Германію на цѣлый рядъ товаровъ, которые идутъ въ Германію на сумму до 25 милл. рублей; наконецъ, обезпечена на тотъ же срокъ беспошлинность на тѣ товары, которые мы вывозили до сихъ поръ беспошлинно и которые составляли сумму въ 60 милл. рублей. Какою же цѣною куплены эти уступки? Онѣ куплены такою цѣною, что на цѣлый рядъ товаровъ, которые въ общемъ составляютъ сумму въ 48 милл. рублей, допущено нами уменьшеніе таможенныхъ пошлинъ, и это уменьшеніе составляетъ 3.800,000 рублей кредитныхъ.

Если обратиться къ подробностямъ, то я позволю себѣ привести слѣдующія статьи, которыя представляютъ для насъ наибольшій интересъ.

1) Воспользуется *пониженіемъ* пошлины: Отъ 11—30% (хлѣбъ), отъ 15—60% (другіе продукты), до 110% (перо), всего на сумму 120 милл. рублей вывоза, съ уменьшеніемъ пошлины на 9 милл. руб. кредитныхъ.

Въ томъ числѣ: рожь на 40 милл. руб., пшеница на 19 милл. руб., льсъ на 18 милл. руб., ячмень на 13 милл. руб., овесъ на 9 милл. руб., яйца на 7 милл. рублей.

2) Обезпечено *невышешіе* пошлины на вывозимые товары на 25 милл. рублей кредитныхъ.

Въ томъ числѣ: льсъ на 16 милл. руб., лошади на 5 милл. руб., масличныя сѣмена на 2,800 тыс. рублей.

3) Обезпеченъ *беспошлинный* вывозъ для товаровъ на 65 милл. руб. кредитныхъ.

Въ томъ числѣ: ленъ на 10 милл. руб., пенька на 7 милл. руб., льняное сѣмя на 3 милл. руб., отруби на 3½ милл. руб., щетина на 3 милл. руб., птица и дичь на 2 милл. руб.

Уменьшена пошлина на *германскіе* товары. На 48 милл. руб. кредитн. привоза и на 3 милл. 800 тыс. руб. кредитныхъ пошлинъ.

Уменьшена привозная пошлина.

	Существовавшая по тарифу.	Теперь по договору.
Уголь каменный	— р. 2 к.	— р. 1 к.
Желѣзо полосовое	— » 60 »	— » 50 »
» разное	— » 60 »	— » 50 »
» листовое	— » 85 »	— » 65 »
Сталь полосовая	— » 60 »	— » 50 »
» рельсовая	— » 60 »	— » 50 »
» листовая	— » 85 »	— » 65 »
Чугунныя, желѣзныя и стальные издѣлія	1 » 70 »	1 » 40 »

	Существовавшая по тарифу.	Теперь по договору.
Косы, серпы, лопаты и проч.	1 р. 40 к.	1 р. 10 к.
Сельскохозяйственные машины	— » 70 »	— » 50 »
Локомобили при сложн. молотилкахъ	1 » 40 »	1 » 20 »
Шерсть чесаная.		
Шерсть некрашенная	5 » 50 »	4 » 50 »
» крашенная	7 » — »	6 » — »
Хмѣль	10 » — »	3 » 50 »

Подробности вывоза.

	По бывшему тарифу. Съ 100 килогр.	По договору. или 6,1 пуда.
Пшеница }	5 марокъ.	3½ марки ¹⁾
Рожь }		
Овесь	4 »	2—80 »
Греча	2 »	2—80 »
Стручковые (горохъ и пр.)	2 »	1—50 »
Ячмень	2—25,	2 — »
Прочіе зерновые хлѣба	1 »	1 »
Кукуруза	2 »	1—60 »
Солодь	4 »	3—60 »
Нитяныя кружева	800 »	600 »
Вино виноградное и сусло	24 »	20 »
» красное и сусло для смѣшиванія	24 »	10 »
» для коньяка	24 »	10 »
Масло коровье	20 »	16 »
Мясо свѣжее	20 »	15 »
» свиное	20 »	17 »
Птица битая	30 »	12 »
Дичь битая	30 »	20 »
Сыръ твердый въ кругахъ	20 »	15 »
Мукомольные продукты	10—50»	7—30 »
Яйца	3 »	2 »
Свиньи	6 »	5 »
Войлочные матеріи сырыя	135 »	100 »

Вотъ тѣ существенныя уменьшенія пошлинъ на наши сельскіе продукты, которыя усиліями нашего правительства достигнуты на цѣлѣ 10 лѣтъ. Мы уже сказали, что эти уступки куплены цѣною уступокъ съ нашей стороны по другимъ статьямъ привоза къ намъ германскихъ товаровъ. Съ нашей точки

¹⁾ 1 марка золотая равняется 30,87 зол. копѣекъ.

зрѣнія, высота таможенныхъ пошлинъ не есть то благо, которое мы можемъ ставить на первомъ планѣ; наше Общество высказывалось за разумное таможенное покровительство въ дѣлахъ торговли. По этому оба эти факта, то есть, какъ уменьшеніе пошлинъ на товары, вывозимые нами за границу, такъ и уменьшеніе пошлинъ на товары, привозимые къ намъ изъ заграницы, составляютъ для насъ благо, а такъ какъ въ данномъ случаѣ соединились и та и другая выгоды, то мы не можемъ не цѣнить состоявшагося соглашенія, которое на 10 лѣтъ обезпечиваетъ прочность и постоянство въ нашихъ торговыхъ сношеніяхъ съ богатой сосѣдней державой.

Я не касаюсь политической стороны этого договора, потому что она не входитъ въ кругъ нашей компетенціи; но съ экономической стороны договоръ этотъ представляетъ большой шагъ впередъ, и съ точки зрѣнія Совѣта невозможно достаточно подчеркнуть важность этого событія, т. е. что признано было необходимымъ обезпечить выгодный сбытъ нашимъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ допущеніемъ пониженія таможенныхъ пошлинъ на нѣкоторые привозимые къ намъ товары, важные въ особенности для нашей сельской промышленности, т. е. сдѣлать первый шагъ отъ сильнаго покровительственнаго тарифа къ болѣе умѣренному, что не можетъ не вести къ благу страны.

Милостивые Государи! вы, какъ сельскіе хозяева, интересующіеся сельскимъ бытомъ и многочисленными его сторонами, оцѣнили уже благодѣтельность этого событія, которое, въ теченіе столькихъ лѣтъ, всеми ожидалось; мы счастливы, что въ настоящее время можемъ выслушать заявленіе объ этомъ фактѣ правительственной заботливости объ интересахъ нашей промышленности и констатировать его.

Во всѣхъ случаяхъ русской жизни, когда является подобныя важныя событія, когда мы видимъ предъ собою заботы правительства о жизни той массы, которая несетъ на себѣ всѣ тягости, мы привыкли обращаться нашими мыслями къ нашему Верховному Покровителю, который радуется нашими радостями и печалится нашими печальями, который, стоя выше всѣхъ нашихъ мнѣній, споровъ, разногласій, даетъ рѣшающее направленіе всей нашей политикѣ во всѣхъ ея проявленіяхъ. Такъ и въ настоящемъ случаѣ Совѣтъ предлагаетъ Вамъ просить Министра Государственныхъ Имуществъ повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ чувства вѣрноподданнѣйшей благоговѣйной признательности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за новый знакъ Монаршаго вниманія къ нуждамъ сельскаго хозяйства, выразившагося въ заключеніи торговаго договора съ Германіею.

(Единодушныя и оживленныя рукоплесканія).

Ваше постановленіе, единодушно и горячо принятое, какъ того и слѣдовало ожидать, сегодня будетъ на столѣ у министра, и мы увѣрены, что оно будетъ принято съ благосклонностію, равною той заботливости, съ которою было продиктовано заключеніе настоящаго договора и которая будетъ нѣтъ,

какъ мы убѣждены въ томъ, самое благотворное вліяніе на всю русскую экономическую жизнь.

Отдавши давъ нашимъ вѣрноподаданническимъ чувствамъ и нашимъ сердечнымъ порывамъ глубокой благодарности Государю Императору, Совѣтъ поручаетъ мнѣ доложить Общему Собранію, что слѣдуетъ исполнить долгъ справедливости, вспомнивъ о лицахъ, которыя служатъ органами исполненія Высочайшей воли. Въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ о ближайшихъ исполнителяхъ Монаршей воли и прежде всего, конечно, о томъ лицѣ, которое занимаетъ трудный, почетный и чрезвычайно отвѣтственный постъ Министра Финансовъ Россійской Имперіи. Постъ этотъ во все времена не могъ быть легкимъ: быть Министромъ Финансовъ величайшей страны въ свѣтѣ, потребности которой еще далеко неудовлетворены, хотя средства удовлетворенія ихъ, слава Богу, и растутъ,—быть Министромъ Финансовъ такой страны — значитъ обладать или, по крайней мѣрѣ, для этого требуется обладать почти не человѣческими способностями, нечеловѣческими силами, потому-то наше общественное мнѣніе съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за страшно тяжелой службой нашего министра финансовъ и радуется всякому успѣху, который удается ему достигнуть въ своей тяжелой дѣятельности; но мы должны сказать, что при всѣхъ тѣхъ тяготахъ и трудахъ, при всѣхъ препятствіяхъ, которыя встрѣчаются на пути, въ настоящемъ случаѣ сила таланта, сила широкаго государственнаго взгляда сдѣлали свое. Есть вещи, повидимому, очень простыя, напримѣръ, дать народу возможность продавать и дешевле покупать, но надо умѣть эти простыя вещи сказать и сказать во время, надо имѣть на столько таланта, чтобы понять потребности данной минуты. Русское сельское хозяйство давно скрипитъ, давно жалуется на свое тяжелое положеніе. Я думаю, что архивы нашихъ министерствъ полны такими жалобами; но выразить ту простую вещь, что главнѣйшею заботою нашей экономической политики должно быть благосостояніе нашего земледѣльческаго населенія, которымъ живутъ все другія отрасли фабричной промышленности и торговли, выразить ему простую вещь въ официальныхъ актахъ, предъ лицомъ престола и высшихъ государственныхъ учреждений, до сихъ поръ даже не было и попытокъ и намека на то, чтобы такой шагъ былъ сдѣланъ; но теперь этотъ шагъ сдѣланъ, и этимъ мы обязаны настоящему Министру Финансовъ.

Милостивые Государи! Наше Общество располагаетъ весьма ограниченными способами выраженія своей признательности и уваженія за оказываемыя странѣ услуги; мы имѣемъ право поднести дипломъ почетнаго члена лицу, ознаменовавшему себя государственными заслугами. Поэтому Совѣтъ, на основаніи устава, имѣетъ честь доложить, что въ будущемъ Собраніи будетъ поставленъ на баллотировку въ почетные члены Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества Министръ Финансовъ, Сергій Юльевичъ Витте.

(Оживленныя рукоплесканія).

Обращаясь мыслями къ тѣмъ лицамъ, на долю которыхъ выпало потрудиться для осуществленія поставленной имъ столь важной задачи, какъ заключеніе торговаго договора, Совѣтъ имѣетъ честь указать Общему Собранію еще на другое лицо, на нашего стариннаго сочлена (съ 1871 года), который въ данномъ случаѣ игралъ, если не первостепенную въ техническомъ отношеніи роль, то во всякомъ случаѣ весьма замѣтную и существенную. Мы говоримъ о представителѣ нашего Императора при Берлинскомъ дворѣ, графѣ Павлѣ Андреевичѣ Шуваловѣ, который своимъ умѣлымъ отношеніемъ къ дѣлу установилъ взаимнодовѣрчивыя отношенія между обоними правительствами и подготовилъ благопріятную почву для веденія переговоровъ съ германскимъ правительствомъ, какъ по разнымъ вопросамъ вообще, такъ въ частности и по поводу настоящаго договора.

Нашимъ делегатамъ далеко не безразлично было то обстоятельство, что они вели свои переговоры при содѣйствіи столь опытнаго дипломатическаго представителя, и потому Совѣтъ предлагаетъ точно также въ почетные члены нашего Общества графа П. А. Шувалова.

(Оживленныя рукоплесканія).

Г. Черноцкій, указавъ на заслуги члена Общества, В. И. Ковалевскаго, въ дѣлѣ выработки русско-германскаго торговаго договора, предложилъ выбрать его въ почетные члены Общества, присоединивъ его имя къ именамъ двухъ лицъ, предложенныхъ Совѣтомъ.

Г. Президентъ, выразивъ свое сочувствіе къ этому предложенію, встрѣченному общимъ одобреніемъ со стороны Собранія, напомнилъ, что, согласно устава Общества, предложеніе въ почетные члены должно пройти черезъ Совѣтъ и потомъ уже можетъ быть доложено Собранію.

По поводу этого, г. Анучинъ выразилъ желаніе, чтобы Совѣтъ исполнилъ всѣ формальности, необходимыя для предложенія г. Ковалевскаго въ почетные члены, а г. Короленко предложилъ сдѣлать это теперь же, указавъ на то, что Совѣтъ, въ теченіе настоящаго засѣданія, уже собирался для обсужденія, касательно учрежденія медали въ память въ Бозѣ почившаго почетнаго президента Общества, Великаго Князя Николая Николаевича.

Г. Президентъ замѣтилъ, на это, что вопросъ, возникшій относительно медали, касается чисто формальной редакціонной поправки, почему и могъ быть разрѣшенъ безъ предварительнаго оповѣщенія всѣхъ членовъ Совѣта повѣстками. Но вопросъ о выборѣ въ почетные члены Общества принадлежитъ къ числу тѣхъ вопросовъ, которые могутъ быть поставлены на обсужденіе Совѣта только по предварительномъ увѣдомленіи всѣхъ его членовъ повѣстками. Отступить отъ устава въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе не представляется надобности, что самое дѣло вовсе не пострадаетъ отъ того, что оно будетъ рассмотрѣно и представлено на усмотрѣніе Собранія установленнымъ порядкомъ.

Затѣмъ г. Короленко, признавая благодѣтельность русско-германскаго торговаго договора, выразилъ желаніе провести нѣсколько далѣе это благодѣтельное вліяніе, сославшись приэтомъ на ст. 19 договора, которой опредѣлено не повышать провознаго тарифа для иностранныхъ товаровъ, сравнительно съ туземными. Между тѣмъ иностранные товары провозятся у насъ какъ отъ портовъ, такъ и отъ иностранныхъ станцій по дешевому тарифу, тогда какъ русскіе по двойному и даже по тройному. Въ виду этого, г. Короленко предлагаетъ Обществу, сославшись на 19 статью договора, ходатайствовать объ уравненіи русскихъ и иностранныхъ тарифовъ.

Г. Президентъ, признавая важность вопроса, возбужденнаго г. Короленко, предложилъ сдѣлать его предметомъ особаго разсмотрѣнія въ III Отдѣленіи Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, независимо отъ русско-германскаго торговаго договора.

Затѣмъ г. Президентъ предложилъ Собранію перейти къ обсужденію вопроса о медали въ память въ Возѣ почившаго Почетнаго Президента Великаго Князя Николая Николаевича.

Секретарь читаетъ постановленіе о назначеніи медали, выработанное I Отдѣленіемъ Общества слѣдующаго содержанія:

«Въ виду того, что въ Возѣ почившій Почетный Президентъ обращалъ особое вниманіе на скотоводство, улучшеніе породъ лошадей, рогатаго скота и домашней птицы и выведеніе новыхъ породъ, путемъ скрещиванія, выдавать медаль за лучшее теоретическое сочиненіе по названнымъ вопросамъ, а равно и за лучшіе опыты на практикѣ по улучшенію и разведенію скота и выведенію новыхъ породъ при помощи метизаціи».

Собраніе принимаетъ это постановленіе.

Затѣмъ Президентъ прочелъ списокъ лицъ, избранныхъ въ члены Общества въ настоящемъ засѣданіи, а именно: графъ Николай Павловичъ *Игнатьевъ*, по предложенію барона П. Л. Корфа, Е. И. Ламанскаго, И. Н. Толстаго и Н. А. Хвостова; членъ Государственнаго Совѣта Афанасій Федоровичъ *Бычковъ*, по предложенію барона П. Л. Корфа, Н. Л. Карасевича, И. Н. Толстаго и Н. А. Хвостова; землевладѣлецъ, князь Владиміръ Андреевичъ *Оболенскій*, по предложенію И. А. Горчакова, А. Н. Страннолюбскаго и А. М. Тютрюмова; землевладѣлецъ Полтавскаго уѣзда контръ-Адмиралъ Константинъ Степановичъ *Старицкій*, по предложенію Н. А. Карасевича, С. Н. Ленина и В. Л. Чебышева; землевладѣлецъ Подольской губерніи тайный совѣтникъ Николай Григорьевичъ *Писаревскій*, по предложенію барона П. Л. Корфа, В. О. Гагенгорна, Н. Л. Карасевича и С. П. Фролова; дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Степановичъ *Шиловскій*, по предложенію барона П. Л. Корфа, С. П. Фролова и В. Л. Чебышева; дѣйствительный статскій совѣтникъ Афанасій Васильевичъ *Василевъ*, по предложенію П. Н. Аучина, Е. И. Ламанскаго и В. Л. Чебышева; Дѣйствительный статскій совѣтникъ

Николай Христианович *Вессель*, по предложенію П. Н. Анучина, В. Э. Гагенторна, барона П. Л. Корфа и И. Н. Толстаго; кандидатъ естественныхъ наукъ Александръ Николаевичъ *Потресовъ*, по предложенію И. А. Горчакова, А. Н. Страннолюбскаго и А. М. Тютрюмова; землевладѣлецъ Области Войска Донскаго, адъютантъ Великаго князя Михаила Николаевича, сотникъ гвардіи Василій Ильичъ *Денисовъ*, по предложенію Н. Л. Карасевича, С. П. Фролова, В. Л. Чебышева; землевладѣлецъ Херсонской губерніи Николай Ивановичъ *Бутовичъ*, по предложенію П. Н. Анучина, С. П. Фролова и Н. А. Хвостова; землевладѣлецъ Иванъ Трофимовичъ *Баушевъ*, по предложенію А. Н. Гурьева, Н. Л. Карасевича и П. Н. Анучина; кандидатъ Варшавскаго университета Николай Ивановичъ *Туганъ-Барановскій*, по предложенію А. А. Гинкена, Н. Л. Карасевича и В. Л. Чебышева; чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ Левъ Парменовичъ *Забьлло*, по предложенію А. Б. Враскаго, П. А. Корсакова и В. Ю. Скалона; землевладѣлецъ Ярославской губерніи Николай Александровичъ *Дмитріевъ*, по предложенію В. Э. Гагенторна, Н. Л. Карасевича и В. Г. Котельникова; землевладѣлецъ Смоленской губерніи, дворянинъ Александръ Петровичъ *Мертваго*, по предложенію В. Э. Гагенторна, Н. Л. Карасевича и В. Г. Котельникова; землевладѣлецъ Пензенской и Симбирской губерній Михаилъ Ивановичъ *Хрущовъ*, по предложенію Н. Л. Карасевича, С. Н. Ленина и С. П. Фролова; завѣдывающій Статистическимъ Отдѣломъ С.-Петербургской городской думы Василій Ивановичъ *Покровскій*, по предложенію А. Б. Враскаго, В. Г. Котельникова и В. Л. Чебышева; землевладѣлецъ Орловской губерніи Алексѣй Николаевичъ *Хвостовъ*, по предложенію П. Н. Анучина, И. Н. Толстаго и Н. А. Хвостова; ротмистръ гвардіи Александръ Александровичъ *Левашовъ*, по предложенію В. Л. Чебышева, И. Н. Толстаго и С. П. Фролова; землевладѣлецъ Сергѣй Федоровичъ *Головинъ*, по предложенію С. П. Фролова, И. Н. Толстаго и В. Л. Чебышева; землевладѣлецъ князь Платонъ Сергѣевичъ *Оболенскій*, по предложенію барона П. Л. Корфа, И. Н. Толстаго и В. Л. Чебышева; чиновникъ Министерства Финансовъ Петръ Евпсихіевичъ *Харламовъ*, по предложенію В. Г. Котельникова, Н. Л. Карасевича и А. Б. Враскаго.

Выразивъ свое удовольствіе по поводу того, что Общество оживляется притокомъ новыхъ силъ, Президентъ прочелъ списокъ лицъ, предложенныхъ Совѣтомъ для избранія въ члены Общества, а именно: землевладѣлецъ Тамбовской губерніи, статскій совѣтникъ Владиміръ Григорьевичъ *Кондоиди*, по предложенію барона П. Л. Корфа, Н. А. Хвостова и П. Н. Анучина; землевладѣлецъ Воронежской губерніи, надворный совѣтникъ, Сергѣй Иллѣодоровичъ *Шидловскій*, по предложенію барона П. Л. Корфа, графа И. В. Стенбокъ-Фермера и Н. И. Шидловскаго; дочь полковника, занимающаяся пчеловодствомъ Нина Константиновна *Гернетъ*, по предложенію А. Θ. Зубарева,

Н. Я. Шихманова и С. П. Глазенапа; инспекторъ сельскаго хозяйства при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ Павелъ Андреевичъ *Костычевъ*, по предложенію В. Г. Котельникова, В. Э. Гагенторна и А. Θ. Баталина и завѣдывающій статистическимъ дѣлопроизводствомъ дворянскаго банка, Дмитрій Ивановичъ *Рихтеръ*, по предложенію В. Ю. Скалона, А. М. Балмыковой и Л. Ф. Пантелѣва.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 22 марта 1894 г.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, вице-президентъ А. Н. Бекетовъ, секретарь Н. Л. Карасевичъ, и 42 члена. Прочитанъ и утвержденъ журналъ предыдущаго Общаго Собранія.

Президентъ читаетъ Высочайшее повелѣніе, изложенное въ письмѣ г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ слѣдующаго содержания: «Милостивый Государь, баронъ Павелъ Леопольдовичъ! Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладѣ мною, 14 сего марта, о выраженныхъ Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ чувствахъ вѣрноподданнической, благоговѣйной признательности Его Императорскому Величеству, по случаю заключенія торговаго договора съ Германіею, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: благодарить Общество».

«О такомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, въ отвѣтъ на письмо отъ 8 сего марта за № 226, для объявленія гг. членамъ Общества».

«Примите, Милостивый Государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности».

По прочтеніи Высочайшаго повелѣнія, выслушаннаго Собраніемъ стоя, Президентъ довелъ до свѣдѣнія присутствующихъ объ утратѣ, понесенной Обществомъ въ лицѣ двухъ скончавшихся членовъ:

1) извѣстнаго химика, заслуженнаго профессора Юрьевскаго университета, Карла Генриховича Шмидта, автора многихъ ученыхъ изслѣдованій, состоявшаго членомъ Общества съ 1859 года;

2) Михаила Іосифовича Мусническаго, состоявшаго пожизненнымъ членомъ съ 1885 года и принимавшаго дѣятельное участіе въ разработкѣ экономическихъ и статистическихъ вопросовъ.

По предложенію Президента, Собраніе почтило память покойныхъ вставаніемъ.

Затѣмъ прочитано и принято къ свѣдѣнію сообщеніе секретаря о занятіяхъ Совѣта Общества за послѣднее время.

Президентъ. «Милостивые государи! Предварительно разсмотрѣнія дѣлъ, стоящихъ на повѣсткѣ, позвольте мнѣ обратиться къ вамъ съ заявленіемъ личнаго свойства. 31-го сего марта имѣеть быть, установленное уставомъ, годовое Общее Собраніе, на которомъ будетъ прочитанъ годовой отчетъ секретаря Общества, избрана ревизіонная коммиссія и затѣмъ, въ числѣ другихъ занятій, предстоить выборъ президента Общества на новое трехлѣтіе. Въ виду того, что нѣкоторые изъ гг. членовъ Общества сдѣлали мнѣ честь предложеніемъ принять избраніе на новый срокъ, я долженъ подтвердить то, что заявилъ уже нѣсколько времени тому назадъ въ Совѣтѣ, а именно, что, по домашнимъ обстоятельствамъ, я лишень возможности продолжать службу Обществу. Хотя я чрезвычайно цѣню оказанное мнѣ вами довѣріе и почитаю за особенную честь выборъ на такой важный постъ, тѣмъ не менѣе я ни въ какомъ случаѣ избранія принять не могу, въ виду чего покорно прошу принять къ свѣдѣнію настоящее мое заявленіе.

Остающееся до будущаго четверга время необходимо посвятить на то, чтобы посоветоваться между собою и согласиться относительно такого кандидата на должность Президента, который отвѣчалъ-бы желаніямъ и цѣлямъ Общества».

Перейдя къ очереднымъ дѣламъ, г. Президентъ напомнилъ Собранію объ избранной, въ засѣданіи 13 января 1894 года, коммисіи, на которую возложена была обязанность выработать, согласно докладу г. Пономарева и вызваннымъ имъ преніямъ, проектъ организаціи мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ органовъ, для представленія въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отъ имени Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Коммиссія, въ составъ которой вошли всѣ члены Совѣта и лица, принимавшія участіе въ преніяхъ по докладу г. Пономарева, выработала проектъ, основныя положенія котораго Президентъ предложилъ обсудить въ настоящемъ засѣданіи.

По прочтеніи означенныхъ положеній ¹⁾, и послѣдовавшемъ затѣмъ общій мѣній, въ которомъ приняли участіе: гг. Президентъ Общества, Э. К. Высокочичъ, П. Н. Анучинъ, баронъ К. Н. Корфъ, Ѳ. Ѳ. Селивановъ, С. А. Короленько и Н. В. Верещагинъ, Собраніе постановило: утвердить докладъ коммисіи и представить его на усмотрѣніе г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ приложеніемъ доклада г. Пономарева и вызванныхъ имъ преній.

¹⁾ Эти положенія напечатаны въ № 2 «Трудовъ» Общества, 1894 года.

Затѣмъ секретарь прочелъ постановленіе состоящей при I-мъ Отдѣленіи Общества Комиссіи, относительно распредѣленія наградъ на мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ выставки, имѣющія быть въ текущемъ 1894 году.

Постановленіе это утверждено Собраніемъ.

Послѣ этого Президентъ сообщилъ Собранію о результатахъ баллотировки, произведенной въ настоящемъ засѣданіи: почти единогласно избраны въ почетные члены Общества Министръ Финансовъ С. Ю. Витте и русскій посолъ при Берлинскомъ дворѣ графъ П. А. Шуваловъ.

Сообщеніе это вызвало общія и продолжительныя рукоплесканія.

Кромѣ того, избраны въ члены Общества слѣдующія лица: Владиміръ Григорьевичъ Кондоиди, по предложенію барона П. Л. Корфа, Н. А. Хвостова и П. Н. Анучина; Сергій Илюдоровичъ Шидловскій, по предложенію барона П. Л. Корфа, графа П. В. Стенбокъ-Фермора и Н. И. Шидловскаго; Нина Константиновна Гернетъ, по предложенію А. Ѳ. Зубарева, Н. Я. Шихманова и С. П. Глазенапа; Павелъ Андреевичъ Костычевъ, по предложенію В. Г. Котельникова, В. Э. Гагенторна и А. Ѳ. Баталіна; Дмитрій Ивановичъ Рихтеръ, по предложенію В. Ю. Скалона, А. М. Калмыковой и Л. Ѳ. Пантелѣва.

Перейдя къ очередному вопросу о Буршевской школѣ, г. Президентъ предложилъ Собранію выслушать докладъ секретаря отъ имени Совѣта Общества объ уплатѣ долговъ школы.

Секретарь читаетъ докладъ слѣдующаго содержанія:

«Лѣтомъ 1893 года, по порученію Совѣта, С. П. Фроловъ и секретарь Общества обрѣвизовали Буршевскую школу. При этой ревизіи оказалось, что школа имѣетъ долговъ свыше шести тысячъ рублей. Долги эти образовались изъ передержекъ на возведеніе построекъ и на содержаніе воспитанниковъ школы. Въ виду обнаруженнаго долга по школѣ, Совѣтъ избралъ особую комиссію изъ лицъ, когда либо посѣщавшихъ школу и интересующихся пчеловодствомъ. Въ составъ комиссіи вошли: П. Н. Анучинъ, А. Н. Векетовъ, А. Б. Враскій, С. П. Глазенапъ, І. А. Гоштовтъ, Н. Л. Карасевичъ, А. В. Совѣтовъ, С. П. Фроловъ и Н. Я. Шихмановъ. Комиссія эта, въ засѣданіи 30-го сентября, выслушавъ сообщеніе секретаря и временнаго попечителя школы, прежде всего поставила себѣ задачу выяснить точную цифру долговъ по документамъ. Для этого, чрезъ временно исполняющаго обязанности попечителя, А. Б. Враскаго, комиссія поручила эту работу бухгалтеру Тверской Губернской Земской Управы, потому что на мѣстѣ эту работу можно было легче исполнить, чѣмъ здѣсь, потребовавъ отъ кредиторовъ документы, а изъ школы кассовыя книги. Работа эта, продолжавшаяся слишкомъ 2½ мѣсяца, выяснила, что долги школы составляютъ 6667 руб. 26 коп. Комиссія, за исключеніемъ члена П. Н. Анучина, въ засѣданіи 4 января 1894 г., признала необходимымъ уплатить весь этотъ долгъ, разбивъ его на двѣ неравныя части: 2290 р. 14 коп. уплатить сразу всѣмъ поставщикамъ припасовъ и матеріа-

ловъ, а относительно 4377 р. 12 коп. войти въ соглашеніе чрезъ Совѣтъ съ Губернскою Тверскою Управою о разсрочкѣ этого долга на три или четыре года. По внесеніи доклада Коммисіи въ Совѣтъ, послѣдній просилъ бывшаго попечителя школы, А. С. Юрлова, выяснитъ болѣе точно, почему оказалась такая передержка въ расходахъ противъ доходовъ. На это бывший попечитель отозвался, что передержки вызывались потребностями жизни школы, и что при частой перемѣнѣ служащихъ не было возможности вести правильную бухгалтерію. По выслушаніи письма г. Юрлова, Совѣтъ, находя, что всѣ передержки, какъ несомнѣнно удостовѣрено, были сдѣланы для надобностей школы, хотя и безъ вѣдома Совѣта Вольнаго Экономическаго Общества, — призналъ необходимымъ уплатить долги школы въ размѣрѣ 6667 руб. 26 коп. съ тѣмъ, чтобы 2290 руб. 14 коп. уплатить теперь же, а относительно 4377 р. 12 к. войти въ соглашеніе съ Тверскою Губернскою Земскою Управою объ уплатѣ этой суммы въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. 21-го марта, наканунѣ Общаго Собранія, получено въ Совѣтѣ отъ комитета Тверскаго Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ приютовъ новое предложеніе, которое какъ по своему техническому содержанію, такъ и по финансовымъ условіямъ, должно быть принято въ серьезное соображеніе, при обсужденіи вопроса о дальнѣйшей судьбѣ Бурашевской школы. Въ этомъ предложеніи заключаются такія условія, которыя могли-бы совершенно избавить Общество отъ всѣхъ расходовъ какъ по сдѣланнымъ долгамъ, такъ и по будущимъ потребностямъ школы, не прекращая преподаванія тѣхъ предметовъ, которые нынѣ преподаются въ школѣ. Но Совѣтъ еще не успѣлъ рассмотреть всесторонне этого предложенія, и поэтому пока не вноситъ въ Общее Собраніе никакого доклада по этому вопросу».

Докладъ вызвалъ продолжительныя и оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе гг. К. Н. Лодыженскій, П. Н. Анучинъ, Н. В. Верещагинъ, А. Б. Враскій, Г. П. Сазоновъ, В. И. Касперовъ, Ф. Н. Королевъ и В. И. Покровскій.

По окончаніи преній, Собраніе, по предложенію Президента, постановило: временно приостановиться разсмотрѣніемъ дѣла съ тѣмъ, чтобы избрать нынѣ же комиссію изъ семи членовъ для подробнаго, всесторонняго разсмотрѣнія какъ счетовъ Бурашевской школы, такъ и вообще всего хода дѣлъ въ школѣ и для составленія соображеній о дальнѣйшемъ направленіи жизни и дѣятельности школы.

Прежде чѣмъ приступить къ избранію членовъ въ комиссію, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ заявили, что члены Совѣта не должны входить въ составъ избираемой комиссіи, но другіе находили, что такъ какъ эта комиссія избирается отъ Общаго Собранія, то въ нее могутъ входить и члены Совѣта. Послѣ этого было приступлено къ избранію членовъ въ комиссію по Бурашевской школѣ.

Въ составъ комиссіи вошли: гг. В. И. Покревскій, Н. В. Верещагинъ, А. Б. Враскій, В. Э. Гагенторнъ, К. Н. Лодыженскій, В. П. Касперовъ и В. Ю. Скалонъ.

Комиссіа должна представить отчетъ не позднѣе мѣсяца; если же, по истеченіи этого срока, ея занятія не закончатся, Совѣтъ имѣть снова предложить вопросъ о Бурашевской школѣ на усмотрѣніе Общаго Собранія.

Послѣ этого засѣданіе было закрыто.

Ж У Р Н А Л Ъ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 31 марта 1894 г.

Присутствовали: Президентъ баронъ П. Л. Корфъ, вице-президентъ А. Н. Бекетовъ, секретарь Н. Л. Карасевичъ и 114 членовъ.

1) Президентъ. Милостивые государи! Прежде, чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію очередныхъ дѣлъ, позвольте обратить ваше вниманіе на событіе, исполненное большаго интереса для насъ, которое совершилось вчера. Судя по газетнымъ сообщеніямъ, вчера состоялось торжественное открытіе реформированнаго или даже вновь созданнаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Мы уже такъ много говорили объ этомъ Министерствѣ, такъ давно его ожидали, такъ много работали въ этомъ направленіи и, напри- мѣръ, еще недавно представили свои соображенія объ организаціи мѣстныхъ учреждений этого Министерства, что я не буду повторять доводовъ, которые неоднократно приводились здѣсь въ пользу этого учрежденія. Поэтому позвольте мнѣ ограничиться тѣмъ, чтобы выразить наше общее удовольствіе, что столь давно ожидаемое событіе совершилось, и вмѣстѣ съ тѣмъ пожелать полного успѣха какъ Министерству, такъ и молодому Министру, который близко знакомъ нашему Обществу, такъ какъ онъ, въ теченіе долгаго времени, дѣлился въ нашей средѣ своими знаніями и опытомъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства.

2) Прочитано г. секретаремъ и принято къ свѣдѣнію сообщеніе о дѣятельности Совѣта за послѣднее время.

Затѣмъ г. Президентъ предложилъ Собранію выслушать отчетъ секретаря о дѣятельности Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества за 1893 годъ. Такъ какъ отчетъ, составленный довольно подробно, будетъ напечатанъ *in extenso* въ «Трудахъ» Общества, то въ настоящемъ Собраніи секретарь ограничился чтеніемъ наиболѣе существенныхъ данныхъ, оставивъ въ

сторонѣ подробности, достаточно извѣстныя для гг. членовъ, посѣщающихъ Собраніе Общества.

3) По выслушаніи отчета, Собраніе, по предложенію г. Президента, приступило къ избранію Ревизіонной Коммисіи въ порядкѣ, установленномъ § 67-мъ Устава Общества. Въ результатѣ баллотировки, въ составъ Коммисіи избраны: гг. В. И. Касперовъ, И. Н. Языковъ-Полешко, А. Н. Калининъ, В. Э. Кетриць и А. Р. Ферхминъ, а кандидатами къ нимъ П. Н. Анучинъ и К. Н. Лодыженскій.

4) Затѣмъ г. Президентъ предложилъ Собранію приступить къ избранію Президента на предстоящее трехлѣтіе, согласно ст. 34-й Устава Общества.

Записками предложены слѣдующія лица:

Графъ А. А. Вобринскій	59	голосовъ.
Графъ Н. П. Игнатьевъ	50	»
В. И. Вешняковъ	1	голосъ.
А. Н. Бекетовъ	1	»
А. О. Бычковъ	1	»

Предъ самыми выборами нѣкоторыми членами было заявлено, что, за отказомъ присутствовавшихъ въ Собраніи А. Н. Бекетова и А. О. Бычкова, слѣдуетъ поставить на баллотировку, кромѣ графовъ А. А. Вобринскаго и Н. П. Игнатьева, еще и В. И. Вешнякова. Большинство съ этимъ не согласилось, такъ какъ одинъ голосъ не выражаетъ требуемаго Уставомъ большинства голосовъ. Въ виду этого, рѣшено баллотировать двухъ кандидатовъ, причемъ г. Президентъ предложилъ баллотировать ихъ разомъ, поставивъ два избирательныхъ ящика, слѣдуя порядку, принятому во многихъ общественныхъ учрежденіяхъ. Предложеніе это вызвало возраженіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ Собранія; но такъ какъ большинство высказалось за предложенный г. Президентомъ способъ, то послѣдній и былъ примѣненъ въ настоящемъ случаѣ.

Изъ двухъ кандидатовъ, графъ А. А. Вобринскій получилъ 66 избирательныхъ и 46 не избирательныхъ шаровъ, а графъ Н. П. Игнатьевъ 50 избирательныхъ и 62 не избирательныхъ, почему Президентомъ Общества на слѣдующее трехлѣтіе признанъ графъ Алексѣй Александровичъ Вобринскій.

Результатъ выборовъ былъ встрѣченъ рукоплесканіями, со стороны Собранія.

И. А. Горчаковъ предложилъ Собранію выразить бывшему Президенту П. Л. Корфу признательность за тотъ трудъ, который онъ несъ въ теченіе трехъ трехлѣтій.

Собраніе встрѣтило предложеніе П. А. Горчакова общими и продолжительными рукоплесканіями.

Г. Президентъ. Милостивые государи! Время, проведенное мною въ вашей

средѣ, останется однимъ изъ самыхъ пріятныхъ воспоминаній въ моей скромной дѣятельности, и я, въ свою очередь, могу только благодарить васъ за ваши дружескія ко мнѣ отношенія.

5) Затѣмъ, перейдя къ очереднымъ дѣламъ, г. Президентъ заявилъ отъ имени Коммиссія по дѣламъ Бурашевской школы, что одинъ изъ членовъ Коммиссія К. Н. Лодыженскій вышелъ изъ ея состава. Сообщая объ этомъ, Коммиссія спрашиваетъ, не угодно-ли будетъ Собранію избрать поваго члена на мѣсто выбывшаго?

Предсѣдатель Коммиссія, В. И. Покровскій, прибавилъ къ этому, что другой членъ Коммиссія Н. В. Верещагинъ уѣхалъ изъ Петербурга и не участвуетъ теперь въ ея засѣданіяхъ.

По поводу этого заявленія, было высказано нѣсколько замѣчаній со стороны гг. И. А. Горчакова, П. Г. Сазонова, В. И. Касперова, В. И. Покровскаго, К. Н. Лодыженскаго и Президента; сущность замѣчаній сводилась къ тому, что Коммиссія вообще рѣдко остаются въ полномъ составѣ въ теченіи своей дѣятельности, но это не мѣшаетъ имъ дѣйствовать; прерывать-же дѣятельность изъ-за выхода того или другаго члена, въ ожиданіи пока онъ будетъ замѣщенъ новымъ, было-бы не рационально, такъ какъ свелось-бы на практикѣ къ почти полному прекращенію дѣятельности Коммиссія. Въ данномъ случаѣ, впрочемъ Коммиссія не прекращала своей дѣятельности, какъ выяснилось изъ замѣчаній гг. Касперова и Покровскаго, а только она сочла долгомъ довести до свѣдѣнія Общаго Собранія о выбитіи одного изъ членовъ на случай, если Собраніе пожелаетъ замѣнить его новымъ.

Собраніе постановило: оставить Коммиссію въ ея настоящемъ составѣ.

6) Затѣмъ были заявлены кандидатами въ члены слѣдующія лица: 1) *Селивановъ*, Дмитрій Федоровичъ, по предложенію: барона П. Л. Корфа, Ф. Ф. Селиванова и В. Т. Зимины; 2) *Фонъ-Дерингъ*, Максъ Александровичъ, по предложенію В. Э. Гагенторна, С. Н. Ленина и А. Д. Педашенко; 3) *Закржевскій*, Сергій Іосифовичъ, по предложенію: В. Л. Чебышева, Н. Е. Болонина и Н. Л. Карасевича.

7) Послѣ прочтенія этого списка, г. Президентъ обратился къ Собранію съ слѣдующими заключительными словами: «Мнѣ остается объявить наше нынѣшнее засѣданіе закрытымъ и сказать вамъ: «Прощайте! еще разъ благодарю васъ».

Слова эти вызвали продолжительныя рукоплесканія.

НАГРАДЫ ПО ВЫСТАВКѢ ПОСѢВНЫХЪ СѢМЯНЪ,

устроенной при международной выставкѣ машинъ, приборовъ и снарядовъ для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ въ мартѣ 1894 года.

Императорское Вольное Экономическое Общество, устраивающее ежегодно выставку посѣвныхъ сѣмянъ съ цѣлью предоставленія сельскимъ хозяевамъ возможности пріобрѣтать хорошія сѣмена изъ первыхъ рукъ, симъ объявляетъ, что, на основаніи заключенія экспертной комиссіи, присуждены награды нижепоименованнымъ лицамъ:

1) **В. К. Геллингу**, Пензенской губ., Саранскаго уѣзда, бронзовыя медали за чечвицу бѣлую крупную и мелкую, (сѣмена всѣ распроданы) и похвальный листъ за рожь русскую улучшенную, цѣна за пудъ 75 коп. *Адресъ:* ст. Лада, Пензенской губ., село Голубцовка. 2) **А. В. Гросману**, Псковской губ., Островскаго уѣзда, бронзовую медаль за пшеницу озимую красноколоску. *Адресъ:* Ямская ул. (С.-Петербургъ), д. № 24. 3) **И. А. Юстину**, Могилевской губ., Оршанскаго уѣзда, большую серебряную медаль за вику мохнатую, цѣна за пудъ 3 руб. 25 коп. *Адресъ:* ст. Рудня, Могилевской губ. 4) **А. С. Карцеву**, Терской области, большую серебряную медаль за люцерну, цѣна за пудъ 10 руб. *Адресъ:* г. Грозный, Терской области. 5) **А. А. Маслову**, С.-Петербургской губ., Новолодожскаго уѣзда, бронзовую медаль за овесъ австралійскій, цѣна за пудъ 1 руб. 75 коп. *Адресъ:* С.-Петербургъ, Забалканскій пр., д. № 88. 6) **И. С. Турбину**, Орловской губ., Елецкаго уѣзда, большую серебряную медаль за костеръ безостый, цѣна за пудъ 4—5 руб., малыя серебряныя медали за клеверъ красный, цѣна биржевая, и за овесъ голый, цѣна за пудъ 2 руб. и 2 руб. 50 коп. и бронзовую медаль

за просо оренбургское, цѣна за пудъ 75 коп. и 1 руб. *Адресъ:* г. Елецъ. 7) **Опекунскому управленію надъ имуществомъ и дѣтьми Свѣтлѣйшаго князя Воронцова графа Шувалова**, Пензенской губ., малыя серебряныя медали за тимофеевку, цѣна за пудъ 3 руб. и за клеверъ красный, цѣна за пудъ 9 руб. *Адресъ:* Нижній Шкафтъ, Пензенской губ. 8) **М. А. Фроловой**, Тамбовской губ. и уѣзда, бронзовую медаль за овесъ канадскій, цѣна за пудъ 1 р. 50 к., малую серебряную медаль за чечевицу столовую, цѣна за пудъ 3 р. 20 к., бронзовую медаль за конопляное сѣмя, цѣна за пудъ 1 р. 70 к., малую серебряную медаль за тимофеевку, цѣна за пудъ 4 р. 75 к., малыя серебряныя медали за рожь циммермановскую и ивановскую, цѣна за пудъ по 1 руб., большую серебряную медаль за рожь № 3, цѣна за пудъ 1 р. 20 к., малыя серебряныя медали за овесъ англійскій № 9, цѣна за пудъ 1 р., за люпинъ бѣлый, цѣна за пудъ 1 р. 50 к., и за люцерну, цѣна за пудъ 14 р., и бронзовыя медали за горчицу бѣлую, цѣна за пудъ 3 р. и за просо красное метельчатое, цѣна за пудъ 1 р. Затѣмъ, Комmissія постановила рекомендовать за хорошія хозяйственныя качества слѣдующія сѣмена М. А. Фроловой, Тамбовской губ. и уѣзда: горохъ крупный русскій, горохъ великопольскій, горохъ викторія, макъ синій и подсолнухъ гризовой.

Примѣчаніе. Заявляя о настоящихъ наградахъ, Вольное Экономическое Общество считаетъ долгомъ обратить вниманіе, что онѣ присуждены только за тѣ образцы сѣмянъ, которые доставлены на выставку и относятся къ урожаю текущаго года. Болѣе подробныя свѣдѣнія о премированныхъ сѣменахъ помѣщены въ указателѣ выставки, который выдается желающимъ бесплатно въ домѣ Общества, на углу 4 роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта.

Экспертиза поствѣнныхъ сѣмянъ, бывшихъ на международной выставкѣ машинъ, приборовъ и снарядовъ для очистки, сортировки и сушки сѣмянъ, устроенной Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ въ 1894 году.

Изъ числа доставленныхъ на выставку сѣмянъ 63 образца были испытаны на всхожесть и чистоту на станціи для испытанія сѣмянъ при Императорскомъ Ботаническомъ Садѣ, въ С.-Петербургѣ. Результаты этихъ испытаній показаны въ нижеслѣдующей таблицѣ, подписанной директоромъ Ботаническаго Сада А. Ѳ. Баталинымъ.

Отъ кого прислано.	Название сѣмянъ.	Мѣсто произ- водства или продажи.	Время сбора.	Название и количество посторон- нихъ примѣ- сей въ ‰	Изъ 100 сѣм. проросло Хвѣйствен- ная годность.	Вѣсъ четверти.		
						Пуд.	Фунт.	
В. К. Гел- линга.	Овесъ шати- ловскій.	Пензенской г.	1893 годъ	0,0	97,6	97,6	6	4
А. В. Грос- мана.	Овесъ туль- скій.	Псковской.	—	0,6 (пленка, сорь).	62,6	62,2	6	9
А. А. Мас- лова.	Овесъ ав- стралийскій.	С.-Петербург- ской.	—	0,1 (сорь).	86,2	86,1	7	17
Его же.	Овесъ же- даннѣй.	Ярославской.	—	1,9 Eryum hir- sutum, земля, Lolium tenu- lentum).	92,8	91,1	7	—
Графа П. С. Строганова.	Овесъ ша- тиловскій.	Тамбовской.	—	0,0	97,2	97,2	6	25
П. С. Тур- бина.	Овесъ го- лый.	Орловской.	—	1,7 (ломанья сѣ- мена, сорь, земля).	91,6	90,0	8	10
М. А. Фроло- ловой.	Овесъ ка- надскій.	Тамбовской.	—	0,0	95,6	95,6	7	7
Ея же.	Овесъ фран- цузскій.	—	—	0,0	97,8	97,8	6	23
Ея же.	Овесъ ан- глійскій № 9.	—	—	0,0	98,0	98,0	7	16
Ея же.	Овесъ ав- стралийскій № 1.	—	—	0,2 (пшеница).	96,6	96,4	7	1
Ея же.	Овесъ «чудо».	—	—	3,6 (пшеница, яч- мень, земля, черный овесъ).	87,2	84,1	5	31
Ея же.	Овесъ го- лый.	—	—	1,1 (ломанья сѣ- мена, сорь).	50,4	49,8	8	21
В. П. Гел- линга.	Рожь рус- ская улучшен- ная.	Пензенской.	—	0,8 (земля, ломанья сѣмена).	95,0	94,2	9	6

Отъ кого прислано.	Название сѣмянъ.	Мѣсто произ- водства или продажи.	Время сбора.	Название и количество посторон- нихъ примѣ- сей въ %.	Изъ 100 сѣм. проростаюгъ.	Хозайствен- ная годность.	Вѣсъ четверти.	
							Пуд.	Фунт.
А. В. Грос- мана.	Рожь ози- мая шампан- ская.	Псковской.	1893 годъ	0,9 (спорынья, соръ, <i>Uromia secalinus</i>).	89,8	89,0	9	11
М. А. Фро- ловой.	РожьЦиммер- мановская.	Тамбовской.	—	1,9 (ломанья сѣ- мена, земля).	96,6	94,8	9	24
Ея же.	Рожь Ива- новская.	—	—	0,7 (ломанья сѣ- мена, мало спорыньи).	94,4	93,7	9	28
Ея же.	Рожь Бесте- горна.	—	—	1,3 (ломанья сѣ- мена, спор- рынья).	95,2	94,0	9	12
Ея же.	Рожь № 3.	—	—	0,4 (спорынья, мало лома- ныхъ сѣмянъ).	98,6	98,2	9	7 ¹ / ₂
А. В. Грос- мана.	Пшеница ози- мая красно- колоска.	Псковской.	—	1,0 (земля, испор- ченныя сѣ- мена).	94,6	93,7	10	2
Полента-де- Вольмеръ.	Пшеница ко- стромка.	Гродненской.	—	1,1 (ломанья сѣ- мена, камеш- ки).	96,6	95,5	9	35
И. С. Тур- бина.	Пшеница яро- вая.	Орловской.	—	0,5 (ломанья сѣ- мена, земля).	94,8	94,3	10	2
М. А. Фро- ловой.	Пшеница яро- вая бѣлотур- ка	Тамбовской.	—	0,3 (ломанья сѣ- мена).	61,6	61,4	10	10
Ея же.	Пшеница яро- вая твердая остистая.	—	—	0,9 (ломанья сѣ- мена)	80,4	79,7	10	8 ¹ / ₂
Полента-де- Вольмеръ.	Ячмень ше- валье.	Гродненской.	—	2,3 (пшеница, ка- мешки, лома- ныя сѣмена).	69,4	67,8	8	20
А. В. Грос- мана.	Ячмень ше- валье.	Псковской.	—	0,3 (спорынья).	74,2	74,0	8	6

Отъ кого прислано.	Название сѣмянъ.	Мѣсто произ-водства или продажи.	Время сбора.	Название и количество постороннихъ примѣсей въ %	Изъ 100 сѣмянъ проро-стають.	Хозяйствен-ная годность.
В. К. Гел-линга.	Чечевица крупн. бѣлая.	Пензенской.	1893 годъ	0,0	99,0	99,0
Его же.	Чечевица мелкая бѣлая.	—	—	0,2 (земля).	99,0	98,0
М. А. Фро-ловой.	Чечевица сто-ловая.	Тамбовской.	—	0,0	98,9	98,9
А. В. Грос-мана.	Ленъ псков-ской, долгу-нецъ.	Псковской.	—	0,7 (не развиты сѣмена, Poly- gonum, соръ).	86,0	85,4
М. А. Фро-ловой.	Ленъ сипи-лійскій.	Тамбовской.	—	0,6 (домашня сѣ-мена, соръ).	86,0	85,5
И. А. Юстна.	Вика мохна-тая.	Могилевской.	—	0,0	94,0 (неразбух-шихъ сѣмянъ 3,0).	94,0
М. А. Фро-ловой.	Вика бѣлая.	Тамбовской.	—	0,0	88,6	88,6
А. С. Кар-цева.	Люцерна.	Терской обла-сти.	—	3,2 (испорченныя сѣмена, крас- ный клеверъ, земля, сорныя травы).	87,4	84,6
М. А. Фро-ловой.	Люцерна.	Тамбовской губернии.	—	5,1 (испорченныя сѣмена, зем-ля).	62,8	59,6
Ея же.	То же.	—	—	2,6 (испорченныя сѣмена, зем-ля).	82,1	80,0
И. С. Тур-бина.	Просо орен-бургское.	Орловской.	—	0,0	95,4	95,4
М. А. Фро-ловой.	Просо комо-вое.	Тамбовской.	—	0,1 (земля, дома- нныя сѣмена).	93,2	93,1
Ея же.	Просо крас-ное метельча-тое.	—	—	0,2 (земля).	95,4	95,2

Отъ кого прислано.	Названіе сѣмянъ.	Мѣсто произ- водства или продажи.	Время сбора	Названіе и количество посторон- нихъ примѣ- сей въ %.	Изъ 100 сѣ- мянъ проро- стають.	Характеръ и пригодность.
И. С. Тур- бина.	Клеверъ красный.	Орловской.	1893 годъ	1,1 (земля).	84,5	83,6
Князя Ворон- цова графа Шувалова.	Клеверъ красный.	Пензенской.	—	5,1 (земля, соръ).	88,2	83,7
Его же.	Тимофеевка	—	—	0,4 (сорные тра- вы).	91,4	93,8
М. А. Фро- ловой.	Тимофеевка.	—	—	0,3 (соръ).	94,1	93,8
И. С. Тур- бина.	Костерь бе- зостый.	Орловской.	—	2,1 (плевки не- развитыхъ цвѣтовъ, соръ).	83,7	81,9
М. А. Фро- ловой.	Горохъ круп- ный русский.	Тамбовской.	—	0,0	100	100
Ея же.	Горохъ ве- лικοпольскій.	—	—	0,0	96,0	96,0
Ея же.	Горохъ вик- торія.	—	—	0,0	100	100
Ея же.	Люпинъ бѣ- лый.	—	—	0,0	97,5	97,5
Ея же.	Люпинъ си- ний.	—	—	0,0	70,4	70,4
Ея же.	Конопляное сѣмя.	—	—	0,0	97,6	97,6
Ея же.	Кукуруза.	—	—	0,0	52,3	52,3
Ея же.	Макъ голу- бой.	—	—	0,0	98,1	98,1
Ея же.	Макъ синий.	—	—	0,0	99,0	99,0
Ея же.	Китайская рѣдька.	—	—	1,0 (давления сѣ- мена, земля).	77,6	76,8
Ея же.	Подсолнухъ грязовой.	—	—	0,0	96,4	96,4
Ея же.	Горчица бѣ- лая.	—	—	0,0	95,6	95,6

Списокъ должностныхъ лицъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Президентъ, Графъ Алексѣй Александровичъ Бобринскій,
(Галерная ул., д. 58).

Вице-Президентъ; Андрей Николаевичъ Бекетовъ (Вас.
островъ, Большой пр., д. № 22).

Секретарь, Николай Леонтьевичъ Карасевичъ (Соляной пер.,
д. Сельскохозяйственнаго Музея, № 9).

Предсѣдатели Отдѣленій:

I-го — Вакація.

II-го — Василій Григорьевичъ Котельниковъ (Фонтанка, у Чер-
нышева моста, д. № 64, кв. № 10).

III-го — Леонидъ Владимировичъ Ходскій (Пушкинская ул.,
д. № 7, кв. № 15).

Товарищи Предсѣдателей Отдѣленій:

I-го — Сергій Петровичъ Фроловъ (Гагаринская набережная,
д. № 18).

II-го — Вакація.

III-го — Василій Ивановичъ Покровский (Николаевская у
д. № 80, кв. № 6).

Предсѣдатель Комитета Грамотности, Иванъ Алек-
сандровичъ Горчаковъ (Николаевская ул., д. № 26).

Казначей, Алексѣй Борисовичъ Враскій (Литейный пр.,
д. Мурузи).

Члены Совѣта отъ Общаго Собранія:

Александръ Федоровичъ Баталинъ (Аптекарскаго островъ, Бо-
таническаго сада).

Владиміръ Эдуардовичъ Гагенторъ. (Стремяная, № 3).

Секретари Отдѣленій:

I-го } Александръ Дмитриевичъ Педашенко (Вас. островъ, Со-
II-го } ловьевскій пер., д. № 23, кв. 11).

III-го — Константинъ Николаевичъ Лодыженскій (Фурштат-
ская ул., д. № 41).

Письмоводитель канцеляріи Совѣта и Библіотекаръ,
Вакація.

Бухгалтеръ и Смотритель дома Николай Дмитриевичъ
Тизенко (въ домъ Общества).

Врачъ, завѣдующій оспопрививательнымъ заведеніемъ Обще-
ства, Эммануилъ Эммануиловичъ Горнъ (На углу Ивановской и
Загор. пр., д. 2).

П-2250
1894

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ТРУДЫ И. В. Э. ОБЩЕСТВА,
журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества въ 1894 г., какъ и въ прошломъ, издаются подъ редакціей Секретаря Общества, выходя 6 разъ въ годъ.

Въ составъ ихъ входятъ различныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Общества и доклады, читанныя въ его собраніяхъ и подраздѣленные на слѣдующіе отдѣлы:

I. Журналы отдѣленій и общихъ собраній и отчетъ Секретаря.

II. Сельское Хозяйство. Журналы засѣданій I Отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого Отдѣленія, а равно состоящихъ при немъ Комиссій Пчеловодной и Почвенной.

III. Техническія сельскохозяйственныя производства. Журналы засѣданій II-го Отдѣленія и доклады по части техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ.

IV. Сельскохозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го Отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

V. Свѣдѣнія о дѣятельности Комитета Грамотности, состоящаго при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ его средѣ.

VI. Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ, съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики «Трудовъ», желающіе получать и «Пчеловодный Листокъ», доплачиваютъ 1 р. 50 к., вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками Листка.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № 1, въ редакцію «Трудовъ».

Редакторъ Н. Л. Карасевичъ.

Печатано по распоряженію Совѣта Импер. Вольн. Экономич. Общества.